

БИТВА
ЗА
БИТВОЙ

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ
16 АПРЕЛЯ — 8 МАЯ 1945 ГОДА

ВЗЯТИЕ БЕРЛИНА

ПОСЛЕДНИЙ РЫВОК

Илья Мощанский

БИТВА ЗА БИТВОЙ

Илья Мощанский

Взятие Берлина

**ПОСЛЕДНИЙ РЫВОК
16 АПРЕЛЯ – 8 МАЯ 1945 ГОДА**

Москва
«Вече»
2010

НАЗЕМНЫЕ ОПЕРАЦИИ

УДК 930
ББК 68.513
М74

Текст, фотоматериалы, чертежи и рисунки предоставлены ООО «БТВ-КНИГА»

Подготовка оригинал-макета – ООО «БТВ-КНИГА»

Мощанский И.Б.

М74 Взятие Берлина. Последний рывок. 16 апреля – 8 мая 1945 года. / И.Б. Мощанский. – М.: Вече, 2010. – 192 с.: ил. – (Наземные операции).

ISBN 978-5-9533-4889-8

Представляемая книга посвящена одному из наиболее масштабных сражений Второй мировой войны, которое проводила Красная Армия. Три фронтовых объединения при поддержке Балтийского флота и Днепровской военной флотилии, а также двух армий Войска Польского штурмом взяли столицу Германии, похоронив все надежды руководителей Рейха на сепаратный мир. Особое внимание автора было сосредоточено на процессах, происходивших в германском военно-политическом руководстве в последние месяцы войны – идеях, планах и операциях агонизировавшего в «предсмертных судорогах» врага.

**УДК 930
ББК 68.513**

ISBN 978-5-9533-4889-8

© Мощанский И.Б., 2010
© ООО «Издательский дом «Вече», 2010

СОДЕРЖАНИЕ

Планы сторон	4
Враг сопротивляется	8
Борьба за плацдармы.....	56
Война проиграна	72
Система обороны	86
Судьба резервов.....	108
Путь к Берлину	152
Примечания и ссылки.....	190
Источники и литература	191

**Бойцы Красной
Армии водружают
Знамя Победы над
символом германской
государственности —
зданием Рейхстага.
Берлин, 30 апреля
1945 года.**

Эта книга посвящена одному из масштабных сражений Второй мировой войны, которое проводила Красная Армия. Три фронтовых объединения при поддержке Балтийского флота и Днепровской военной флотилии, а также двух армий Войска Польского, штурмом взяли столицу Германии, похоронив все надежды руководителей Рейха на сепаратный мир. В течение 23 суток непрерывных боев были проведены Штеттинско-Ростокская, Зеловско-Берлинская, Котбус-Потсдамская, Штремберг-Торгауская и Бранденбургско-Ратеновская фронтовые наступательные операции. Опыт и умение наших бойцов и командиров, овладевших немецкой столицей, стали важнейшим вкладом в политику Советского Союза по вопросам послевоенного устройства мира.

Планы сторон

31 января 1945 года порядок, заведенный в ставке фюрера, оказался нарушенным. Обычно Адольф Гитлер, склонный проводить всевозможные совещания по ночам, не покидал спальни раньше полудня, и никто не осмеливался его беспокоить. Однако в это утро начальник партийной канцелярии Борман прервал утренний сон своего шефа. Для этого имелись весьма веские основания. «Мой фюрер! — возбужденно закричал еще с порога Борман. — Советские танковые соединения форсировали Одер вблизи Врицена (город в 40 км к северо-востоку от Берлина; 31 января

1945 года 2-я гвардейская танковая и 5-я ударная армии форсировали Одер и захватили плацдарм на его правом берегу. — Прим. авт.). Они двигаются на Берлин!»

В истории «Тысячелетнего Рейха» открылась последняя страница.

То, что война проиграна военно-политическое руководство Германии, в том числе и Гитлер, осознавали еще во второй половине 1944 года. Но, как известно, и мир бывает разным. Понимая, что с приходом на немецкую территорию советских войск, управлять этой страной будут совершенно другие люди, а вся частная

собственность будет национализирована, промышленные круги страны и властная верхушка пытались найти способ «заменить» безоговорочную капитуляцию сепаратным миром. Достичь этого результата можно было только с помощью хоть и локальных, но военных побед, на фоне которых только и можно было вести дипломатические переговоры.

Германское руководство лихорадочно стремилось поднять «свой рейтинг» в будущих переговорах с западными союзниками. Во многом именно для этой цели была затеяна Арденнская операция. После того, как она закончилась ничем все боеспособные соединения и части стали перебрасывать на Восточный фронт, всеми силами задерживая продвижение Красной Армии.

16 января 1945 года начальник штаба сухопутных войск (ОКХ) генерал-полковник Г. Гудериан на очередном совещании у Гитлера при обсуждении военного положения заявил фюреру, что «с военной точки зрения война проиграна» и поэтому необходимо немедленно прекратить боевые операции на Западе и сконцентрировать на Одере все имеющиеся силы, включая войска запертой в Курляндии группировки. Присутствующие были поражены тоном генерала, стало понятно, что непрекращаемый авторитет фюрера продолжал падать. Однако Гудериану было отказано, войска в Прибалтике также остались на своих позициях (по некоторым данным, после возможного союза Германии с англичанами и американцами, в вероятность которого истово верил Гитлер, плацдарм в Прибалтике требовался для будущего наступления на Ленинград. — **Прим. авт.**). Но сам по себе подобный демарш был знаковым, а за излишнюю активность впоследствии Гудериан еще поплатился своей должностью.

Вечером того же дня Гитлер получил специальный документ от

рейхсминистра вооружений А. Шпеера. Тот добивался, чтобы вся наличная военная техника и снаряжение были переданы соединениям и частям на Восточном фронте. При этом Шпеер обратил особое внимание Гитлера на необходимость усиления оборонявшей Силезию войсковой группировки. Он предлагал дополнительно направить ей до половины всего январского производства военной промышленности Германии и перебросить туда же всю имевшуюся на Западе авиацию. В последнем у рейхсминистра вооружений был свой интерес — даже полуразрушенные силезские заводы продолжали выпускать военную продукцию.

Несколько дней спустя при личной встрече с Гитлером, находившийся с фюрером почти в дружеских отношениях Шпеер уже без обиняков заявил ему, что необходимо приступить к «резкому сокращению численности войск на Западе и переброски их на Восток». Видя колебания Гитлера, который не без основания полагал, что в ходе сепаратных переговоров с западными державами о ликвидации Западного фронта речь может пойти и о его собственной судьбе, Шпеер прибегнул к еще более эффективному приему.

27 января он вручил Гитлеру меморандум, под которым стояли подписи трехсот крупнейших немецких промышленников и банкиров, а также их представителей в аппарате военной экономики. В этом документе говорилось, что «война в области экономики и вооружений кончена и, что необходимо принять срочные меры к сохранению производственных мощностей по выпуску металла, производству электроэнергии, обеспечению базы для снабжения промышленности необходимым сырьем».

За день до этого, 25 января, Гудериан встретился с министром иностранных дел Германии Риббентро-

*Но вместе с тем
нельзя было сказать,
что вышеназванные
лица раскаялись
в преступлениях
нацистов и предали
Гитлера. Скорее
они старались
подтолкнуть фюрера
к решению
о скорейшем
поиске сепаратного
мира.*

пом, и, обрисовав катастрофическую обстановку на фронтах, предложил ему безотлагательно принять меры к заключению одностороннего перемирия с западными державами*.

Собственно взгляды Гитлера на продолжение войны постоянно менялись в тактике при единой стратегической линии — как можно дольше удерживать все контролируемые территории в полосе ответственности советско-германского фронта. Тем более, что люди, которым он доверял, предлагали сосредоточить усилия на различных участках Восточного фронта: Гудериан — на берлинском направлении, Шпеер — в Силезии. А командующий флотом гросс-адмирал Дениц убеждал Гитлера, что его новейшие «электрические» (имеются ввиду дизель-электрические проекты) подводные лодки станут в руках Германии оружием, способным принести ей военную победу, и что удержание Балтики (особенно Данцигской бухты) необходимо для обеспечения спокойного района гарантийного плавания новых лодок и «притирки» к ним экипажей.

Политическая концепция фюрера на дальнейшее ведение войны насколько очевидна, настолько и невероятна. Гитлер всегда усматривал в себе некое сходство с королем Пруссии Фридрихом II, сочетавшим военную храбрость с политической ловкостью, и нарастающие успехи созданной против него Антигитлеровской коалиции только усиливали эту иллюзию. Хотя фюрер никогда не открывал своих тайных замыслов генералам, уцелевшие фрагменты его бесед с приближенными дают основания предполагать, что его кажущиеся странными приказы о дислокации немецких войск того периода были актом обдуманного политического расчета. Одна из подобных бесед состоялась 27 января 1945 года.

«Гитлер. Неужели вы думаете, что англичане восхищены всеми этими русскими успехами?»

Йодль. Нет, конечно, нет. Их планы были совсем иными. Через некоторое время они, видимо, полностью это осознают.

Геринг. Они не рассчитывали на то, что мы будем сражаться за каждый шаг и сдерживать их на Западе как одержимые, пока русские все дальше и дальше углубляются в Германию.

Гитлер. Если русские объявят о создании национального правительства Германии, тогда англичане действительно испугаются. Я приказал подбросить им сообщение, что русские формируют армию из 200 тысяч немцев под командованием немецких офицеров, полностью зараженных коммунизмом, и что эта армия вступит в Германию... Это окажет на них такое же воздействие, как если бы в них всадили иголку.

Геринг. Они вступили в войну, чтобы помешать нам двигаться на Восток, а не затем, чтобы Восток вышел к Атлантике... Если так будет продолжаться, мы через несколько дней получим телеграмму...»

Записей о продолжении этой вечерней беседы не существует, но становится понятно, что на этом этапе противостояния планирование военных действий осуществлялось преимущественно из политических мотивов.

Именно внешнеполитическими обстоятельствами в первую очередь следует объяснять реорганизацию самой мощной группировки немцев на советско-германском фронте. По замыслу Гудериана, разбитую в боях группу армий «Центр» следовало расформировать, а ее уцелевшие соединения поделить между группой армий «Север» (бывшая группа армий «Центр» 26 января 1945 года была переименована в группу армий «Север», а группа армий «Север» — в

группу армий «Курляндия». — Прим. авт.) и вновь создаваемым командованием «Висла». Отброшенные на юго-запад к реке Варте дивизии можно было усилить за счет сравнительно уцелевшей группы армий «А» генерала Гарпе и переименовать в группу армий «Центр». Оборона ключевого сектора фронта между Познанью и Грауденцем поручалось новой группе армий «Висла». Первоначально в ее состав Гудериан планировал прибывающие с Запада резервы, включая 6-ю танковую армию СС Зеппа Дитриха, чтобы накопить силы для контрудара.

Возглавив эту ключевую для Рейха группу войск по замыслу ОКХ должен был штаб группы армий «Юго-Восток» генерал-фельдмаршал Вейхс, который после изгнания немцев с Балкан оказался не у дел. Но когда Гудериан 24 января внес это предложение на рассмотрение Гитлера, последний ответил, что «Вейхс производит впечатление усталого человека. Я не верю, что он может справиться с этой задачей».

Фюрер принял парадоксально-фантастическое решение. Командующий группой армий «Висла» был назначен слабо разбирающийся в военном деле рейхсфюрер СС Генрих Гимлер. Со штабом, сформированным из офицеров войск СС он должен был удержать важнейший сектор фронта. Вера в политическую преданность «верного Генриха» у фюрера была так велика, что самое боеспособное на тот момент объединение Германии — 6-я танковая армия СС Зеппа Дитриха была отправлена в Венгрию, а не в группу армий «Висла».

Таким образом, нацистское руководство и лично фюрер даже после четырех лет войны продолжали серьезно надеяться на то, что члены Антигитлеровской коалиции поодиночке или сообща вступят с ними в переговоры, и серьезно верили в

это. По их мнению, имея на руках такие крупные «kozyри», как мощную армию, послушное 80-миллионное население и жизни еще 50 миллионов людей как заложников они (подобно аналогичной ситуации I Мировой войны) будут нужны победителям для удержания Германии от хаоса и революции.

Планы советского командования, связанные с проведением операции по взятию Берлина, также не избежали политических перипетий. Немцы в любой момент могли «открыть» фронт и сдать Берлин англо-американским союзникам и все усилия Советского Союза по избавлению Европы от нацизма были бы смазаны. С другой стороны безостановочное продвижение на столицу Рейха могло спровоцировать фланговый контрудар германского командования, а военное поражение под Берлином, пусть и частного характера, отрицательно повлияло бы на позиции СССР на переговорах по послевоенному устройству мира.

Разработкой плана Берлинской стратегической операции при плотном взаимодействии со Ставкой ВГК и Генштабом занимался командующий 1-м Белорусским фронтом Маршал Советского Союза Г.К. Жуков. Главной особенностью этой операции был оригинальный стратегический замысел. Войска трех фронтов (19 общевойсковых, 4 танковых и 4 воздушных армий) — 2-го Белорусского (маршал К.К. Рокоссовский), 1-го Белорусского (Г.К. Жуков) и 1-го Украинского (И.С. Конев) наносили одновременно шесть ударов на 300-км фронте. Получалось, что германские армии были скованы на всем одерско-нейсенском оборонительном рубеже. В начале операции немецкие войска не были охвачены со всех сторон. И тем не менее маневр на окружение был проведен и доведен до конца. Это явилось новым шагом в развитии военного искусства*.

Вообще существовало два варианта плана Берлинской стратегической наступательной операции. Но «цейтнот» времени, заданный политиками (сама операция была полностью спланирована за две недели. — Прим. авт.), побуждал маршала Г.К. Жукова действовать по упрощенной модели, сообразуясь с текущей реальной обстановкой.

**Танки ИС-2
(тактические номера
«221» и «65»)
выдвигаются для
отражения немецкой
контратаки.
Германия, войска
1-го Белорусского
фронта, февраль
1945 года.**

Враг сопротивляется

В начале февраля линия советско-германского фронта на берлинском направлении проходила по рекам Нogat и Висла до Грудзендза с резким поворотом к западу на Ратцебург, Цеден и далее по реке Одер до Карпатских гор. На участке от залива Фришес-Хафф до Ратцебура действовал 2-й Белорусский фронт. Левее, от Ратцебура до Унруштадта вели бои соединения 1-го Белорусского фронта, захватившие плацдарм на правом берегу Одера севернее и южнее Кюстрина. К исходу 3 февраля 5-я ударная армия располагала плацдармом (ширина по фронту 27 км, глубина от 1 до 5 км) северо-западнее Кюстрина, а 8-я гвардейская армия захватила плацдарм (ширина по фронту 14 км, глубина 2-4 км) южнее Кюстрина. Войска 1-го Украинского фронта сражались на реке Одер, от Унруштадта до Струменя, удерживая два плацдарма на левом

берегу реки в районе города Бреслау. Только в районах Кюстрина, Франкфурга-на-Одере, Глогау, Бреслау и Ратибора немцы продолжали занимать оборону на правом берегу Одера. К тому же в тылу 1-го Белорусского фронта еще не были уничтожены крупные гарнизоны в городах-крепостях Эльбинг, Познань, Шнейдемюль. Таким образом, восточно-померанская группировка противника нависала над войсками 1-го Белорусского фронта с севера, а силезская охватывала войска 1-го Украинского фронта с юга.

К концу первой декады февраля 1945 года в междуречье Вислы и Одера войскам 2-го и правого крыла 1-го Белорусских фронтов, которые были нацелены на Берлин, противостояли 2-я и 11-я армии группы армий «Висла». Это объединение как уже говорилось с 24 января возглавлял рейхсфюрер СС Генрих Гим-

Тяжелый самоходно-артиллерийский полк на подступах к Познани. САУ СУ-152 имеют тактические номера «1301», «1303», «1305». 1-й Белорусский фронт, февраль 1945 года.

млер (официально группа армий «Висла» была образована 26 января 1945 года. — Прим. авт.). Гиммлер, чьи заслуги в военной иерархии Германии были связаны только с руководством Армией резерва, не особенно разбирался в тонкостях военной стратегии и тактики. Поэтому оперативное руководство группой армий «Висла» осуществлял ее штаб, в основном укомплектованный армейскими офицерами.

В составе 2-й и 11-й армий вермахта по советским данным имелось

16 пехотных, 4 танковые и 2 панцергренадерские дивизии, 5 бригад, 8 отдельных групп и 5 гарнизонов крепостей. Войскам левого крыла 1-го Белорусского фронта, от Шведта до Глогау противостояла 9-я армия вермахта генерала Буссе. В резерве группы армий «Висла» имелось 4 пехотные и 2 панцергренадерские дивизии.

3 февраля 1945 года завершилась Висло-Одерская операция Красной Армии. Результаты ее были впечатляющие — советские войска стояли

Группа солдат войск СС за получением корреспонденции из тыла. Советско-германский фронт, февраль 1945 года.

уже в нескольких десятках километрах от Берлина.

Однако в этот момент, когда мощным потоком армии 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов втягивались в междуречье между Одером и Вартой, уязвимость флан-

гов этого гигантского выступления напоминала положение печально знаменитой 6-й армии вермахта в излучине Дона, когда она выходила к Сталинграду. Вопрос заключался в том, обладают ли обороняющиеся достаточными силами, а наступающие

«Тридцатьчетверка» под командованием младшего лейтенанта В.И. Юхарова (тактический номер «110») направляется к линии фронта. 1-й Белорусский фронт, февраль 1945 года.

Тяжелый танк ИС-2 под командованием гвардии лейтенанта М. Егорова выходит на исходную позицию. 1-й Белорусский фронт, февраль 1945 года.

чрезмерной самоуверенностью, чтобы позволить этому историческому совпадению оставить свой отпечаток на оперативной карте сражений Второй мировой войны. Начальник генерального штаба сухопутных войск Гейнц Гудериан в своем дневнике дважды отмечал, что Жуков, видя слабость немцев, действует все решительнее и рискованнее. Разгромить наступающие советские армии немцам было не под силу, но можно

было попытаться нанести успешные фланговые контрудары или один контрудар, подобный тому, который удался Манштейну в феврале-марте 1943 года на Северском Донце.

Как раз в это время советское командование стало проявлять беспокойство по поводу сильно растянувшегося северного фланга 1-го Белорусского фронта и громадного разрыва в Померании между войсками маршала Г.К. Жукова и армиями

**Легкий автомобиль
американского
производства
«Додж» WC.
Определение точной
модификации модели
затруднительно,
так как дверь кабины,
вероятно, уже
приделана
в ремонтных
мастерских
Красной Армии.
1-й Белорусский
фронт, февраль
1945 года.**

маршала К.К. Рокоссовского. Командование 2-го и 3-го Белорусских фронтов получили приказ ускорить очищение от врага Восточной Пруссии. Предусмотрительность, которая побуждала Верховного даже в самые трудные дни войны держать в своих руках резерв из 10-20 дивизий, подсказывала ему действовать осторож-

но перед последним натиском загнанного в угол врага. Этой осторожности, видимо, сопутствовал ряд факторов. Во-первых, упорство, с которым немцы сопротивлялись на крайних флангах советско-германского фронта – в Курляндии и Венгрии, свидетельствовало о том, что враг еще далеко не добит и, возмож-

**Брошенный
немцами 158,5-мм
шестиствольный
миномет. Это была
достаточно грозная
и эффективная
система залпового
огня. 1-й Белорусский
фронт, февраль
1945 года.**

Советские офицеры осматривают позиции германских 158,8-мм шестиствольных минометов «Небельверфер» 41. На фотографиях – в новеньких меховых плащах-пальто генералы Красной Армии. 1-й Белорусский фронт, февраль 1945 года.

но, вынашивает коварные планы. Сила германского контрнаступления в Арденнах в гораздо меньшей мере стало неожиданностью для советского руководства, чем для объединенного англо-американского командования. Во-вторых, за время войны Красная Армия уже получила

несколько горьких уроков, которые были связаны с чрезмерной самоуверенностью при наступлении, растянутостью флангов и отрывом от баз снабжения, как это было в памятном сражении под Харьковом в начале 1943 года, когда немцам вновь удалось захватить этот город.

Военные корреспонденты осматривают трофейный шестиствольный 158,5-мм миномет «Небельверфер 41». 1-й Белорусский фронт, февраль 1945 года.

*Обсуждение деталей
предстоящего
наступления. Слева
и справа в потертых
овчинных полушубках
генералы
Красной Армии.
1-й Белорусский
фронт, февраль
1945 года.*

В-третьих, в расчетах советского руководства присутствовал и политический элемент: даже небольшая неудача, например вынужденный отвод войск обратно в Польшу, могла ослабить влияние Советского Союза за столом мирных переговоров. Начальник Оперативного управления Генерального штаба генерал С.М. Штеменко впоследствии касался этого вопроса в своих воспоминаниях: «Даже при последнем издыхании фашистский зверь остался опасным зверем, способным унести в могилу сотни тысяч человеческих жизней. А помимо того, неудача под Берлином грозила обернуться и скверными политическими последствиями». Западные союзники еще не начали свое новое наступление и находились далеко от Берлина, поэтому советское командование могло позволить себе закрепиться на Одере, менее чем в 70 километрах от Берлина и сосредоточить силы перед последним решающим броском.

С учетом этих соображений советские войска на западном фесе своего выступления перешли к обороне и начали перегруппировку войск. На линии фронта шли локальные бои

за улучшение позиций, причем в ходе боестолкновений советская войсковая разведка выяснила, что противник при всем своем плачевном общем состоянии умудрился не только доукомплектовать потрепанные раньше соединения, но и выдвинуть на передовую совершенно новые дивизии и бригады.

В первой декаде февраля 1945 года на штеттинском направлении, где развернулись основные бои, оборонялась 11-я панцергренадерская дивизия СС, 911-я бригада штурмовой артиллерии, усиленные отдельными частями 11-й армии вермахта.

На кюстринском направлении действовали пехотная дивизия «Доберитц», 25-я панцергренадерская и 21-я танковая дивизии, усиленные различными спецбатальонами вермахта и частями СС. Контратаками силой до батальона пехоты при поддержке 8-30 танков, штурмовых орудий и самолетов люфтваффе они оказывали упорное сопротивление действиям войск 1-го Белорусского фронта по расширению плацдарма на западном берегу реки Одер в районах северо-западнее и юго-западнее Кюстрина.

отпускников, выздоравливающих и батальонов фольксштурма. 303 пд состояла из 300, 301, 302-го пехотных полков, 303-го артиллерийского полка и подразделений обеспечения. Под руководством командира пд — генерал-майора Хебера находилось около 7 тысяч человек, в подавляющем большинстве немцы.

Пехотные полки дивизии были двухбатальонного состава, в батальонах — по 3 стрелковых и пулеметной роте (100 человек л/с, 8-9 ручных пулеметов, 15-20 фаустпатронов). В полках имелась 13-я рота тяжелого пехотного оружия и 14-я рота ПТО.

Артполк дивизии был четырехдивизионного состава и имел 40 105-мм и 150-мм орудий. В батареях было по 120-130 человек¹.

Дивизия в целом была боеспособна, однако не имела достаточного боевого опыта.

Танковая дивизия «Доберитц» была сформирована только 21 февраля 1945 года, в качестве управления дивизии использовался штаб 10-й танковой бригады. Единственный танковый батальон дивизии состоял из трех рот по 10 танков Pz.Kpfw.IV в каждой. Уже 22 февраля 1945 года тд «Доберитц» была переименована в танковую дивизию

Командир одного из соединений Красной Армии в звании генерал-майора в окружении своих подчиненных. Второй слева — известный фотокорреспондент Темин.

1-й Белорусский фронт, вероятно, 2-я гвардейская танковая армия, февраль 1945 года.

Название «Доберитц», применявшееся в советских разведводках как к пехотной, так и к танковой дивизиям, было связано с учебным лагерем в местечке Доберитц на западной окраине Берлина, где и формировались эти соединения.

Пехотная дивизия «Доберитц», в реальности 303-я пехотная дивизия вермахта, была сформирована в конце января 1945 года на базе различных запасных батальонов, команд

Истребительно-противотанковая артиллерия на марше. Автомобили «Додж» WC-51 буксируют 57-мм противотанковые пушки ЗиС-2. 1-й Белорусский фронт, февраль 1945 года.

«Силезия». Для доукомплектования переименованной дивизии, которую отправили на передовую 26 февраля, с заводов еще 21 февраля было отгружено 21 танк Pz.Kpfw.IV и 10 САУ Pz.IV/70(V), а 2 марта – еще 10 Pz.Kpfw.IV. На фронте она находилась до 30 марта 1945 года?

25-я панцергренадерская дивизия под командованием генерал-майора

Бурмайстера состояла из 35-го и 119-го панцергренадерских полков, 25-го артиллерийского полка, 5-го танкового батальона, 125-й разведроты, 25-го противотанкового дивизиона, 25-го саперного батальона, батальона связи и подразделений обеспечения. Численность дивизии в феврале 1945 года составляла около 6 тысяч человек, национальный

Рейхсфюрер СС Гиммлер на смотре нацистской молодежной организации в Кайзерслаутерне. Август 1944 года.

Танки Т-34-85 продвигаются по германской территории. Три короткие полоски в районе маски пушки предположительно свидетельствуют о принадлежности к 3-му батальону бригады. Вероятно 1-я гвардейская танковая армия, провинция Бранденбург, февраль 1945 года.

состав — до 80% немцы, остальные — поляки (жители Данцига и Катовице) и австрийцы.

Панцергренадерские полки дивизии были трехбатальонного состава, в батальонах по 4 роты (3 стрелковых и одна пулеметная), насчитывающие 70-80 человек. 1-й батальон 119-го панцергренадерского полка был оснащен бронетранспортерами. Полки имели 13-ю роту тяжелого оружия (2 150-мм и 6 75-мм орудий) и 14-ю роту ПТО.

Противотанковый дивизион был трехбатареинного состава: 2 батареи самоходных орудий и одна батарея на мехтяге.

5-й танковый батальон имел 3 танковых роты по 7 танков Pz.Kpfw.V «Пантера» и 8 САУ с орудиями калибром 75 мм.

Дивизия прибыла с Западного фронта в конце января 1945 года, была вполне боеспособна и имела боевой опыт³.

21-я танковая дивизия проходила переформирование в лагерях под Эберсвальде. 5 февраля 1944 года 22-й танковый полк был реорганизован и имел следующую структуру: штаб полка в составе штабной роты и взвода ЗСУ, смешанный танковый батальон в составе штабной роты, двух рот средних танков Pz.Kpfw.IV

Солдаты Красной Армии готовят пищу в полевых условиях. 1-й Белорусский фронт, февраль 1945 года.

**Тяжелый танк ИС-2
1-й гвардейской
танковой армии
(на башне виден
характерный ромб
с вписанными в него
цифрами «48/304»,
а также надпись
белой краской «Мечь
за брата героя»).**
1-й Белорусский
фронт, февраль
1945 года.

(по 17 машин в каждой) и двух рот танков Pz.Kpfw.V «Пантера» (по 17 машин в каждой). Однако на укомплектование дивизии германское командование смогло выделить только 16 танков Pz.Kpfw.IV, которые прибыли 17 февраля 1945 года, и 7 «Пантер», прибывших 9 февраля 1945 года⁴.

На франкфуртском направлении противник оборонялся силами 433-й запасной дивизии, запасного полка

танкового корпуса «Великая Германия», пехотного полка «Потсдам» и танкового батальона «Потсдам». Эти войска при поддержке авиации периодически переходили в контратаки, отражая наступления войск 1-го Белорусского фронта в районах восточнее и юго-восточнее Франкфурта-на-Одере и на плацдарме на западном берегу реки в районе Фортенберга.

За Одером, в районе Штеттина, находилось управление 3-й танко-

**Перевозка раненых
во фронтовых
условиях. Санитары
Красной Армии
на специальных
тележках,
запряженных
собаками, перевозят
раненых в медсанбат.**
1-й Белорусский
фронт, февраль
1945 года.

*Подразделение
120-мм минометов,
буксируемых
автомобилями
«Додж» WC-51
проходит через один
из немецких
городков. 1-й
Белорусский фронт,
февраль 1945 года.*

вой армии вермахта во главе с генерал-полковником Раусом, прибывшее на ТВД из Восточной Пруссии. Именно этими силами немецкое командование планировало нанести один из последних в истории Великой Отечественной войны контрударов по наступающим соединениям Красной Армии, операции, к которой массово привлекались бронетанковые части Третьего Рейха.

Первоначально Гиммлером планировалось перебросить все находившиеся «под рукой» соединения СС для поддержки фронта на Одерско-Вартской дуге (укрепленный район в месте слияния Одера и Варты для защиты от возможного удара Польши через Одер на Берлин, построенный еще в довоенное время. — **Прим. авт.**), который вместе с остатками 9-й армии обороняли две слабые дивизии, силой не более полка

*Советские танки ИС-2
входят в пригороды
Познани. 1-й
Белорусский фронт,
конец января
1945 года.*

Штурм Познани.
 На снимках – расчет
 88-мм орудия Flak
 36/37, которое
 на заключительном
 этапе войны
 использовалось
 немцами в качестве
 основного
 противотанкового
 средства.
 1-й Белорусский
 фронт, февраль
 1945 года.

и без артиллерии. Однако уже было
 слишком поздно. Там, где немецким
 соединениям удавалось достигнуть

указанный рубеж, они вместе с частями 9-й армии оказывались прижатыми к Одеру или оттесненными за Одер, которого советские войска достигли еще в конце января, а южнее Кюстрина уже и форсировали. Лежащая на восточном берегу крепость Кюстрин еще оставалась в руках немцев, но была связана с основной германской группировкой лишь узким коридором, так как части Красной Армии уже и севернее Варты вышли к Одеру. Однако в районе Франкфурта 9-я армия смогла удержать предместное укрепление на восточном берегу.

Советские войска 2-го и частично 1-го Белорусских фронтов методично отрезали Восточную Померанию от остальной германской территории и после удара в направлении Арнсвальде уже поставили под угрозу Штеттин. Чтобы обеспечить единое управление войсками в Восточной Померании и взаимодействие со 2-й армией, Гиммлер вскоре после своего назначения командующим группой армий сосредоточил все разрозненные силы в армейской группе под командованием обергруппенфюрера и генерала войск СС

**Командующий
 11-й армией
 обергруппенфюрер
 СС и генерал войск
 СС Феликс Штейнер.**
 На фотографиях
 1943-1944 годов
 он еще в чине
 группенфюрера СС
 и генерал-лейтенанта
 войск СС. Германия.

Трупы немецких солдат, обнаруженные после взятия Познани. Скорее всего это погибший расчет 88-мм противотанковой пушки Flak 36/37. 1-й Белорусский фронт, февраль 1945 года.

Феликса Штейнера, командира-эсесовца, имевшего некоторый боевой опыт (в 1942 году он командовал дивизией СС «Викинг», в 1944 году — возглавил 3-й танковый корпус СС, который вел боевые действия под Нарвой. — Прим. авт.) и определен-

ную подготовку. Армейская группа Штейнера, своей реальной численностью не превышавшая дивизию, иногда именовалась как 11-я танковая армия или 11-я армия, которая должна была сдерживать натиск войск Красной Армии от Нойштеттина до

*Позиции батареи
88-мм зенитных
орудий Flak 36/37.
Это одна из самых
удачных немецких
артиллерийских
систем, которая
могла с успехом
поражать и танки,
и воздушные цели.
Познань, февраль
1945 года.*

Одера. Но прокомандовал Штейнер недолго — уже к середине февраля руководство контрударом на этом участке фронта принял на себя как более опытный генерал-полковник Раус со штабом 3-й танковой армии. Впоследствии 25 февраля 1945 года управление 11-й армии убыло в резерв группы армий «Висла», а оставшиеся в ее подчинении боеспособные войска были переданы в 3-ю танковую армию⁵.

Главным «генератором» идеи контрудара немецких войск в Померании был не Гимлер, а начальник генерального штаба сухопутных войск генерал-полковник Гудериан. Он ставил перед собой огромные задачи: отсечь острие выступа и «проучить русских», выиграв тем самым не столько пространство, сколько время — два-три месяца, в течение которых Восточный фронт обороны Рейха можно будет реорга-

Брошенная 88-мм артсистема Flak 36/37. На фото внизу виден стационарный артиллерийский дальномер. 1-й Белорусский фронт, Познань, февраль 1945 года.

низовать, а западные союзники СССР, возможно образуются и пойдут на сепаратные переговоры.

Для реализации этой цели в течение первой недели февраля две германские танковые дивизии были сняты с Западного фронта и сосредоточены в Крампнице. Там их доукомплектовали новой бронетанковой техникой и пополнили личным

составом. Также была идея задействовать в контрнаступлении 6-ю танковую армию СС, но, как известно, ее отправили в Венгрию.

8 февраля на очередном вечернем совещании у фюрера Гудериан, ссылаясь на необходимость создания резервов для обороны Берлина, поднял вопрос об эвакуации немецкой группировки из Курляндии. Вспыхнув-

**На улицах Познани.
Видны следы
тяжелых боев,
везде лежат
неубранные трупы
немецких солдат.
1-й Белорусский
фронт, февраль
1945 года.**

ший спор скоро перерос в очередную бурную сцену, в ходе которой Гитлер обрушился на начальника генштаба ОКХ с «такой необычной яростью», что Геринг был вынужден, схватив Гудериана за рукав, увести

его в соседнюю комнату и предложить для успокоения выпить чашку кофе. Когда Гитлер вновь вызвал Гудериана, а тот вновь затронул вопрос об эвакуации войск из Прибалтики, фюрера охватил новый приступ ярости. «Он стоял передо мной, — писал Гудериан, — с поднятыми кулаками, а мой добрый начальник штаба Томале тащил меня назад за фалды мундира, боясь, что между нами начнется рукопашная схватка».

Пока Гудериан собирал резервы, войска 1-го Украинского фронта, возобновив активность во второй неделе февраля, провели наступление по окружению Глогау и Бреслау, а затем отбросили группу армий «Центр» к реке Нейсе.

С учетом уже этих событий Гудериан решил временно отказаться от идеи нанесения двух сходящихся ударов и сосредоточить силы для одного флангового удара из лесного района Арнсвальде по вырвавшимся к Одере войскам маршала Г.К. Жукова. Если контрудар окажется успешным, то тогда ему будет легче

На германском ремонтном заводе в районе Познани. Тяжелый танк Pz. Kpfw.V Ausf.A в помещении завода на ремонте. 1-й Белорусский фронт, февраль 1945 года.

получить согласие Гитлера на удар 6-й танковой армии СС по южному флангу советского выступа, а попытке Красной Армии отступить за Одер воспрепятствуют немецкие гарнизоны в Глогау и Бреслау. Пока же в районе Арнсвальде шло позиционное противостояние.

Еще до начала немецкого контрнаступления в этом месте шли ожесточенные бои, одним из активных участников которых был 503-й батальон тяжелых танков СС. 25 января он в составе 39 танков Pz.Kpfw. VI Ausf. В (29 новых и 10 из ремонта. — Прим. авт.) и 8 ЗСУ Flak.Pz. IV убыл на советско-германский фронт и вошел в состав группы армий «Висла». Интересно, что за неделю до отправки на фронт в 503-м батальоне тяжелых танков СС произошел конфликт — за заносчивость и грубость был снят со своего поста непопулярный у личного состава командир батальона оберштурмбанфюрер Лейнер, который являлся приемным сыном широко известного в СС бригадефюрера Теодора Эйке — начинавшего комендантом концлагеря Дахау, а впоследствии до своей гибели в 1943 году — командира дивизии СС «Мертвая голова».

Других участников конфликта — гауптштурмфюрера СС Бирншейна и оберштурмфюрера СС Тера, написавших докладную на Лейнера, перевели служить в 501-й отдельный батальон тяжелых танков СС. Новым командиром 503-го батальона стал штурмбанфюрер СС Герциг.

С 28 января 1945 года 503-й батальон, разделенный на две боевые группы, вел сдерживающие бои с наступающими войсками 1-го Белорусского фронта Красной Армии. Вот что указано в боевых документах этой части:

«28.01.45 г. Произошла разгрузка подразделений батальона в Каллисе в районе Веделл в Померании, недалеко от Арнсвальде. 3-й взвод 2-й роты с четырьмя танками и взводом орудий ПВО двигались по направлению на Кюстрин. Некоторые подразделения (1-я рота оберштурмфюрера Липперта) использовались в боях на Дризенском плацдарме. Один эшелон (№ 690739) с 6 танками «Королевский Тигр» остановился вблизи Мюккенберга. Местный комендант — генерал-майор Хаусшульц приказал командиру группы танков разгрузиться как можно быстрее и выдвинуться на Фридеберг.

Танк Т-34-85
(тактический
номер «61»)
на улицах Познани.
1-й Белорусский
фронт, февраль
1945 года.

*** Имеется ввиду**
тяжелый танк
Pz.Kpfw.VI Ausf.
В «Королевский
тигр».

29.01.45 г. Вопреки приказу группа была направлена в Штольценберг и в 4 часа утра попала под удар русских танков. Все «Тигры» были потеряны. Батальон в этот период подчинялся 2-му армейскому корпусу.

31.01.45 г. 1-я рота наступала с 7-8 танками по направлению к Регентину при поддержке парашютного батальона (Fallschirmjaegerbatallion). Около 80 противотанковых орудий врага было уничтожено. Во время марша, пересекая лесистую местность, обершарфюрер Диннерсбергер, лично ведя огонь из автомата по русской пехоте, был застрелен в голову. Один «Тигр» (унтерштурмфюрера Бромана) вышел из строя после ряда повреждений от противотанкового оружия. Оставшиеся подразделения атаковали противотанковую позицию на подступах к Регентину. Командирский танк (унтершарфюрера Линдла, 1-я рота) получил 22 повреждения, но еще был способен вести бой. 1-й «Тигр» (унтерштурмфюрера Меинла), который прикрывал

левый фланг, был подбит русскими танками и сгорел. Экипаж получил тяжелые ожоги. Остальные подразделения батальона, действовавшего в составе 9-й армии вермахта, непосредственно подчинялись 20-му корпусу СС. В батальоне осталось 38 танков (из 45 штатных. — Прим. авт.).

01.02.45 г. Наступление возобновлено и продвижение составило более 10 км.

02.02.45 г. После продвижения на 5 км в направлении Дейч-Кроне и Шнейдемюля (где командир 2-й роты унтерштурмфюрер Шеффер был ранен), последовал отход. Один выведенный из строя танк (Бендера) был обнаружен ночью.

03.02.45 г. 4 «Тигра» двинулись по направлению к Арнсвальде.

04.02.45 г. 1-я рота с 4 танками деблокировала окруженную пехотную часть в 5 км от Арнсвальде. 4 «Тигра II*» выведены из строя, 2 вражеских танка уничтожены. В следующем бою 4 других танка отражали отдельные вражеские атаки у Хохенвальде и к северу от Саментина, несколько танков противника выведены из строя, один «Тигр II» (унтерштурмфюрера Бромана) потерял возможность двигаться после повреждения ведущего колеса из противотанкового орудия и был отбуксирован ночью к церковному двору церкви Маринкрихе, в Арнсвальде. 7 «Тигров II» остались в отбитом у противника Арнсвальде, выполняя приказ обеспечить защиту местному населению.

05.02.45 г. Несколько вражеских атак на Арнсвальде было отражено, но местный комендант гарнизона — генерал-майор Фогхт склонялся к капитуляции. В связи с возможной вероятностью, что батальон может остаться единственной силой обороняющихся в этом районе, его планы были не лишены оснований. 07.02.45 г. В Цахане унтерштурмфюрер Коерауф получил 3 танка, кото-

Военные автомобили Красной Армии: грузовик «Шевроле» G7107 и штабной «Виллис» МВ (сзади) с нормализованной фанерно-реечной кабиной. На нижнем фото – тот же «Виллис» МВ спереди. Регистрационный номер машины («А-2-19-30») написан красной краской. Познань, февраль 1945 года.

рые были отремонтированы в Штаргарде. Ему приказано пробиться к Арнсвальде через Реецц. На подступах к Рееццу эти танки были направлены в Якобсхаген, где располагался 11-й танковый батальон «Герман фон Зальца» 11-й панцергренадерской дивизии СС «Нордланд». Тан-

ки, действовавшие в составе 11-й армии вермахта, входили в боевую группу «Мюнцель» (Munzel). Несколько советских танков были уничтожены в Арнсвальде.

08.02.45 г. 1 «Тигр II» из 1-й роты (унтерштурмфюрера Коерауфа) и 2 танка из 2-й роты (оберштурмфюре-

**Работа расчета
203-мм гаубицы
Б-4 при обстреле
германских позиций
в городе Познань.
1-й Белорусский
фронт, февраль
1945 года.**

ра Каяса) вместе с 12 штурмовыми орудиями 11-го танкового батальона «Герман фон Зальца», который позднее был усилен еще одним штурмовым орудием из 11-й панцергренадерской дивизии СС и 1-й ротой парашютистов (Fallschirmjägerkompanie) атаковали русских по направлению на Цихаген. Три танка ИС-2 и

несколько противотанковых орудий Красной Армии были уничтожены. После захода солнца немецкими танкистами было обнаружено проволочное заграждение на юге от городка Кляйцинбера, напротив Ретца. «Тигры», которые находились в Арнсвальде, отразили несколько вражеских атак на Шонведер и Цандау.

Корректировщик артиллерийского огня на одной из улиц города. Под ватником у него надета меховая телогрейка с рукавами. 1-й Белорусский фронт, февраль 1945 года.

09.02.45 г. В Кляйцинбере 2 «Тигра II» были выведены из строя атаками вражеских пехотинцев. 3-й «Тигр II» вышел из строя из-за нарушения работы электрооборудования и был уничтожен собственным экипажем. Батальон отразил несколько вражеских атак на южных окраинах

Арнсвальде. На 9 февраля 1945 года в батальоне было потеряно 3 танка и осталось 35 исправных машин.

10.02.45 г. Танки, которые не были направлены в Арнсвальде, были переброшены из Прусиштаргарда в н/п Цахан. Оперативно они подчинялись командованию 11-й панцер-

Танк ИС-2 на улице Познани. 1-й Белорусский фронт, февраль 1945 года.

**Оберштурмфюрер
Шейнхофен
на фронте в районе
станции Зеннелягер.
Группа армий
«Висла», 502-й
отдельный батальон
тяжелых танков,
начало марта
1945 года.**

**Командир 10-й
танковой дивизии СС
«Фрундсберг»
бригадефюрер СС
и генерал-майор
войск СС Гейнц
Гармель. Германия,
1944-1945 годы.**

**Ремонт танка
Pz.Kpfw.VI Ausf.B
в полевых условиях.
Кроме запчастей
немецким танкам
не хватало горючего.
Экипажи имели
приказ сливать
бензин из подбитых
танков, «как только
огонь противника
ослабнет». Район
Арнсвальде, 503-й
тяжелый танковый
батальон СС, февраль
1945 года.**

гренадерской дивизии СС «Нордланд», которая составляла центральную наступательную группу для проведения операции «Зоненвенде». Несколько «Тигров II» уничтожили вражеские войска рядом с Кюнсфельде во взаимодействии с батальоном «Гросс» и вывели из строя несколько танков Т-34.

11.02.45 г. Оборона Арнсвальде.

12.02.45 г. Боеприпасы в г. Арнсвальде заканчиваются. Вместо танковых снарядов к Flak 36/37 (88мм) были сброшены противовоздушные боеприпасы. Количество боеспособных танков – 16.

14.02.45 г. Оборона Арнсвальде от повторяющихся вражеских атак.

15.02.45 г. Успешная оборона создала условия для освобождения Арнсвальде от русских. Количество боеспособных танков – 17»⁶.

К 15 февраля основная масса намеченных соединений была подготовлена к германскому наступлению, которое в немецких документах получило название – операция «Зоненвенде». Кроме того, немецким войскам удалось отразить сильные атаки Красной Армии на рубеже Пиритц, Арнсвальде и удержать

необходимый для сосредоточения своих войск район юго-восточнее Штеттина. Для своего контрнаступления в Померании немцы сумели, несмотря на все трудности, собрать мощный ударный кулак. Как уже упоминалось из Пиллау в Восточную Пруссию была переброшена 3-я танковая армия Рауса, усиленная

эсесовскими соединениями, а также резервами из Крамптница. Чтобы не упустить успеха удара и иметь возможность оказывать максимальное влияние на ход операции, начальник генерального штаба германских сухопутных сил (ОКХ) генерал-полковник Гейнц Гудериан прикомандировал в штаб Гимmlера своего ближайшего помощника генерал-полковника Венка, который мог бы обеспечить наиболее целесообразное управление войсками непосредственно на месте.

С 16 по 20 февраля 1945 года из района Альтдамма и Штаргарда немецкие войска нанесли контрудар в общем направлении на Ландсберг. Командование группы армий «Висла» предприняло этот контрудар с целью выхода в тыл советским войскам, находившимся на Одере севернее Кюстрина. Группировку из 10-й танковой дивизии СС «Фрундсберг», 4-й панцергренадерской Полицейской дивизии СС, 11-й добровольческой панцергренадерской дивизии СС «Нордланд», 23-й добровольческой панцергренадерской дивизии СС «Нидерланды» и боевую группу 28-й добровольческой панцергрена-

Тяжелый немецкий танк Pz. Kpfw.VAusf.G «Пантера», подбитый советскими войсками на улицах города Познань. Вероятно, танк принадлежал 19-й танковой дивизии вермахта. 1-й Белорусский фронт, конец февраля 1945 года.

дерской дивизии СС «Валлония» возглавлял командующий 3-й танковой армией генерал Э. Раус, так как компетентных командиров такого уровня в войсках СС не было. Средние танки типа Pz.Kpfw. V «Пантера» и Pz.Kpfw. IV (до 80 единиц. — Прим. авт.) поддерживали тяжелые машины «Королевский Тигр» из состава 503-го отдельного батальона тяжелых танков СС. На 15 февраля в этом подразделении числилось 17 Pz.Kpfw. VI Ausf.B. Таким образом, в

**Тяжелый танк
Pz. Kpfw.V Ausf.G
на одной из улиц
Познани. 1-й
Белорусский фронт,
19-я танковая дивизия
вермахта, конец
февраля 1945 года.**

наступлении немецких войск участвовало не менее 100 танков из состава войск СС, а если принимать во внимание штурмовые орудия танко-истребительных дивизионов панцер-гренадерских дивизий и приданные им части вермахта, то общее количество танков и штурмовых орудий, привлеченных к операции, составляло не менее 200 боевых машин.

Войска СС, которые составляли основную силу ударной группировки, поддерживали соединения вермахта: танковые дивизии «Голштиния», «Гренадеры фюрера», а также 911-я бригада штурмовых орудий.

Танковая дивизия «Голштиния» была сформирована 1 февраля 1945 года на основе танкового батальона 233-й учебной танковой дивизии. Из Дании, где дислоцировалось учебное соединение, для формирования дивизии было получено 14 танков Pz.Kpfw. IV и 3 командирских танка Pz.Bef.Wg., прибывших соответственно 9 и 11 февраля 1945 года. По штату 44-й танковый батальон

Видно, что «Пантера» получила две сквозных пробоины в переднюю часть корпуса. Познань, 19 тд вермахта, конец февраля 1945 года.

дивизии должен был состоять из 3 рот танков Pz.Kpfw. IV и танкоистребительной батареи, укомплектованной 10 Pz. IV/70. Впоследствии 30 марта 1945 года из танковых дивизий «Силезия» и «Голштиния» была сформирована 18-я панцергренадерская дивизия⁷.

Танковая дивизия «Гренадеры фюрера» была образована 25 января

1945 года из одноименной элитной бригады вермахта, переброшенной с Западного фронта. На 27 января 1945 года в дивизии было 18 танков типа Pz.Kpfw. V «Пантера», 5 танков Pz.Kpfw. IV, 13 истребителей танков Pz.IV/70(V) и 4 ЗСУ на танковой базе. Предполагалось сформировать в дивизии 101-й танковый полк, однако фактически во фронтовых усло-

Уличные бои в Познани. Командир 122-мм гаубицы-пушки М-30 образца 1938 года сержант Саберьянов, который воюет с немцами с 1941 года, и наводчик орудия красноармеец Бровко бьют прямой наводкой по дому с солдатами противника с расстояния 50 м. 1-й Белорусский фронт, февраль 1945 года.

Различные образцы германской артиллерии, брошенные немцами в Познани: 100-мм пушка sK18 – вверху 150-мм гаубица IG33 – внизу. Группа армий «Висла», февраль 1945 года.

виях начали формировать лишь 1-й батальон 101-го танкового полка. Он должен был состоять из двух рот танков «Пантера» и двух рот танков Pz.Kpfw. IV по 14 машин в каждой. Однако вместо них 15 февраля в состав дивизии было передано 10 САУ «Ягдпантера», а 17 февраля – 16 танков Pz.Kpfw. V «Пантера». Таким образом, в тд «Гренадеры фюрера» во время операции было не менее 30-40 боеспособных танков и САУ⁸.

911-я бригада штурмовой артиллерии была придана танковой дивизии «Гренадеры фюрера». На 13 февраля в ней числилось 20 штурмовых орудий StuG III и 3 истребителя танков Pz.IV/70(V).

Возможно в составе группировки вермахта, участвовавшей в боях под Арнсвальде, принимал участие 5-й запасной танковый батальон. Он был сформирован на базе территориального танкового командования

«Остзее» и оснащался танками Pz.Kpfw. V «Пантера» и самоходками Jagdpanzer 38 «Хетцер»⁹.

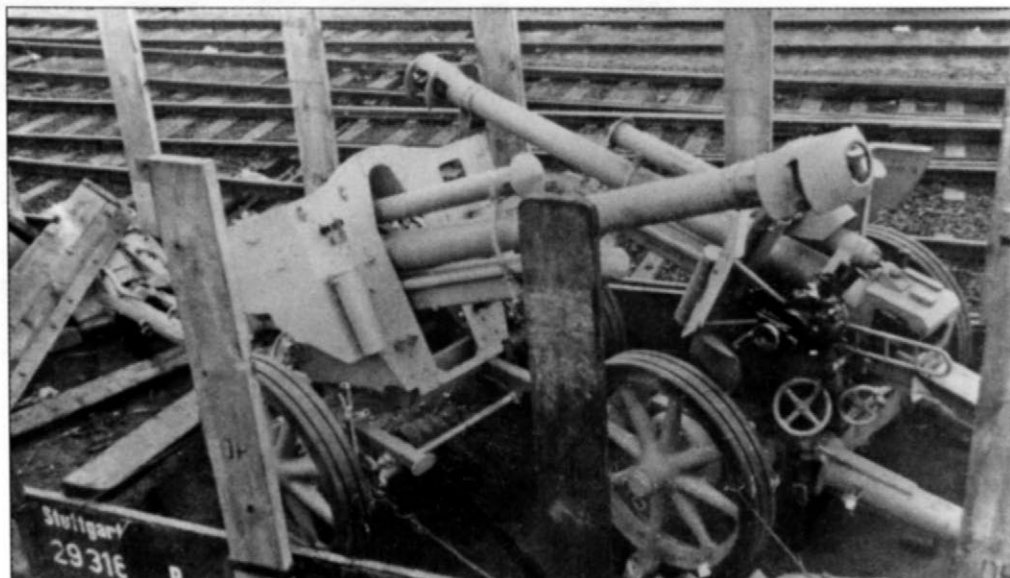
Ядром германской наступательной группировки являлась 10-я танковая дивизия СС «Фрундсберг». Из всех танковых дивизий СС только она проходила переформирование в

1945 году. В соответствии с указани-ем от 3 января 1945 года 10-й танко-вый полк СС был реорганизован по следующей структуре: 1-й батальон из 60 танков типа Pz.Kpfw. V, 2-й ба-тальон из 45 танков Pz.Kpfw. IV. Од-нако для доукомплектования соеди-нения с заводов Германии было по-лучено 25 Pz.Kpfw. V (6-10 января 1945 года) и 8 Pz.Kpfw. IV (15 января 1945 года). Некоторое количество танков этих типов находилось в ди-визии в войсковом ремонте. Вскоре после переформирования эта диви-зия была направлена на Западный фронт, а затем на Восточный, где в первой декаде февраля 10 тд СС во-шла в состав группы армий «Висла»¹⁰.

На 1 февраля 1945 года в дивизии было 20104 человека: 432 офицера, 3470 младшего командного состава и 16202 рядовых. Дивизия, которой командовал бригадефюрер и гене-рал-майор войск СС Гейнц Гармель, состояла из танкового и двух пан-цергренадерских полков СС (21, 22), артиллерийского полка, танкоистре-бительного дивизиона, зенитного дивизиона и других подразделений обеспечения».

11-я добровольческая панцергре-надерская дивизия «Нордланд», 23-я

Артиллерия противника, доставшаяся советским войскам при сдаче Познани. Вверху – противотанковая 75-мм пушка Pak 40, внизу – 105-мм легкие гаубицы le FH 18/42. Февраль 1945 года.

**Разгромленный
германский гарнизон
Познани. Только
небольшая его часть
пробилась
из советского
окружения.
Остальные или
погибли, или
капитулировали
23 февраля
перед войсками
Красной Армии.
1-й Белорусский
фронт, февраль
1945 года.**

добровольческая панцергренадерская дивизия СС «Нидерланды» и боевая группа 28-й добровольческой панцергренадерской дивизии СС «Валлония» были укомплектованы иностранными добровольцами: датчанами, голландцами, норвежцами, эстонцами, финнами, французами,

шведами, швейцарцами, англичанами (11 пгд); голландцами (23 пгд); валлонами, фламандцами, русскими, французами, испанцами (28 пгд). Несмотря на то, что в названиях дивизий имелся термин панцергренадерские, в реальности только 11-я панцергренадерская дивизия

Автомобили и тракторы гражданского назначения на улицах Познани. Эту технику обследуют советские трофейные команды.

влены танкоистребительным дивизионом, оснащенным штурмовыми орудиями StuG III/IV. Кроме того, в составе дивизии имелся 23-й артдивизион СС на мехтяге: три батареи

105-мм орудий. Дивизией командовал Юрген Вагнер.

28-я добровольческая панцергренадерская (по другим данным гренадерская дивизия. — Прим. авт.) дивизия СС «Валлония» под командованием знаменитого Леона Дегреля была представлена боевой группой (около 4 тысяч человек), ядром которой являлся 69-й гренадерский полк СС «Валлония» и 70-й гренадерский полк СС¹².

4-я панцергренадерская Полицейская дивизия СС была чисто германским соединением, укомплектованным гражданами немецкой национальности. Состав дивизии: 7-й и 8-й панцергренадерские полки СС, 4-й танковый батальон СС (31 САУ Jagdpanzer IV, полученные в ноябре 1944 года), 4-й моторизованный разведывательный батальон СС, 4-й артполк СС, 4-й зенитный дивизион СС, 4-й танкоистребительный дивизион СС, 4-й саперный батальон, батальон связи.

Поддержки с воздуха у немцев практически не было — горячего хватало только для танков. Экипажи

45-мм орудие образца 1932 года вместе с расчетом на улице города Познань. Так как орудие передвигается с помощью конной тяги, оно принадлежит стрелковым подразделениям. 1-й Белорусский фронт, февраль 1945 года.

имели право сливать бензин из подбитого танка, «как только огонь противника ослабнет». Часть пополнений, в спешке набранного из технического состава люфтваффе и полицейских частей, не имела боевого опыта и необходимых навыков эксплуатации танков и другой техники в боевых условиях. Тем не менее морально-боевой дух войск, если и не был «высоким» в обычном смысле слова, имел тот налет отчаянной ре-

шимости, которая способна воодушевить солдат на безудержный порыв и также внезапно привести к полному развалу и краху.

Советская оборона в районе Арнсвальде состояла из стрелковых частей и легких заслонов из 76,2-мм противотанковых орудий. Основные силы 47-й армии с приданными ей «тридцатьчетверками» находились в глубине обороны. Бригады из 1-й и 2-й гвардейских танковых армий

Щит перед мостом в городе Познань. Надпись: «Мост в Познани через Варту – последний мост перед логовом фашистского зверя!». 1-й Белорусский фронт, февраль 1945 года.

В районе Познани советскими войсками было захвачено свыше 700 германских самолетов. На снимках – штурмовики «Хеншель-129», который осматривают специалисты Красной Армии. 1-й Белорусский фронт, февраль 1945 года.

были выведены с плацдармов на Одере и дислоцировались в районе Мезеритца, Швибуса и частично около Познани.

Поэтому в первый день операции немецкое наступление развивалось успешно. Заминировав подступы к деревням и перекресткам дорог и организовав оборону, советские войска сумели сдержать натиск немцев огнем артиллерии, противотанковых орудий и гранатометов. Но там, где

местность была открытой, а за лесом шла равнина, немецкие танки углубились в нашу оборону на 10-20 км и потеснили соединения 47-й армии. Германскому командованию было исключительно важно в первые дни наступления разгромить советские бронетанковые соединения. Нехватка горючего, недостаточная подготовка войск и неспособность вести затяжные бои настоятельно требовали от немцев добиться решающего

Фотопортрет танкиста гвардии капитана Д.С. Миронова, награжденного 3 орденами Красного Знамени, орденами Александра Невского и Отечественной войны 1-й степени. Он прошел свой боевой путь от Ленинграда до Одера. 1-й Белорусский фронт, начало марта 1945 года.

успеха, прежде чем Г.К. Жуков успеет принять контрмеры.

В первые же часы сражения оборонные части войск СС пробились к городу Арнсвальде, в районе которого уже несколько недель шли ожесточенные бои, и деблокировали осажденный немецкий гарнизон, а затем продвинулись в глубь советской обороны. Потеснив 47-ю армию советских войск к югу на 8-12 км, немецкие части вновь овладели городами Пиритц, Бан и несколькими населенными пунктами. Однако уже на следующий день наступление было остановлено силами войск правого крыла 1-го Белорусского фронта.

17 февраля последовали новые удары германской группировки.

В 9.00 немецкие части силой до пехотного полка при поддержке 30 танков атаковали стрелковые части 3-й ударной армии из района Зильберберг (17 км северо-восточнее Арнсвальде) в южном направлении.

В это же время другая группировка, поддержанная 20 танками и САУ атаковала стрелковые части 61-й ар-

мии из района отметки 70,3 (4 км севернее Арнсвальде) в южном направлении. К 11.00 немецкие войска заняли н/п Райхенбах и вели бои за Петцениж, Браллентин и Делитц.

В этот день были захвачены первые советские пленные. Самоходные орудия 4-й Полицейской панцергренадерской дивизии СС, рвавшиеся к Варте северо-западнее Ландсберга, завязали артиллерийскую дуэль с группой советских ИС-2

Танк ИС-2 на улице Штаргарда. 1-й Белорусский фронт, февраль 1945 года.

**Немецкий танк
Pz.Kpfw.IV Ausf.H,
разбитый
в результате налета
советской авиации.
Машина
принадлежала 25-й
панцергренадерской
дивизии вермахта.
Район Кюстрина,
февраль 1945 года.**

и заставили последних отойти. Однако зондирующие атаки немцев через Одер южнее Кюстрина показали, что командующий 1-м Белорусским фронтом не собирается оттягивать назад войска с плацдармов из-за возникшей угрозы на своем правом фланге.

17 февраля советскими войсками был захвачен немецкий пленный из состава группы «Б» (видимо, наступающие германские войска были разделены на несколько ударных группировок. — **Прим. авт.**), которая вела бои за Арнсвальде. В ее состав

входила 11-я панцергренадерская дивизия СС «Нордланд», скорее всего один из ее панцергренадерских полков: 6 тысяч пехоты, 10 орудий при поддержке 18 тяжелых танков «Королевский тигр» 503-го танкового батальона СС.

В ночь на 18 февраля немцы начали ночные атаки. Силами до полка пехоты при поддержке 15 танков противник овладел населенным пунктом Либенов, силой до батальона пехоты при поддержке 5 танков вел бои за Делитц, ротой пехоты с 2 САУ и 4 танками овладел Мюшери-

Встреча советских бойцов 1БФ с военнослужащими Красной Армии. Видимо, красноармейцы попали в плен еще в 1941-1942 годах, так как их головным убором является буденовка. Освободители с удивлением разглядывают нанесенную светлой краской аббревиатуру «SU», обозначающую принадлежность к группе советских военнопленных. 1-й Белорусский фронт, февраль 1945 года.

ном, другой ротой пехоты с 20 САУ и танками вел бои за Заллентин.

В дальнейшем частями 402-й запасной пехотной дивизии, танковой дивизии «Гренадеры фюрера», 11-й добровольческой панцергренадерской дивизии СС «Нордланд», 4-й панцергренадерской Полицейской дивизии СС, боевой группой 28-й добровольческой панцергренадерской дивизии СС «Валлония», танковой дивизии «Голштиния», 10-й танковой дивизии СС «Фрундсберг», подразделениями парашютного полка СС особого назначения, 503-м танковым батальоном СС и другими различными спецподразделениями на участке фронта севернее Каллис, Пиритц противник продолжал атаки, действуя силами от батальона до полка пехоты при поддержке групп из 15-20 танков и штурмовых орудий из района Нантиков (4 км восточнее н/п Реец), севернее Делитца.

Однако это были последние успехи немецких войск. Стрелковыми частями 61-й армии 21 февраля противник был выбит из населенных пунктов Мушерин, Заллентин, Штроссдорф.

В район города Арнсвальде, за который шло сражение силами 3-й ударной и 61-й армий, советское командование подтянуло сначала 2-ю, а затем и 1-ю танковые армии. Бои на центральном направлении приняли позиционный характер. При

Старшина Иван Морозов за славные подвиги награжден двумя орденами Славы и медалью «За отвагу». За год до этого он был младшим сержантом, комсомольцем и подписал письмо-клятву товарищу Сталину. Первый орден Славы он получил за взрыв моста перед отступающими немцами, второй орден Славы – за разминирование моста, по которому наши танки прорвались на вражеский берег. Теперь он – командир взвода. На каске Морозов выцарапал пулей свой девиз: «Вперед». 1-й Белорусский фронт, февраль 1945 года.

**Батальоны
фольксштурма
на марше к линии
фронта. Познань
обороняли
2 батальона
фольксштурма,
Кюстрин –
4 батальона,
Шнайдемюль – 2.
Берлинские
батальоны
фольксштурма
имели начальный
код «3»,
а померанские –
«26». Германия,
февраль 1945 года.**

этом на соседних участках фронта немецкое командование пыталось контратаками сковать перемещение советских войск. Так с 11 по 18 февраля на рубеже Ниппервизе, Нахаузен, Грабов, Пеетцинг, Беллинхен, Цеден силами 600-го парашютного батальона, 301, 304, 303, 308, 306-го и 307-го батальонов дивизии морской пехоты «Гроссадмирал Дениц», бригады морской пехоты «Норд» (численность 6-8 батальонов), 9-м учебным запасным батальоном при поддержке артиллерии противник

оказывал упорное сопротивление действию частей 8-го гвардейского механизированного корпуса 1-й гвардейской танковой армии. В конце концов войска правого крыла 1-го Белорусского фронта при поддержке авиации 16-й воздушной армии не только отразили этот удар, но и нанесли немецкой группировке значительный урон. 22 февраля немцы были выбиты из Арнсвальде и Шенведера. К 25 февраля германские войска отошли на рубеж севернее городка Реетц, далее по северно-

Колонна Т-34-85 из состава 2-й гвардейской танковой армии продвигается в глубь германской территории. Тактический номер головного танка «162». 1-й Белорусский фронт, штеттинское направление, февраль 1945 года.

му берегу реки Инна до Линде (13 км северо-западнее Арнсвальде), Линде, Браллентин¹³.

2-я полевая армия Вейхса в Померании помочь наступавшей 3-й танковой армии Рауса ничем не могла, так как войска 2-го Белорусского фронта усилили нажим на это объединение. К тому же координация между фронтами Жукова и Рокоссовского упростилась ввиду капитуляции 14 февраля крупного немецкого гарнизона в Шнейдемюле — важном центре железных и шоссежных дорог. Таким образом через четыре дня после своего начала немецкое наступление выдохлось. Однако ожесточенное сопротивление германских войск продолжалось.

В тылу советских войск, окруженный со всех сторон, до 23 февраля 1945 года продолжал оказывать сопротивление германский город-крепость Познань. О составе гарнизона этого укрепленного населенного пункта советскому командованию было хорошо известно, так как в плен нашей разведгруппой был захвачен заместитель Познаньского ук-

репрайона подполковник вермахта Флакке. Он начертил подробнейший план крепости Познань со всеми ее фортами, железобетонными капонирами и другими фортификационными сооружениями.

Круговая оборона Познани состояла из трех обводов. Первый проходил по окраинам города, второй — по улице Пильна до Зокач и третий, центральный, включал старую часть города и цитадель.

По окраинам города все здания были приспособлены к обороне: в стенах пробиты бойницы, окна заложены мешками с песком, подвалы соединены ходами сообщения. Гарнизон крепости, по словам Флакке, насчитывал 20 тысяч человек, а впоследствии выяснилось, что в крепости село 65 тысяч германских солдат.

Видимо, такие расхождения в цифровых данных были обусловлены отходом в направлении города сражавшихся поблизости соединений: 4-й танковой дивизии вермахта, 15-й гренадерской дивизии СС (1-й латышской), 31, 192, 6, 45-й пехотных дивизий и др., а также развер-

Немецкие моряки демонстрируют солдатам вермахта устройство скорострельной автоматической пушки. В скором времени большинство плавсостава будет переведено в боевые подразделения морской пехоты для ведения войны на суше. Германия, 1944-1945 годы.

тиванием новых сил для обороны города.

Еще в начале января 1945 года по советским разведанным гарнизон Познани насчитывал в своем составе всего 7-8 тысяч солдат и офи-

Подразделение разведчиков Красной Армии обследует один из районов Кюстрина. На заднем плане виден автомобиль «Додж» WC-51. 1-й Белорусский фронт, март 1945 года.

церов, но к 25 января перешедший на сторону советских войск шофер коменданта укрепленного района Познань показал, что гарнизон города численностью около 20 тысяч человек состоит из частей 19-й (40-50 танков) и 25-й танковых дивизий (30-35 танков и 7-8 штурмовых орудий). 25 января железнодорожным транспортом на станцию Торн прибыло пополнение для этих дивизий в количестве 250 человек и 25 танков Pz.Kpfw.V «Пантера». 16-18 самоходных орудий находились у форта № 6, поддерживая части войск СС, роты полиции и жандармерии (около 1500 человек). По немецким данным в обороне города принимали участие 500-й отдельный дивизион штурмовых орудий (17 САУ), а также 8 самоходок (предположительно Pz.IV/70(A), предназначенных для пополнения бригады штурмовых орудий «Великая Германия», также включенных в систему городской обороны. Кроме того, известно, что в городских боях принимали участие один тяжелый танк Pz.Kpfw.VI Ausf.H «Тигр I», САУ Jagdpanzer 38

*Бои за Арнсвальде.
Подбитый танк
Pz.Kpfw.V «Пантера»
из состава 10-й
танковой дивизии СС
«Фрундсберг».
На фото видна
символика дивизии.
Группа армий
«Висла», середина
февраля 1945 года.*

«Хетцер» и части танково-парашютного корпуса «Герман Геринг» без танков, но с 88-мм орудиями на тягачах, прибывшие из района города Лодзь, солдаты из 251-й пехотной дивизии вермахта (до 2000 человек),

сводная часть на базе курсов военных переводчиков (до 1000 человек), а также подразделения фольксштурма (все познаньские фольксштурм-батальоны имели цифровой код «36». — Прим. авт.). Немецкий ко-

*Солдаты войск СС
движутся
к передовой.
На переднем плане
боец с 7,92-мм
пулеметом MG-42.
Советско-германский
фронт, 1944-1945
годы.*

мендант объявил гарнизону Познаньского УР, что город будет обороняться до последнего солдата.

Советское командование не стало штурмовать город с ходу, хорошо осознавая, что на его узких, хорошо подготовленных к обороне улицах

немцы выбили бы большинство танков 1-й гвардейской танковой армии, окружившей Познань 25 января 1945 года. Дополнительно оборонноспособность гарнизона усиливала мощная военная промышленность города: три завода боеприпасов и

Немецкие танки Pz.Kpfw.V «Пантера» Ausf.G из состава 10-й немецкой танковой дивизии СС «Фрундсберг». Все машины покрыты антимагнитным покрытием циммерит. Группа армий «Висла», район Арнсвальде, середина февраля 1945 года.

стрелкового оружия, пять самолетостроительных заводов, один из которых был оборудован недавно (в окрестностях города советскими войсками было захвачено до 700 немецких самолетов. — Прим. авт.), два авторемонтных, аккумуляторный и много других предприятий. Командующий 1-м Белорусским фронтом маршал Советского Союза Г.К. Жуков передал командующему

1-й гвардейской танковой армией генералу М.Е. Катукову: «Познань возьмут Чуйков и Колпакчи. Вы с армией быстрее двигайтесь вперед. Для блокирования Познани оставьте часть пехоты». Таким образом, задача по разгрому была возложена на два стрелковых корпуса из 8-й гвардейской и 69-й общевойсковых армий, основные силы которых продолжали развивать наступление¹⁴.

**Советские войска
после взятия города
Шнейдемуля. Этот
город-крепость
продержался
в советской осаде
до 16 февраля 1945
года. На фотографиях
видны машины
«Шевроле» G7107
и 76,2-мм орудия
ЗиС-3 истребительно-
противотанкового
полка Красной
Армии. На верхнем
фото на грузовике
имеется номер
«Д-8-79-43».
1-й Белорусский
фронт, февраль
1945 года.**

Наиболее отчаянное сопротивление оказали Красной Армии курсанты местного военного училища (до 1000 человек), но и их фанатизм не мог предотвратить надвигающуюся катастрофу. К 16 февраля в руках немцев остался лишь узкий участок на восточном берегу реки Варты. В этот день командующий гарнизоном под личную ответственность разрешил двум тысячам еще уцелевших в боях солдат предпринять попытку вырваться из окруже-

ния. Отдельным подразделениям удалось пробиться в северо-восточном направлении, а остатки гарнизона капитулировали десятью днями позже¹⁵.

Немецкая военная машина трещала по всем швам. Это проявлялось в «творческих поисках» германского военно-политического руководства, которое стало формировать оригинальные боевые соединения, состоящие из моряков и летчиков, а также «эрзацчасти», отличающиеся

Трупы немецких солдат, в течение месяца оборонявших город-крепость Познань. Один из них (верхнее фото) одет в парку войск СС образца 1943 года на заячьем меху, другой (нижнее фото) – в стандартный зимний комплект вермахта и шапку на заячьем меху. 1-й Белорусский фронт, февраль 1945 года.

четкой оборонительной функциональной направленностью.

Военнопленный солдат 3-й роты 305-го батальона морской пехоты Йозеф Кубенка, захваченный советскими войсками 13 февраля 1945 года в районе Беллинхен, показал:

«В 305-м батальоне морской пехоты я служу с октября 1944 года, а до этого все время служил на морских судах. Перевод мой в морскую пехоту я объясняю тем, что с одной

стороны, вследствие потерь в морском флоте образовался излишек плавсостава, а с другой стороны и имеется недостаток обученных и опытных кадров в сухопутной армии. Батальон состоит из трех стрелковых рот и одной роты тяжелого оружия по 230 человек в каждой. Стрелковая рота состоит из трех стрелковых и одного пулеметного взводов. На вооружении стрелковых взводов: карабины «Маузер»

**Советский танк
Т-34-85 (УВЗ)
из состава 1-й
гвардейской танковой
армии движется мимо
городка Реец. 1-й
Белорусский фронт,
февраль 1945 года.**

**Берлинское
направление,
на марше колонны
советских войск.
На переднем плане:
вверху – грузовик
«Форд» G8T, внизу –
автомобиль «Додж»
WC-51с с 37-мм
пушкой МЗА
на прицепе. 1-й
Белорусский фронт,
февраль 1945 года.**

Тотальная мобилизация в действии. На обоих снимках действия немецкого «народного ополчения» – фольксштурма. Вверху – обучение стрельбе из фаустпатрона, внизу – выдвижение ополченцев к линии фронта для оборудования противотанковых рубежей. Германия, весна 1945 года.

98КА, 4 ручных пулемета и около 20 фаустпатронов. На вооружении пулеметного взвода 4 станковых пулемета. В роте тяжелого оружия 2-3 орудия противотанковой обороны калибра 75 мм, 3-4 пехотных орудия калибром 105 мм и 220 мм.

Батальон укомплектован в основном моряками с судов с небольшим

процентом молодых рекрутов, еще не бывавших в море.

Командный состав преимущественно состоит из офицеров флота запаса, многие из командного состава имеют ученую степень (доктор-инженер).

Задача батальона на этом участке – оборона. Об этом свидетельствует то,

Фотоснимок имперского министра вооружений А. Шпеера (слева). Несмотря на его высочайший профессионализм Германия с утратой своих территорий не могла сопротивляться странам Антигитлеровской коалиции. Начало 1945 года.

что наш батальон строил как по берегу реки Одер, так и в глубине окопы и пулеметные площадки.

Настроения солдат морской пехоты безрадостное, так как все они моряки с большим стажем, а теперь должны воевать как пехотинцы и лежать в окопах. В разговорах между собой матросы постоянно жалуются на это. Командный состав батальона пользуется большим уважением, хорошо относится к подчиненным и служит для последних постоянным примером.

В настоящее время немецкого флота не существует. Насколько мне известно, осталось только одно-два тяжелых судна, несколько легких крейсеров и противолодочных кораблей. Большие суда теперь не строятся, а строятся торпедные катера и подводные лодки»¹⁶.

Конечно, несмотря ни на какую храбрость, моряки не были подготовлены к боям на суше и несли неоправданные потери. Их гибель уже мало интересовала агонизировавшее нацистское государство, которое выдумывало все новые формы уничтожения собственного народа.

Все, что могло стрелять, все, кто мог хоть как-то оказывать сопротив-

ление Красной Армии отправлялись на фронт, учебные соединения переформировались в боевые.

24 января 1945 года в составе вермахта начала формироваться 104-я танкоистребительная бригада, состоящая из 6 танкоистребительных дивизионов (с 1 по 6), приданной 111-й учебной бригады штурмовых орудий, 115-го батальона бронетранспортеров «Мюнхен», роты бронетранспортеров «Крампитц» (5 Sd.Kfz. 250/1, 11 Sd.Kfz. 250/3). Каждый дивизион этого соединения должен был иметь на вооружении 14 САУ Jagdpanzer 38, однако фактически бригада оснащалась САУ StuG IV и Jagdpanzer 38. Изначально это соединение задумывалось как база для формирования танкоистребительных подразделений пехотных и народно-гренадерских дивизий, однако уже в феврале 1945 года 104-я танкоистребительная бригада оказалась на советско-германском фронте в составе группы армий «Висла», где и бесславно сгинула в борьбе с советскими танковыми армиями.

До окончания войны оставалось чуть более двух месяцев...

**Средний танк
Pz.Kpfw.IV Ausf.J
последних
модификаций
из состава 10-й
дивизии СС
«Фрундсберг»,
подбитый советскими
войсками
на штеттинском
направлении. Группа
армий «Висла», март
1945 года.**

Борьба за плацдармы

Германское командование после провала контрудара под Арнсвальде приняло решение перейти к обороне на всем фронте от Вислы до Одера.

Дополнительно немцам помогла погода. В конце февраля началась оттепель, лед на Одере покрылся трещинами, и через несколько дней неустойчивый фронт группы армий «Висла» получил дополнительное прикрытие в виде быстро текущей

широкой реки, а к северу потрепанные остатки 3-й танковой армии Рауса и поддерживающие ее пехотные дивизии получили временную передышку в связи с начавшейся распутицей.

Одновременно немецкое руководство, проведя перегруппировку сил и средств, не прекращало усиливать группу армий «Висла» новыми соединениями из своего резерва и

Это была последняя модификация известного немецкого танка, прошедшего через всю войну. Хорошо видны сетчатые экраны для защиты от кумулятивного оружия, но башня этой модели «четверки» могла поворачиваться только вручную. Группа армий «Висла», март 1945 года.

готовилось к активным действиям. Как уже упоминалось, управление 11-й армии вермахта 25 февраля убыло в резерв группы армий «Висла», а ее войска были включены в состав 3-й танковой армии. 2-я армия, которая оборонялась против войск 2 БФ, к 1 марта по советским данным имела 18 пехотных, 2 танковые и панцергренадерскую дивизии, а также 2 бригады, в составе которых насчитывалось около 230 тысяч человек, 4 тысячи орудий и минометов, 800 танков и штурмовых орудий, 300 бронетранспортеров, 20 бронепоездов. 3-я танковая армия оборонялась против войск правого крыла 1 БФ. К началу марта в ней имелось 11 пехотных, танковая и 2 панцергренадерские дивизии, пехотная бригада, а также несколько отдельных частей и подразделений. Всего в этой армии по советским оценкам насчитывалось около 200 тысяч солдат и офицеров, 2500 орудий и минометов, свыше 700 танков и штурмовых орудий, более 100 орудий береговой и стационарной зенитной артиллерии, приспособленной для ведения огня по наземным целям. С воздуха соединения груп-

пы армий «Висла» прикрывали 300 боевых самолетов.

В течение марта 1945 года войска 1-го и 2-го Белорусских фронтов вели активные наступательные боевые действия в Восточной Померании. Одновременно с проведением Восточно-Померанской операции войска левого крыла 1-го Белорусского фронта на берлинском направлении продолжали борьбу за расширение и удержание захваченных ранее плацдармов на левом берегу Одера и ликвидацию кюстринского гарнизона. Немецкое командование пыталось любой ценой деблокировать город-крепость Кюстрин и отбросить советские войска с плацдармов. В середине марта германское командова-

Тяжелый танк Pz.Kpfw.VI Ausf.B «Королевский тигр» унтерштурмфюрера Винкельманна из состава 502-го батальона тяжелых танков. Группа армий «Висла», март 1945 года.

Разгромленная советской авиацией колонна германской противотанковой артиллерии. На снимках: повозки, грузовики и 75-мм противотанковая пушка Pak 40. Группа армий «Висла», район Кюстрина, март 1945 года.

ние предприняло последнюю попытку улучшить положение под Кюстрином. И этому было свое объяснение. Именно тогда советские войска нанесли со своих небольших плацдармов за Одером два сходящихся удара и полностью окружили город-крепость Кюстрин. Судьбой окруженного гарнизона города заинтересовался сам фюрер, ибо защит-

**Состав танковых сил группы армий «Висла»
на 15 марта 1945 года¹⁷**

Наименование соединения части	Типы танков и САУ					
	StuG	Pz.Kpfw. IV lg	Pz. IV/70	Flakpz	Pz.Kpfw. V	Pz.Kpfw. VI
25-я танковая дивизия	1(0)	31(11)	19(12)		10(3)	
Танковая дивизия «Силезия»		30(20)	10(3)			
Танковая дивизия «Мюнхеберг»	4(4)	4(3)	1(1)		11(10)	11(8)
Танковая дивизия «Гренадеры фюрера»	34(16)	3(0)	7(3)	3(2)	26(6)	
20-я панцергренадерская дивизия		19(0)	21(21)	3(3)		
25-я панцергренадерская дивизия	30(30)	1(1)	20(19)	2(2)	32(30)	
Панцергренадерская дивизия «Курмарк»		3(2)			38(26)	1(1)
2-й батальон 9-го танкового полка		17(19)	13(9)			
10-я танковая дивизия СС «Фрунсберг»		32(21)	8(4)	8(4)	50(23)	
11-я панцергренадерская дивизия СС «Нордланд»	26(13)				2(0)	
502-й отдельный батальон тяжелых танков СС						31(31)
503-й отдельный батальон тяжелых танков СС				8(5)		12(1)
Всего (из них боеспособных)	95(63)	141(65)	99(72)	24(16)	169(98)	55(41)

Танки Pz.Kpfw.VI Ausf.B из 502-го батальона танков СС готовятся к проведению операции «Одербрух» – ликвидации советских плацдармов в районе Кюстрина. Благодаря этим плацдармам в городе-крепости Кюстрин был окружен бывший начальник гестапо Варшавы Рейнефарт с 4 батальонами карателей из СС, которые составляли основу гарнизона города. Группа армий «Висла», март 1945 года.

Танк итальянского производства М 15/42 (Pz.Kpfw.15/42(i)). Такие машины были на вооружении 105-й танковой роты СС. Группа армий «Висла», март 1945 года.

Штурмбанфюрер Герциг – командир 503-го отдельного танкового батальона СС, производит награждение танкистов, отличившихся в боях под Арнсвальде. Группа армий «Висла», март 1945 года.

ники города были исключительно «надежны», это была надежность особого сорта – она гарантировалась судьбой, которая ожидала солдат гарнизона, если они попадут в руки

Красной Армии. В ловушку попал не кто иной, как бывший начальник гестапо Варшавы Рейнефарт с четырьмя полицейскими карательными батальонами, одетыми в форму, кото-

Нарисованные белые кольца на стволах «Королевских тигров» свидетельствуют о количестве уничтоженных танков противника. Группа армий «Висла», март 1945 года.

рая сулила им незавидную участь. Гитлер лично занялся проблемой деблокаживания этого города-крепости. Он приказал Гудериану проследить за тем, чтобы командующий 9-й армией генерал Буссе немедленно прорвал кольцо окружения, а также организовать силами пяти дивизий дополнительный контрудар из района Франкфурта-на-Одере.

Тяжелый танк Pz.Kpfw.VI Ausf.B «Королевский тигр» 502-го батальона тяжелых танков СС в одном из небольших германских городков. Группа армий «Висла», февраль-март 1945 года.

Колонна германской артиллерии, попавшая под удар советских ВВС. Регистрационный номер грузовика «WH-209894». На заднем плане видна советская трофейная, переделанная под 88-мм калибр, зенитная пушка образца 1939 года (8,8 см Flak M 39 (r), использовавшаяся в вермахте в качестве противотанковой. Группа армий «Висла», март 1945 года.

Германские артиллеристы на позициях. Видна 105-мм гаубица le FH 18/42. Группа армий «Висла», февраль-март 1945 года.

Советские специалисты осматривают склад германских безоткатных противотанковых 88-мм пушек «Пупхен». На фотографиях видны различные образцы этого орудия с устройствами для эксплуатации в зимних и летних условиях. Померания, 1-й Белорусский фронт, февраль 1945 года.

Реализуя указания фюрера, 18 марта Гудериан отправился в штаб группы армий «Висла» в Пренцлау и, найдя положение «хаотичным», договорился с Гимлером о смене командования войсковой группиров-

кой. Рейхсфюрер симулировал заболевание, а начальник штаба ОКХ в этот же вечер отправился к Гитлеру и предложил освободить «перегруженного разными должностями рейхсфюрера СС от обязанностей командующего группой армий «Висла», а на его место назначить генерал-полковника Хейнрици, командующего 1-й танковой армией. Гитлер неохотно согласился.

Назначенный 22 марта вместо Гимmlера новый командующий группой армий «Висла» генерал-полковник Хейнрици еще 15 марта получил задачу подготовить контрудар из района Франкфурта-на-Одере, чтобы сначала уничтожить предместное укрепление советских войск у Кюстрина, а затем установить непосредственную связь с гарнизоном этого города.

Командование Красной Армии преследовало противоположную цель — расширить и укрепить имеющиеся плацдармы, необходимые для дальнейшего наступления на Берлин.

В первых числах марта 8-я гвардейская армия выпрямила линию

Германская пехота при поддержке «Королевского тигра» совершает перегруппировку для очередного контрудара. Восточная Германия, февраль-март 1945 года.

фронта своего плацдарма, которая теперь проходила от н/п Харцерсхоф прямо на юг через Ратшток и Хатенов до станции Подельциг.

В ходе боев с 6 по 12 марта левофланговые части 5-й ударной армии при содействии части сил 8-й гвардейской армии ликвидировали немецкий плацдарм в районе Кюстрина на правом берегу реки Варта.

Таким образом, даже локальное противоборство складывалось не в пользу германского командования, которое в свою очередь предпринимало все усилия для изменения обстановки.

Оперативная обстановка для немцев на Восточном фронте непрерывно ухудшалась, вызвав очередной раунд увольнений и перестановок среди германского командования (в марте 1945 года за поражение в Восточной Померании Гитлер отстранил от руководства войсками командующих 3-й танковой и 2-й полевой армиями, на их место были назначены генералы Х. Мантейфель и Д. Заукен. — Прим. авт.). Командующий 1-м Белорусским фронтом маршал Г.К. Жуков, сосредоточив крупные танковые силы — 1515 танков и

САУ, 1 марта начал наступление в Восточной Померании во взаимодействии с не менее крупной группировкой 2-го Белорусского фронта. Вскоре советские танки прорвались к побережью Балтийского моря по обе стороны Кольберга и вплотную подошли к Штеттину. Было очевидным, что решающий штурм немецких позиций на Одере не за горами.

В этот период 1945 года на берлинском направлении немецкие войска вели оборону импровизированными группировками, ядром которых являлись танковые и панцергренадерские дивизии, а также отдельные танковые подразделения вермахта и войск СС.

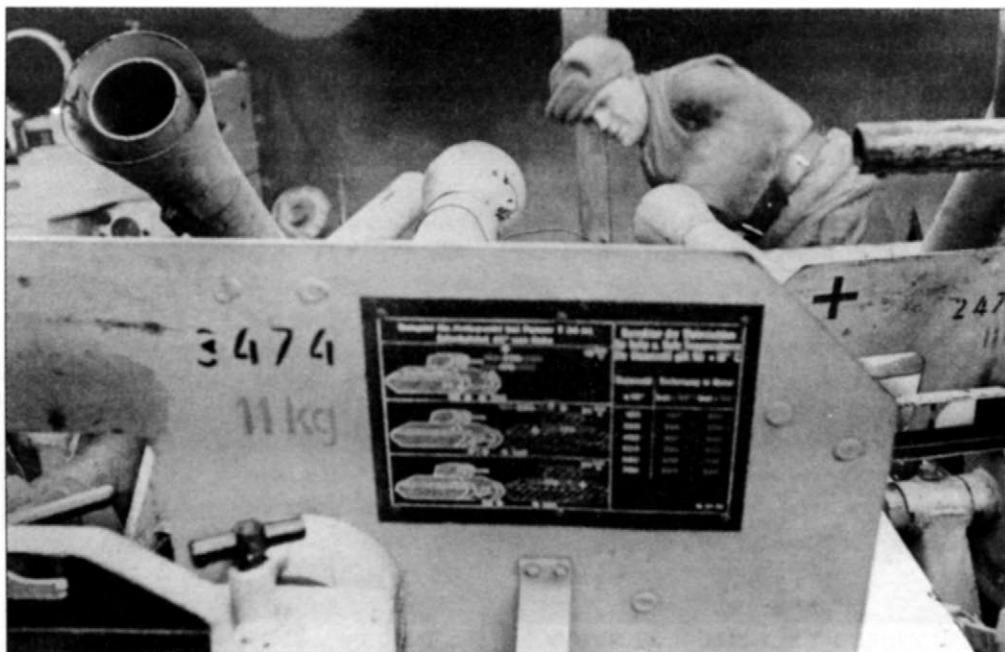
22 марта 1945 года 5 немецких дивизий под общим руководством командующего 9-й армией вермахта генерала Буссе начали наступление. Операция, основной задачей которой было деблокирование гарнизона Кюстрина, получила название «Одербрух». Согласно советским данным в контрударе участвовали танковая дивизия «Силезия», 20-я и 25-я панцергренадерские дивизии, 303-я пехотная дивизия, 502-й тяжелый танковый батальон СС.

Советские специалисты осматривают склад германских безоткатных противотанковых 88-мм пушек «Пупхен».

На фотографиях видны различные образцы этого орудия. Немецкое название такой артсистемы было 8,8 см Raketenwerfer RA43 «Рюерршен».

Орудие стреляло 88-мм кумулятивными противотанковыми гранатами Pz.Gr.4312.

Померания, 1-й Белорусский фронт, февраль 1945 года.

Ядром ударной группировки являлась 20-я панцергренадерская дивизия и 502-й батальон тяжелых танков СС.

20-я панцергренадерская дивизия после разгрома на Сандомирском плацдарме в январе 1945 года была

превращена в боевую группу, которая до начала марта 1945 года действовала на правом фланге 1-го Украинского фронта. В середине марта она была выведена в район Фюрстенвальде, получив пополнение в личном составе и технике. В своем

Командующий 9-й армией вермахта генерал Буссе (справа) на докладе у Гитлера. Март 1945 года.

Тяжелый танк Pz.Kpfw.V Ausf.G «Пантера» позднего выпуска, подбитый на берлинском направлении. Заводской номер танка – «121070». Панцергренадерская дивизия «Курмарк», конец марта 1945 года.

составе 20 пгд имела 76-й и 90-й панцергренадерские полки (1-й батальон 76 пгд был на бронетранспортерах. – Прим., авт.), 20-й артиллерийский полк, 20-ю роту охраны, 20-й танкоистребительный диви-

зион, 20-й батальон связи, 20-й саперный батальон и другие спецподразделения.

Панцергренадерские полки дивизии были трехбатальонного состава, в каждом батальоне по 4 роты (три

Советские солдаты осматривают брошенное германское штурмовое орудие StuG 40 Ausf.G. Машина позднего выпуска, с поручнями для посадки десанта. 1-й Белорусский фронт, март 1945 года.

Начальник штаба ОКХ генерал-полковник Гудериан награждает немецких солдат, отличившихся в боях за Кюстрин. Германия, 27 марта 1945 года.

стрелковых и пулеметная), по 80-90 человек в роте, 10-12 ручных пулеметов, 30-40 фаустпатронов. Артполк 20 пгд был двухдивизионного состава, в марте он получил новую матчасть.

Командиром 20-й панцергренадерской дивизии был генерал-лейтенант Яуэр¹⁸.

502-й отдельный батальон тяжелых танков СС имел 31 танк Pz.Kpfw. VI Ausf.B «Королевский тигр» и выдвинулся в район Кюстрина 19 марта 1945 года.

Остальные дивизии, участвовавшие в операции, получили пополне-

ние людьми и техникой, не выходя из боя.

Несмотря на отчаянные атаки, германское наступление провалилось. Фактически уже к исходу первого дня боев инициатива перешла к советским войскам. 23 марта соединения 5-й ударной и 8-й гвардейской армий 1-го Белорусского фронта нанесли удар по немецким войскам в районе Кюстрина и 30 марта разгромили гарнизон крепости. В результате чего два небольших плацдарма на левом берегу Одера удалось объединить в один обширный плацдарм оперативного назначения (ширина по фронту 54 км, глубина — 10 км). Провал контрударов германских войск в восточной части Померании и под Кюстрином явился одной из причин отстранения генерал-полковника Гейнца Гудериана от занимаемой должности.

28 марта раздосадованный Гитлер вызвал к себе в бункер на совещание Гудериана вместе с Буссе. Едва командующий 9-й армией начал доклад, как фюрер прервал его, обвинив в халатности и чуть ли не в трусости. Гудериан возражал, началась шумная словесная перепалка. Нако-

Колонна танков ИС-2 в Померании. 1-й Белорусский фронт, март 1945 года.

нец Гитлер попросил всех присутствующих, за исключением Кейтеля и Гудериана, покинуть помещение и, когда те вышли в приемную, обратился к Гудериану со словами: «Генерал-полковник, ваше здоровье говорит мне, что вы нуждаетесь в немедленном шестидневном отпуске»¹⁹.

Новым начальником генерального штаба германских сухопутных войск (ОКХ) был назначен генерал Г. Кребс, известный своими тесными связями с Борманом и другими нацистскими руководителями.

К началу апреля 1945 года войска Красной Армии на 60 км приблизились к главному городу «Тысячелетнего Рейха». Теперь все зависело от того, сколько времени потребуется советскому командованию для окончательной подготовки к наступлению, которая на сей раз проводилась с удивительной тщательностью и с привлечением огромных сил. В начале апреля немецкая воздушная разведка донесла о движении крупных колонн Красной Армии восточнее Одера. Под прикрытием мощного артиллерийского огня советские войска на своем плацдарме по обе стороны Кюстри-

на приступили к наводке мостов через Одер, проезжую часть которых саперы проложили несколько ниже поверхности воды. Недостаток боеприпасов не давал немецким войскам принять эффективные контрмеры. Для наступления командование Красной Армии развернуло на

На одной из улиц Кюстрина. На переднем плане виден грузовик американского производства «Шевроле» G 7107 (регистрационный номер «Т-В7-936»), на заднем плане – автомобиль производства ЗиС-5. 1-й Белорусский фронт, февраль 1945 года.

*Фотоснимок нового
начальника штаба
ОКХ генерала Ганса
Кребса. Германия,
1945 года.*

Одере и Нейсе войска трех фронтов. Севернее Шведта перед войсками 3-й танковой армии генерал-полковника фон Мантейфеля появился переброшенный из Померании и Восточной Пруссии 2-й Белорусский фронт маршала Советского Союза К.К. Рокоссовского в составе четырех-пяти общевойсковых и одной танковой армии; между Шведтом и Фюрстембергом располагались вой-

ска 1-го Белорусского фронта под командованием маршала Советского Союза Г.К. Жукова в составе восьмидесяти общевойсковых и трех танковых армий. Кроме того, в ударе на Берлин должны были принять участие войска 1-го Украинского фронта маршала Советского Союза И.С. Конева, занимавшего позиции вдоль нижнего течения реки Нейсе между Губеном и Герлицем.

Немецкое командование уже не могло формировать полноценные боевые соединения для укрепления фронта. Когда генерал Хейнрици обратился к Гитлеру с просьбой о подкреплении, ему было предложено 137 тысяч человек из личного состава авиации, флота и войск СС, что, по мнению фюрера, составляло по силе 12 дивизий и избавляло Хейнрици от всяких забот. На самом же деле нашлось всего 30 тысяч плохо вооруженных юнцов, исполненных, правда, высокого боевого духа, но еще не обстрелянных, не имевших никакой боевой выучки и лишенных опытного командования.

Кроме того, Гитлер считал, что основной удар советских армий будет нанесен в Чехии и Моравии, поэтому половина подвижных соединений, находящихся в резерве груп-

*Позиции
германской пехоты
на берлинском
направлении.
Германия, март
1945 года.*

пы армий «Висла», была 6 апреля передана в распоряжение группы армий «Центр».

С конца марта 1945 года началось масштабное перемещение германских танковых и панцергренадерских дивизий, обороняющих дальние подступы к Берлину. Активно проходил процесс доукомплектования немецких войск материальной частью. Так, на 7 апреля 1945 года в составе группы армий «Висла» находилось 719 танков и САУ в составе нескольких десятков соединений и подразделений. Большинство из них не имело возможности пройти переформирование — ремонт техники и доукомплектование личным составом проходили на фоне непрерывных оборонительных боев. Вот выписка из журнала боевых действий 502-го батальона тяжелых танков СС, характеризующая его деятельность с 18 марта по 15 апреля 1945 года:

«17-18.03.45 г. Передвижение железной дорогой маршрутом Эберсвальде, Родерсдорф, Эркнер в Фортсенвальде и Беркенсбрук, далее выдвижение по шоссе в район Бризена.

19.03.45 г. В течение всего ночного марша по маршруту Вильмерсдорф-Фалькенхаген, Долгелин заняли позиции в ближайшем лесу. Идет подготовка к наступлению на Кюстрин.

22.03.45 г. Днем пришли приказы атаковать Заксендорф. Время выступления назначено незадолго до по-

Командующие 1-м и 2-м Белорусскими фронтами маршалы Г.К. Жуков (слева) и К.К. Рокоссовский (справа). Германия, весна 1945 года.

луночи, но из-за плохого взаимодействия с приданной танкам пехотой атака успеха не имела.

23.03.45 г. После полуночи первые из вражеских позиций прорваны 2-й ротой. На рассвете танки обстреляны многочисленной артиллерией и противотанковыми пушками русских. Первая рота гауптштурмфюрера Каллиса пыталась наступать к югу от дороги, уничтожив подразделения наступательной группы русских. Она вывела из строя 3 танка. Неудовлетворительные действия приданной пехоты и непрерывный огонь противника из противотанковых пушек в конечном итоге остановили наступление. В общем, в ходе боя было уничтожено более чем 20 советских танков. Три командира боевых машин «Тигр II» убиты попаданиями в голову. За ночь восстановлены выведенные из строя танки. Готовые к бою танки пытались укрывать среди населенных пунктов Хатенов и Тухебанд, 3 «Тигра» находились в боевом охранении. Оберштурмфюрер Шейнхоффен спорил с командиром батальона о недопустимости концентрации танков в одном месте, которые и так уже попали под огонь тяжелой артиллерии и реактивных минометов противника. В ярости он размахивал пистоле-

Командующий 1-м Украинским фронтом маршал И.О. Конев (справа) на передовой. Германия, весна 1945 года.

том перед Хартрампфом, который в состоянии аффекта отдавал малопопулярные приказы. Новый огневой налет и ранение Шейнхоффена осколком мины в голову естественным образом немного сгладили эту кризисную ситуацию. 4 «Тигра» 3-й роты и 2 БРЭМ «Бергерпантера» были повреждены из-за чрезмерной концентрации техники на небольшом участке.

24.03.45 г. Танки прикрывали позиции в районе Гольцова.

26.03.45 г. Прикрывающие силы уничтожили 3 танка противника. В 21.00 танки покинули позицию в районе Горгаста для повторной атаки на Кюстрин. Командир батальона днем ранее сломал руку, поэтому теперь отдавал все команды со своей машины — полугусеничного бронетранспортера Sd.Kfz. 251/1, который в обычных условиях использовался в качестве подвижного командного поста.

27.03.45 г. Вскоре после начала атаки 1-я рота была остановлена минным полем, 3 «Тигра» прекратили движение; похожая ситуация и произошла с 3-й ротой, наступающей по правой стороне дороги Маншнов-Китц. Один «Тигр» под номером «321», несмотря на повреждения, полученные при его подрыве на mine, уничтожил 2 советских танка, после чего был сам подбит захваченными советскими солдатами противотанковыми средствами «Панцерфауст». До рассвета на направлении наступления 1-й роты в минном поле был проделан проход, 2-я рота также получила приказ на прорыв. Но после уничтожения 4 вражеских танков атака снова остановилась из-за потери связи с пехотой. Новый командир 2-й роты был морально раздавлен, он продолжал отдавать совершенно нелепые команды командирам танков. Его танк застрял в воронке от снаряда во время отступления. пять «Тигров» были

уничтожены один за другим. После захода солнца ремонтные бригады отбуксировали их к Зеелову. Боеспособные танки были собраны около Альт-Тухебанда. Количество боевых танков — 13.

28-29.03.45 г. За ночь поврежденные танки были восстановлены.

31.03.45. Покидаем позиции и отходим за Зеелов. В марте 4 танка батальона были отремонтированы в 559-м танкоремонтном батальоне, а 3 других находились на ремонте в Крупп-Дрюкен-Мюллер в районе Берлин-Темпельгофф.

03.04.45 г. Батальон был переброшен в район Дидерсдорф-Литцен.

06.04.45 г. Количество боевых танков — 27.

08.04.45 г. Ожидаем главного наступления советских войск, танки вкопаны.

10.04.45 г. Количество боевых танков — 28.

15.04.45 г. Количество боевых танков — 29. Сейчас батальон находится в районе Петерсхаген-Сиверсдорф. 2-я рота располагается в Долгелине»²⁰.

И все-таки новые германские соединения прибывали на фронт. Так в конце марта закончили формирование танковая дивизия «Мюнхенберг», панцергренадерская дивизия «Курмарк», 32-я гренадерская дивизия СС «30 января», 36-я гренадерская дивизия СС и некоторые другие соединения и части, которые приняли самое непосредственное участие в боях за столицу Третьего Рейха...

Параллельно с военными действиями развивались и политические события. Германское руководство всеми силами стремилось внести разлад в Антигитлеровскую коалицию. В феврале 1945 года министр иностранных дел Третьего Рейха Риббентроп направил нейтральным государствам, через которых шли неофициальные контакты противо-

Оборонительные позиции германских войск на берлинском направлении (на заднем плане виден расчет 7,92-мм пулемета MG-42). С другой стороны Одера – советские войска. Весна 1945 года.

борствующих сторон — Швейцарии и Ватикану, довольно пространный и провокационный меморандум. В этом странном документе Риббентроп «грозил», с одной стороны, «отдать Германию» русским, а с другой — предлагал переключить всю мощь вермахта «на борьбу против большевистского потока». Хотя посольства вышеназванных нейтральных государств и рассчитывали на расширение контактов, особых иллюзий насчет приемлемости этого документа для Запада они не питали, и Риббентроп был вынужден дополнить меморандум рядом приписок, обещавших (хотя какие он имел на это полномочия, неясно), что «национал-социалистическое правительство уйдет в отставку» и что «преследование евреев и политических противников прекратится».

Однако в последние дни февраля в Берлине начали осознавать значение решений Ялтинской конференции. Стало ясно, что союзники намерены сохранить единство цели — и этой целью, провозглашенной в Касабланке, являлась «безоговороч-

ная капитуляция». Нацистские главарь, осознавая всю меру своих преступлений, теперь боролись за свою жизнь. С этого момента их приказы сражаться за каждый метр земли несли на себе печать отчаяния, близкого к заклинанию, а война на Востоке вступила в свою завершающую и наиболее ожесточенную фазу.

Тяжелый танк «Королевский тигр» из состава батальона тяжелых танков СС на позициях в городе Кюстрине. Германия, берлинское направление, апрель 1945 года.

**Советские войска
неудержимо
продвигались
в центральную часть
Германии. Основным
тараном,
прорывавшим
немецкую оборону,
являлись танковые
армии. На снимках –
боевые машины
Т-34-85 из различных
соединений
2-й гвардейской
танковой армии
(что видно по
характерным
треугольникам
на башнях) во время
марша и на привале.
Германия, март
1945 года.**

Война проиграна

Именно так начиналась докладная записка рейхсминистра вооружений Шпеера фюреру Германии. Этот документ (составленный в конце января 1945 года), основанный исключительно на анализе экономического положения и лишенный даже косвенной критики военного гения Гитлера, упорно отвергался фюрером. Когда Гудериан передал ее Гитлеру как «чрезвычайно важный документ, представляемый по настоятельной просьбе министра вооружений», Гитлер, бросив взгляд на первое предложение записки, молча запер ее в сейф. Через несколько дней Шпеер, не получив ответа, попытался попасть к фюреру для личной беседы, но Гитлер отказался его принять, заявив следующее: «Он вновь будет говорить мне, что война проиграна и, что я должен буду кончать ее». Тогда Шпеер передал экземпляр своей докладной записки адъютанту и попросил передать* ее Гитлеру. Фюрер, не взглянув на записку, приказал положить

ее в сейф. Обернувшись к Гудериану, немецкий диктатор сказал: «Теперь вы понимаете почему я не хочу никого принимать для личной беседы. Тот, кто хочет говорить со мной с глазу на глаз, всегда намеревается сказать мне что-то неприятное. Этого я не могу переносить».

Германская политическая верхушка, сотворив за 13 лет своего правления бесчисленное количество злодеяний, уже даже под влиянием объективных обстоятельств не могла вести переговоры о мире. Все надежды Гитлера и его окружения были связаны с затяжной обороной Берлина. Отсиживаясь внутри кольца обороны, они хотели дожидаться обострения отношений западных держав с Советским Союзом и развала Антигитлеровской коалиции. 6 апреля 1945 года было принято решение о том, что политическое и военное руководство Рейха остается в Берлине. «Если и можно добиться успеха, если и имеется возможность сохранить лицо и выиграть время,

*** Об этом же документе идет речь в первой главе книги. Меморандум был передан Гитлеру 27 января 1945 года.**

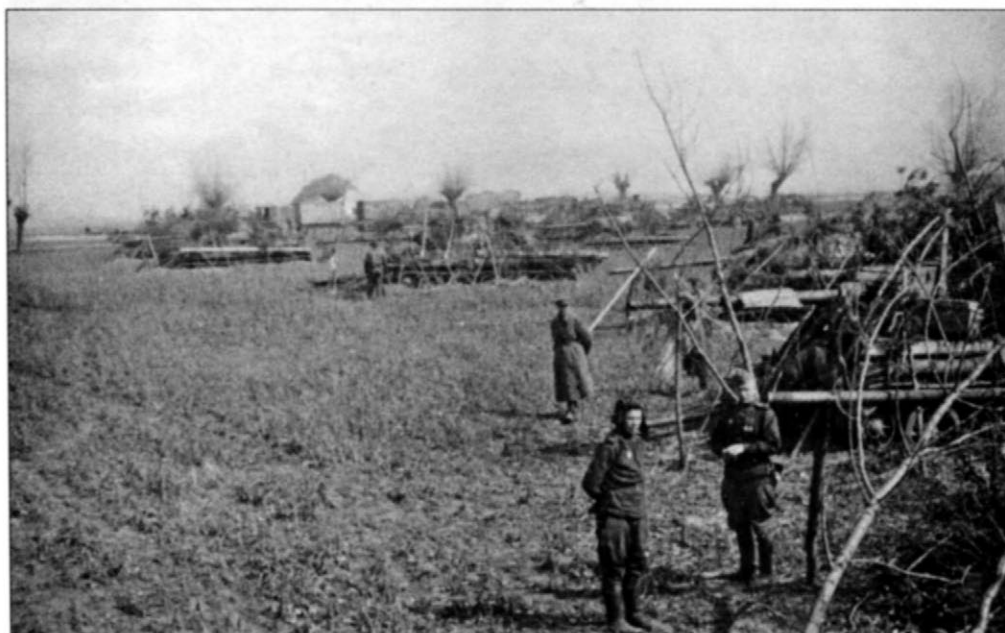

**Замаскированные
позиции
«тридцать четверок»
из состава 2-й
гвардейской
танковой армии.
1-й Белорусский
фронт, март-апрель
1945 года.**

то только здесь, — разяснял Гитлер своим приближенным. — Наступит момент, когда другие так или иначе, просто из чувства самосохранения выступят против этого ставшего непомерным пролетарско-большевистского колосса и молоха... Пока я удерживаю столицу, у англичан и американцев растет надежда, что при определенных обстоятельствах все же можно будет совместно с нацистской Германией противостоять этой угрозе. И единственный подходящий для этого человек — это я»²¹. «Надо просто продержаться. На Востоке можно еще по крайней мере два месяца оказывать русским сопротивление, — разяснял Гитлер приближенным 6 апреля. — За это время дело дойдет до разрыва коа-

лиции между русскими и англосаксами. Кто из них раньше обратится ко мне, с тем я и заключу союз против другого». Конечно, последняя фраза была сказана лишь для красного словца. С таким руководством Германии никто из членов Антигитлеровской коалиции заключать мир не собирался.

Но сумасшествие продолжалось. Гитлер повесил у себя в кабинете огромный портрет прусского короля Фридриха II кисти известного швейцарского художника А. Граффа, а Геббельс подарил ему книгу английского историка Карлейля о Семилетней войне. Излюбленной темой бесед в германском руководстве стало «чудесное завершение» Фридрихом Семилетней войны после того,

**Пехота Красной
Армии покидает
город Швибус.
Пройдет еще два
месяца и война будет
закончена. Германия,
февраль-март
1945 года.**

как неожиданная смерть российской императрицы Елизаветы расстроила воевавшую против него коалицию.

Однако пропагандистский аппарат Рейха продолжал готовить германский народ к тотальной войне.

4 апреля доктор Геббельс записал в дневнике: «...Главная задача прессы и радио разъяснить немецкому народу, что западный противник вынашивает те же гнусные замыслы уничтожения нации, что и восточ-

**Расчет 88-мм
противотанкового
гранатомета
«Панцершрек»
в ожидании начала
танковой атаки.
Германия, 1944-1945
годы.**

Германское командование лихорадочно искало способы борьбы с советскими танками. Одной из мер стало создание отрядов истребителей танков на базе подразделений вермахта (фото внизу) и германского фольксштурма (фото вверху). Истребители танков как правило вооружались кумулятивными гранатометами: одноразовым «Панцерфауст» или многоразовым «Панцершрек», а передвигались (особенно члены фольксштурма) на велосипедах. На снимке внизу – члены молодежной организации «Гитлерюгенд» (входила в фольксштурм) из команды истребителей танков – движутся к линии фронта (на велосипедах закреплены по 2 гранатомета «Панцерфауст»). Германия, март-апрель 1945 года.

Средний танк Т-34-85 «Полярник», построенный на средства работников Главсевморпути (организации, занимающейся освоением Арктики) продвигается по немецкой провинции Бранденбург. Германия, март-апрель 1945 года.

ный... Мы должны снова и снова указывать на то, что Черчилль, Рузвельт и Сталин безжалостно и не считаясь ни с чем осуществляют свои смертоносные планы, стоит только немцам проявить слабость и подчиниться врагу...»

Вначале известный рейхсминистр пропаганды «разоблачил» план Мор-

гентау, согласно которому «вся Германия будет превращена в огромное картофельное поле». Потом он объявил о намерениях союзников «в принудительном порядке отправлять молодежь призывного возраста в качестве рабочего скота в свои страны». Весной 1945 года сотни ежедневных газет и журналов начали публика-

В последний год войны территория германских городов превратилась в развалины. Мелкокалиберная зенитная артиллерия (20-мм счетверенная ЗСУ Gebirgsflak 38 на верхнем фото) не могла защитить Германию от ударов союзных бомбардировщиков, а немногочисленные тяжелые зенитные орудия (105-мм Flak 38/39 на снимке слева) нередко использовались как противотанковые. Март-апрель 1945 года.

нау и Шарнхорста 1808 года о подготовке народной войны против французских оккупантов.

Сообщение о смерти президента США Рузвельта, которая наступила 12 апреля 1945 года – немецкое руководство восприняло как полное подтверждение реальности своих внешнеполитических планов. Оно

цию материалов о Пунических войнах, проводя параллель между борьбой Рима и Карфагена за господство над античным миром и современными событиями в Европе. Приблизительно в это же время нацистские издания начали комментировать пространные меморандумы Гнейзе-

Несмотря на все признаки неизбежного военного поражения, германское политическое руководство надеялось на раскол между странами Антигитлеровской коалиции и предполагало продолжать сопротивление в апреле-мае 1945 года. На снимках – немецкие части из 19-й танковой дивизии на оборонительных позициях в Центральной Германии. Март-апрель 1945 года.

Район продвижения войск 2-й гвардейской танковой армии. На фото справа вверху виден брошенный немецкий грузовичок «Штейр-1500А» с эрзац-кузовом из досок, за ним просматривается танк М4А2 «Шерман». Остальные снимки демонстрируют конвоирование в тыл германских пленников из различных воинских частей и соединений. На фото внизу справа виден танк Т-34-85 (тактический номер «377») одной из бригад 2-й гвардейской танковой армии. Германия, начало апреля 1945 года.

явно рассчитывало на то, что с уходом Рузвельта внутри правящих кругов США произойдет быстрая перестановка сил в пользу реакционных элементов и это откроет нацистской Германии путь к антисоветскому сговору с Вашингтоном и Лондоном.

«Узнав о смерти Рузвельта, Геббельс пришел в экстаз. Он немедленно по личному проводу связался с Гитлером: «Мой фюрер! Я поздравляю Вас. Рузвельт умер. Расположение звезд говорит, что вторая половина апреля станет для нас поворотным

Немецкие солдаты, плененные в боях на берлинском направлении. Германия, начало апреля 1945 года.

пунктом. Сегодня пятница, 13 апреля. Это и есть поворотный пункт²².

Гитлер немедленно сообщил по телефону эту новость Деницу, Гимmlеру и другим нацистским вожакам, находившимся вне Берлина.

Еще днем Геббельс посетил расположенный в окрестностях Берли-

на штаб командующего 9-й армией, где очень активно разглагольствовал перед офицерами о том, что за свое стойкое поведение король Фридрих II был «вознагражден» смертью его врага – императрицы Елизаветы, а взшедший после нее на престол Петр III заключил с Пруссией союз.

Колонна советских танков продвигается на запад. На машинах Т-34-76 нанесены двузначные тактические номера красного цвета с белой окантовкой.

По крайней мере видны два номера: «13» и «43».

На восток, возвращаясь домой, идут освобожденные военнослужащие Красной Армии и узники немецких концлагерей. 1-й Белорусский фронт, весна 1945 года.

Один из офицеров осмелился спросить: на смерть какой же императрицы следует рассчитывать теперь? Геббельс промолчал. Однако вернувшись вечером в Берлин и получив сообщение о смерти Рузвельта, он немедленно бросился к телефону и позвонил в штаб 9-й армии:

«Чудо свершилось. Императрица умерла!»

Последующие три дня в подземелье имперской рейхсканцелярии царило радостное оживление. «Шампанское льется рекой, — писал впоследствии очевидец событий, — газеты ликуют. Гитлер принимает со

По германской автостраде совершает марш артиллерия резерва главного командования Красной Армии. На верхнем снимке тракторы С-65 буксируют элементы конструкции 203-мм гаубицы Б-4 – впереди гусеничный лафет, за ним ствол на колесном транспортере. На среднем фото виден прицеп с бочками топлива. 1-й Белорусский фронт, март 1945 года.

Немецкий пулеметчик из 19-й танковой дивизии вермахта. На плечах он держит 7,92-мм единый пулемет MG-42. Центральная Германия, март 1945 года.

В оперативном подчинении войск 1-го Белорусского фронта находилась 1-я армия Войска Польского, а 1-го Украинского – 2-я армия ВП. Эти армии комплектовались и оснащались в СССР, чтобы потом стать основой вооруженных сил новых просоветских властей Польши. Так как у поляков не хватало квалифицированных офицеров, командный состав в польских частях и соединениях был представлен преимущественно командирами Красной Армии. На снимках самоходные орудия советского производства: СУ-85 с регистрационным номером «409132» и ИСУ-122 во время подготовки к боям за Центральную Германию. 1-й Украинский фронт, 1-й танковый корпус ВП, 24-й самоходно-артиллерийский полк, апрель 1945 года.

Отдельный мотострелковый полк 1-го танкового корпуса Войска Польского. На верхнем и левом фото – подразделение на мотоциклах «Харлей-Девидсон» WLA-42. Видны номера «20-22», «20-19», «20-26». На снимке внизу справа – подразделение мотопехоты на бронетранспортере британского производства «Универсал-Карриер» (Universal Carrier). Германия, апрель 1945 года.

всех сторон бесконечные поздравления²³. На все лады варьировалась тема: смерть Рузвельта приведет к изменению позиции Запада в отношении нацистской Германии и лично Гитлера.

14 апреля фюрер обратился с воззванием к вермахту: «Солдаты Восточного фронта, если в ближайшие дни и часы каждый из вас выполнит свой долг перед Отечеством, мы остановим и разобьем азиатские орды у ворот Берлина. Мы предвидели этот удар и противопоставили ему фронт невиданной мощи... Берлин останется немецким, Вена будет немецкой...»

В имперской канцелярии с большим нетерпением ожидали первого официального выступления нового президента США Г. Трумэна, антисоветские взгляды которого были хорошо известны. Однако нацистскую верхушку ожидало горькое разочарование. Трумэн не мог не считаться с тем, что в обстановке победоносного завершения войны американский народ не позволил бы ему развязать опасный конфликт со своим боевым союзником – Советским Союзом.

«Даже если у Трумэна и было намерение, например, решительнее

**Артиллерийский
расчет 57-мм
противотанковой
пушки ЗиС-2 ведет
огонь по противнику.
Германия, 1-я армия
Войска Польского,
апрель 1945 года.**

выступить против России, — делает небезынтересное признание американский историк Д. Толанд, — это было бы чрезвычайно трудно сделать — подавляющее большинство американского народа поддерживало рузвельтовскую политику дружбы с Россией»²⁴. Сыграла свою роль и заинтересованность правительства США в дальнейшем сотрудничестве с СССР в войне против милитаристской Японии. Взвешивая все «за» и «против», президент США, несомненно, учитывал и рекомендации комитета начальников штабов США, в которых весьма трезво оценивалось новое соотношение сил в мире, и, в частности, между США и Советским Союзом. «Успешное завершение войны против наших нынешних врагов, — говорилось в одной из них, — приведет к глубоким изменениям в соотношении военной мощи в мире, которые можно сравнить за последние 1500 лет только с падением Рима. Это имеет кардинальное значение для будущих

международных политических соглашений и всех ведущих к ним переговоров. Первоклассными военными державами после поражения Японии останутся только США и Советский Союз. Это объясняется сочетанием таких факторов, как их географическое положение, размеры и громадный военный потенциал. Хотя США могут направить свою военную мощь во многие отдаленные районы мира, тем не менее относительная мощь и географическое положение этих двух держав не позволяют одной из них нанести поражение другой, даже в союзе с Британской империей»²⁵.

В послании, направленном конгрессу США 16 апреля 1945 года, Г. Трумэн был вынужден заявить: «Ничто не может помешать нашей решимости наказать военных преступников, даже если бы нам для этого пришлось идти на край света»²⁶.

Таким образом, внешнеполитический курс США, по крайней мере, до завершения Второй мировой

Наши войска движутся к Берлину. Вверху – колонна танков Т-34-85, внизу – артиллерия особой мощности: 203-мм орудия Б-4 на гусеничном ходу, которые буксируют трактора С-65. 1-й Белорусский фронт, март-апрель 1945 года.

войны остался без изменений. Однако немецкое руководство осознало этот факт слишком поздно и работало скорее по инерции. В ожидании политических перемен в обста-

новке все более нарастающего германского кризиса командование продолжало совершенствовать оборонительные позиции на берлинском направлении.

Один из укрепленных районов, взятый нашими войсками. Солдаты КА рассматривают шестиамбразурный ДОТ, прикрывающий все подступы к подземному заводу боеприпасов. 1-й Белорусский фронт, март 1945 года.

Система обороны

Германское командование еще в январе 1945 года, как только советскими войсками был прорван Вислинский оборонительный рубеж немцев, спешно приступило к строительству оборонительных полос на территории самой Германии. С особой интенсивностью оборонительные работы развернулись в феврале в связи с выходом войск 1-го Белорусского фронта на реку Одер и войск 1-го Украинского фронта на реку Нейсе, когда под непосредственную угрозу были поставлены центральные районы и сама столица нацистской Германии — Берлин.

На работы было мобилизовано немецкое население и привлечено большое количество военнопленных и иностранных рабочих.

Особое внимание немецкое командование уделило созданию прочной обороны по западному берегу рек Одер и Нейсе для надежного прикрытия берлинского направления. Противнику удалось создать здесь достаточно сильную в инже-

нерном отношении и глубоко эшелонированную оборону. Одерско-Нейсенский оборонительный рубеж состоял из трех полос: первой (главной), второй и третьей (тыловой). На самых ответственных направлениях между этими полосами имелись еще промежуточные и отсечные позиции. Общая глубина Одерско-Нейсенского оборонительного рубежа достигала 20-40 км.

Главная полоса немецкой обороны, проходившая по западному берегу рек Одер и Нейсе, за исключением районов Франкfurта-на-Одере, Губена, Форста и Мускау, где противник продолжал удерживать небольшие плацдармы на восточном берегу, состояла из двух-трех позиций. Каждая позиция имела одну-две сплошные линии траншей. Общая глубина главной полосы обороны достигала 5-10 км. Все населенные пункты в этой полосе были превращены в сильные опорные пункты. Густая сеть траншей, большое количество опорных пунктов и

сильных узлов сопротивления явились серьезным препятствием для наступавших войск Красной Армии. Кроме того, используя шлюзование реки Одер и многочисленные каналы, германское командование подготовило ряд районов к затоплению.

Инженерная подготовка главной полосы обороны была неоднородной. Наиболее сильно противником были подготовлены участки от Штеттина до Шведта — перед 2-м Белорусским фронтом, от устья реки Альте Одер до Франкфурта-на-Одере перед 1-м Белорусским фронтом, и от Губена до Прибуса-на-Одере — перед 1-м Украинским фронтом.

Участок обороны от Штеттина до Шведта являлся самым труднопреодолимым. Здесь, как указывалось ранее, русло реки Одер имеет два рукава, образующих две самостоятельные реки: Ост (восточный) Одер и Вест (западный) Одер. Главная полоса обороны немцев проходила непосредственно по западному берегу реки Вест Одер. Через каждые 10-15 м по берегу реки были открыты ячей-

ки для стрелков и пулеметчиков, связанные с траншеей ходами сообщения. Все мосты через Ост и Вест Одер, а также через каналы немцы взорвали. Междуречье должно было преградить путь к переднему краю. На восточном берегу Вест Одера противник создал предмостные укрепления, состоявшие из приспособленных к обороне зданий, расположенных вдоль дамб; дороги, проходящие по пойме реки Одер, завалил деревьями и минировал. Вся пойма реки и междуречье были залиты водой и находились под огнем противника. Наступление войск 2-го Белорусского фронта должно было развертываться с форсированием рек Ост и Вест Одер.

Особенно много внимания и средств противник уделил укреплению главной полосы обороны на участке Альте Одер, Франкфурт-на-Одере, то есть против кюстринского плацдарма 1-го Белорусского фронта.

На этом участке главная полоса обороны состояла из трех-четырех траншей полного профиля с густой

На колпаке ДОТа видны вмятины от прямых попаданий 203-мм гаубицы Б-4. 1-й Белорусский фронт, март 1945 года.

Бетонные надолбы – «зубы дракона», предназначены для того, чтобы затруднить продвижение советских танков. Их гряда тянулась на многие десятки километров. А перед надолбами вырыли противотанковый ров. 1-й Белорусский фронт, март 1945 года.

сетью ходов сообщения. Весь передний край был прикрыт проволочными заграждениями типа спирали Бруно и малозаметными препятствиями.

Главная полоса обороны на участке от Франкфурта-на-Одере до Губена, проходившая по лесисто-озерным районам, состояла только из одной-трех линий отдельных траншей, так как на этом направлении местность не допускала действия крупных сил, тем более танковых.

Главная полоса обороны на участке от Губена до Прибуса состояла из двух-трех линий траншей полного профиля, соединенных между собой широкой сетью ходов сообщения. Было подготовлено большое количество стрелковых ячеек и площадок для пулеметов.

Стрелковые ячейки были отрыты, как правило, через каждые 10-15 м, пулеметные площадки – через 40-60 м, при этом при каждой пулеметной площадке имела землянка с перекрытием для защиты от 82-мм мин.

Передний край главной полосы немецкой обороны на этом участке проходил по западному берегу реки Нейсе, за исключением районов Губена, Форста и Мускау, где противник имел предмостные укрепления на восточном берегу реки.

На всем протяжении от Губена до Прибуса передний край вражеской обороны был прикрыт полосой заграждений: минными полями и проволочными препятствиями в виде «немецкого забора» и спирали Бруно.

Города Губен, Форст и Мускау, входившие в систему главной полосы обороны, были превращены в сильные узлы сопротивления. Подступы к этим городам прикрывались четырьмя-пятью линиями траншей. В городах все здания противник приспособил к обороне.

Населенные пункты в глубине позиции тоже использовались, как опорные пункты. Все улицы были перекрыты баррикадами толщиной до 2-3 м, состоявшими из двойного бревенчатого забора, засыпанного землей и камнем.

Дороги, проходившие по лесам, были перекрыты завалами, местами перекопаны и заминированы.

При строительстве главной полосы обороны немецкое командование особое внимание уделило вопросам противотанковой обороны, стремясь сделать ее танконедоступной. С этой целью передний край главной полосы выбирался по возможности по танконедоступному рубежу с использованием для этого в первую очередь рек Одер и Нейсе. Перед первой траншеей и в глубине обороны были установлены в большом количестве минные поля. Средняя плотность минирования на важнейших направлениях достигала 2 000 мин на 1 км фронта. Впереди первой траншеи, у узлов дорог, по их обочинам было отрыто много ячеек для солдат, вооруженных фаустпатронами («фаустников»), на которых немецкое командование в этой операции возлагало большие надежды.

Из крупных узлов обороны, входивших в главную полосу, следует отметить: Штеттин, Гартц, Франк-

фурт-на-Одере, Губен, Форст и Мускау, которые во взаимосвязи с другими опорными пунктами служили «остовом» этой полосы.

Среди перечисленных узлов особо выделялся Франкфурт-на-Одере. Выгодно расположенный на западном берегу реки Одер, он являлся самым сильным узлом сопротивления в системе главной полосы немецкой обороны.

Особое внимание немцы уделили обороне города с востока и юга. В районе Франкфурта-на-Одере в русло реки Одер глубоко вклинивается полуостров Губенер Форштадт, прикрывающий город с востока. Полуостров был сильно укреплен. Вдоль дамбы по его западному берегу проходила сплошная траншея с выносными ячейками для пулеметов. Мост, соединявший северную часть полуострова с набережной города, был подготовлен к взрыву, а на восточном въезде на мост заложены управляемые фугасы.

На западном берегу реки Одер передний край обороны противника

Основной задачей подобных инженерных сооружений являлась их способность остановить советские танки. Снимки сделаны в марте 1945 года.

*Бойцы
из подразделения
кавалера ордена
Александра Невского
майора
И. Овчинникова
на подорванном
шестьямбразурном
ДОТе. Чтобы
подорвать этот ДОТ,
потребовалось
несколько ящиков
тола и десятки
немецких снарядов.
1-й Белорусский
фронт, март
1945 года.*

проходил по набережной. Здесь были отрыты траншеи и ходы сообщения глубиной до 1,1 м. Между ходами сообщения имелись отдельные, хорошо замаскированные окопы, связанные с подвальными помещениями домов, выходящих на набережную. В верхних этажах заводских построек, выходящих на набережную, были установлены пулеметы, под огнем которых находились как река Одер, так и ее восточный берег.

Большинство зданий, выходящих фасадами на набережную севернее Губенер Форштадт, было приспособлено к длительной обороне. Оконные и дверные проемы нижних этажей были заделаны кирпичом с оставлением амбразур для ведения из них пулеметного и автоматного огня. Улицы и переулки, выходящие на набережную, были перекопаны рвами и перегорожены баррикадами, для устройства которых использовались грузовые машины и трамваи, наполненные булыжником.

Севернее моста через реку Одер, соединявшего город с пригородом Форштадт, были оборудованы заборы, состоявшие из двух рядов бревен диаметром 23-25 см, врытых в

землю и скрепленных между собой скобами. Внутри такой забор заполнялся булыжником и землей. Высота заборов достигала 4 м при толщине 2,5-3 м.

В районе Лебузер Форштадт траншеи разветвлялись. Одна из них шла на северо-запад, а вторая на север, соединяя укрепления центральной части Франкфурта-на-Одере с опорным пунктом противника в районе Нойе Вельт.

В северной и северо-западной частях Франкфурта-на-Одере местность имеет наиболее возвышенный характер. Здесь на высотах по окраинам пригородов н/п Нойе Вельт и Шляхтхоф находился опорный пункт противника. Перед траншеями на восточных скатах высот были установлены небольшие проволочные заграждения (рогатки, малозаметные препятствия). В Нойе Вельт в качестве ДОТов использовались «посаженные» на бревенчатые срубы башни танков. Западнее н/п Нойе Вельт, в садах западнее разъезда Фатерлянд, находились огневые позиции тяжелой артиллерии немцев.

Высоты в районе Нойе Вельт господствовали над всей поймой реки Одер, что в значительной степени

облегчало противнику организацию наблюдения и корректирования артиллерийско-минометного огня.

На западной окраине города немцы также создали разветвленную систему траншей и ходов сообщения. В траншеях были подготовлены подбрустверные укрытия с перекрытием. Имелись три ДОТа, простреливавшие подступы к городу.

На юго-западной окраине города в районе фольварка Нунен размеща-

лись огневые позиции немецкой артиллерии. От восточной окраины Маркендорф (северный) до северного берега озера Фаулерзее тянулись сплошные минные поля. Впереди траншей, огибающих Франкфуртер-Хэ с юга, шла развитая система проволочных заграждений (большей частью спирали Бруно и малозаметные препятствия).

Южная часть города была также сильно укреплена. Здесь проходили

Солдаты позируют фотографу на перевернутом колпаке ДОТа. 1-й Белорусский фронт, март 1945 года.

Осмотр системы немецких укреплений. На одной из фотографий виден вход в помещение гарнизона ДОТов. Сейчас в нем отдыхают наши бойцы. 1-й Белорусский фронт, март 1945 года.

две, а местами три и четыре линии сплошных траншей полного профиля с широкой сетью ходов сообщения.

Вдоль железнодорожной линии Франкфурт-на-Одере – Реппен, за насыпью, противник построил траншею с открытыми пулеметными площадками, фронтом на юг. Отсюда боевое охранение немцев могло простреливать весь болотистый берег реки Одер и лес южнее Франкфурта-на-Одере.

Южные подступы к Франкфурту-на-Одере прикрывал опорный пункт в районе Цшецшнов. Подвалы домов на южной окраине Цшецшнова, перед которыми проходила третья траншея, имели деревоземляное усиление. Оконные и дверные проемы этих домов были заложены кирпичом. Южнее Цшецшнова, по южной опушке сада, проходила вторая траншея, а по северным скатам высоты 72,0 – первая траншея.

Все дороги, ведущие к Франкфурту-на-Одере с юга, были заминированы.

Для обороны франкфуртского узла немцы использовали части Франкфуртского крепостного управления.

Передний край второй полосы обороны противника проходил по западному берегу реки Рандов, Ангермюнде, Бад Фрайенвальде, Врицен, Зеелов, Мюльрозе, Катлов, Деберн, Вейсвассер, Герлиц. Находясь от переднего края главной полосы обороны на удалении 10-20 км, она состояла из одной-трех линий траншей и большого числа опорных пунктов. Глубина полосы колебалась от 1 до 5 км. Ее передний край проходил по выгодным естественным рубежам – рекам, каналам, озерам и господствующим высотам.

Инженерная подготовка второй полосы также не была одинаковой. Наиболее сильно в инженерном отношении был подготовлен участок от канала Финов до канала Одер-Шпрее, то есть перед кюстринским плацдармом войск 1-го Белорусского фронта.

Здесь вторая полоса обороны имела две-три линии сплошных траншей. Все населенные пункты и даже отдельные фольварки противник превратил в сильные опорные пункты и подготовил к круговой обороне. Каждый из них был опоясан круговой траншеей и проволоч-

ными препятствиями, а между собой они соединялись ходами сообщения. Вторая полоса обороны на этом участке проходила по Зееловским высотам. Эти высоты и город Зелов* являлись одним из наиболее мощных узлов сопротивления немцев на восточных подступах к Берлину.

Зееловские высоты представляют собой высокий берег старого русла реки Одер и тянутся по линии Вербиг (3 км севернее Зелова), Зелов, Мальнов (4 км северо-западнее Лебус), возвышаясь над долиной Одера на 40 м. Высота берега в районе Зелова достигает 50 м. Крутизна берега в этом месте равна 30-40°; местами склоны обрывисты и изрезаны лощинами и оврагами.

Город Зелов расположен в центральной части высот — на наиболее возвышенном участке. Шоссе Кюстрин-Берлин, проходящее через Зелов, при въезде в город образует крутой подъем и на восточных подступах к городу проходит через дефиле — глубокую и узкую железнодорожную выемку.

Преимущества в использовании местности были на стороне противника. Выгодные для обороны высоты в районе Зелова простирались

почти над всей поймой реки Одер. С Зееловских высот противник мог просматривать и корректировать огонь своей артиллерии и минометов далеко в глубь обороны советских войск, и радиус обзора практически ограничивался лишь степенью мощности оптических приборов для наблюдения.

В то же время для наступающих войск наблюдение за расположением противника и его огневых средств на скатах Зееловских высот чрезвычайно затруднялось в связи с наличием густой зелени рощ и садов восточнее н/п Зелов. Преодолевать крутые скаты Зееловских высот наши танки и самоходные установки могли только по дорогам, где угол подъема допускал продвижение колесного и гусеничного транспорта. Но эти дороги были минированы и находились под огнем всех видов оружия, заранее подготовленных противником.

По восточным скатам Зееловских высот проходил передний край второй полосы обороны немцев. Скаты этих высот были сильно укреплены. Немцы отрыли здесь траншеи полного профиля и оборудовали большое количество ДЗОТов и открытых

** В некоторых источниках пишется как Зелов.*

Вход в германскую «подземную крепость». Сложное инженерное сооружение с интересом осматривают наши специалисты. 1-й Белорусский фронт, март 1945 года.

пулеметных площадок. Подступы к городу Зелову с севера, востока и юга находились под многослойным пулеметным огнем. Шоссе Кюстрин — Берлин, а также дороги Вербиг — Зелов и Ной Тухебанд (6 км восточнее г. Зелова), Фридерсдорф (3 км южнее г. Зелова) были минированы, а в районах Мол (1 км северо-восточнее г. Зелова) и Вейнберг (1,5 км юго-восточнее г. Зелова) были установлены противотанковые минные поля. Подступы к переднему краю обороны прикрывались также проволочными заграждениями в 2-3 ряда кольев.

В опорном пункте Зелов немцы сосредоточили большое количество орудий и минометов. Противотанковые и зенитные орудия (последние использовались так же, как противотанковые) были расположены в районе железнодорожной платформы северо-восточнее Зелова и у въезда в город на шоссе Кюстрин — Берлин. Вместе с опорными пунктами Ной Вербиг (2 км северо-восточнее г. Зелова), Фридерсдорф и высота 53,2 (4 км юго-восточнее Зелова), с которыми опорный пункт Зелов находился в огневой связи, весь район н/п Зелов представлял собой мощный узел сопротивления.

Зееловские высоты и расположенные в их районе населенные пункты были подготовлены к особо упорной обороне и рассматривались немцами как тактический «ключ» всей системы их обороны на собственно берлинском направлении.

Участок второй полосы обороны («Матильда») от Катлова до Вейсвассера перед 1-м Украинским фронтом состоял из одной траншеи и большого числа подготовленных к круговой обороне населенных пунктов. Кроме того, противником здесь широко были использованы лесные завалы.

На участке от Мюльрозе до Катлова вторая полоса обороны немцев

проходила по лесисто-озерному району и состояла только из отдельных опорных пунктов и прерывчатой траншеи.

Проволочные заграждения и минные поля встречались только на узких дорогах и у опорных пунктов. На всех дорогах было построено большое количество баррикад с выдвинутыми воротами для прикрытия проезжей части. Вдоль дорог для борьбы с нашими танками были оборудованы огневые позиции для артиллерии и окопы для «фаустников».

Третья (тыловая) полоса обороны тянулась с севера на юг от Торгелов через Эберсвальде, Мюнхеберг, Фюрстенвальде, далее по западному берегу реки Шпрее до озера в 20 км южнее Беесков через Феров по западному берегу реки Шпрее до Угиста и далее на Нехерн. Эта полоса находилась на удалении 20-40 км от переднего края главной полосы. На такое же расстояние она была удалена и от Берлина к состояла из ряда сильно укрепленных населенных пунктов, превращенных в узлы сопротивления. Важнейшие из них — Торгелов, Пазевальк, Пренцлау, Эберсвальде, Штернебек, Мюнхеберг, Фюрстенвальде, Беесков, Коттбус и Шпремберг. Эти населенные пункты были окольцованы полностью оборудованными траншеями, соединенными ходами сообщения, и связаны между собой одной-двумя траншеями, оборудованными стрелковыми ячейками, пулеметными площадками и подбрустверными блиндажами. На отдельных направлениях были открыты противотанковые рвы.

Наиболее полно в инженерном отношении была оборудована эта полоса на участке от Эберсвальде до Фюрстенвальде и от Коттбуса до Шпремберга.

Так, например, Коттбус имел два оборонительных обвода с развитой сетью траншей и ходов сообщения.

Германские ДОТы. Перед ними были установлены сплошные проволочные заграждения в 7 рядов. Старший сержант Сергеев фотографирует огнемёт, расположенный между двух ДОТов и прикрывающий их своим огнём. 1-й Белорусский фронт, март 1945 года.

На важнейших направлениях прямо в траншеях были установлены стационарные 75-мм пушки и переносные стальные огневые точки типа «Краб». Траншеи были прикрыты проволочными и противотанковыми препятствиями, проходившими в 10-15 м впереди траншей.

Все здания в городе немцы приспособили для ведения огня, а подвалы — для укрытия живой силы. Улицы перекрыли баррикадами, построенными из камня и железного лома.

Таким же образом была оборудована и приспособлена к обороне большая часть остальных городов, перечисленных выше.

Оборона этой полосы была возложена на саперные части, батальоны фольксштурма и части молодежной организации «Гитлерюгенда».

Кроме этих трех основных оборонительных полос на особо ответственных направлениях немцы создали промежуточные позиции.

В полосе 2-го Белорусского фронта была оборудована одна промежуточная позиция, проходившая в 10 км к западу от Штеттина и упи-

равшаяся своими флангами в главную полосу обороны.

В полосе 1-го Белорусского фронта были оборудованы две такие позиции. Первая проходила по линии Платков, западный берег канала Флисс, Бризен и была удалена от второй полосы обо-

На обратном скате холма, там где расположены два шестиабразурных ДОТа, имеется бронированная плита-дверь. Это вход в систему укреплений. Войдя туда и спустившись по лестнице на 35-метровую глубину, можно попасть в бетонированную галерею. Пройдя по ней 1,5 км, человек попадает в подземный завод. На одном из снимков – советские бойцы в помещении гарнизона ДОТов, на другом – вывоз продовольствия по бетонированной галерее.

1-й Белорусский фронт, провинция Бранденбург, город Ландсберг, март 1945 года.

www.farposst.ru

роны на 6-10 км. Вторая позиция проходила по линии Врицен, Требнитц, Штайнхефель с ответвлением на Райхенберг и была удалена от второй полосы обороны на 5-15 км.

Обе эти промежуточные позиции своими левыми флангами упирались во вторую полосу обороны, а правыми-в третью (тыловую). В инженерном отношении они были подготовлены слабо и имели одну-две прерывающиеся траншеи. Такого же типа промежуточная позиция у противника была на коттбусском направлении на участке Хайнерсбрюк, Мадлов между второй и третьей полосами обороны.

Одновременно с сооружением Одерско-Нейсенского оборонительного рубежа немецкое командование уже в январе спешно приступило к строительству Берлинского оборонительного района. Этот район состоял из трех кольцевых оборонительных обводов и самого города, подготовленного к упорной обороне.

Берлин со всех сторон окружен реками, каналами, озерами и леса-

ми, что превращало город в естественную гигантскую крепость. Кроме того, реки и каналы делили на несколько частей и сам город, что облегчало немцам организацию упорной обороны отдельных районов Берлина. Следует отметить, что Берлин был расположен на площади 82 000 гектаров, и к началу наступления советских войск в нем оставалось свыше 3 миллионов жителей. Для оборонительных работ были привлечены саперные части, батальоны фольксштурма, гражданское население Берлина из ближайших районов, а также военнопленные.

К началу советского наступления Берлинский укрепленный район состоял из внешнего, внутреннего и городского оборонительных обводов.

Для удобства выполнения оборонительных работ, а главное, для удобства руководства боем, весь оборонительный район Берлина был разделен на восемь секторов. Кроме того, в центре города был оборудован сектор (№ 9), от которого радиально расходились восемь оборони-

1

1. *Лейтенант (внутренних войск) НКВД из состава войск по охране тыла 1-го Белорусского фронта в повседневном обмундировании. Май 1945 года.*

2. *Генерал-майор из штаба 1-го Белорусского фронта. Поверх повседневного обмундирования он носит кожаный реглан с закрепленными на нем генеральскими погонами. Апрель 1945 года.*

2

3. *Пехотинец Красной Армии во время боев за Берлин. Боец вооружен 7,62-мм пистолет-пулеметом ППШ. 1-й Белорусский фронт, 125-й стрелковый корпус, 60-я стрелковая дивизия, апрель 1945 года.*

3

Рисунки Ю.М. Юрова

4. Танкист 1-й гвардейской танковой армии на башне танка Т-34-85. Боец обмундирован в темно-синий молескиновый комбинезон с накладным карманом и отстегивающимся задним клапаном. 1-й Белорусский фронт, 11-й гвардейский танковый корпус, 44-я гвардейская танковая бригада, апрель 1945 года.

4

6

6. Капитан-артиллерист (в полевом обмундировании) из 194-й тяжелой гаубичной артиллерийской бригады во время боев в Берлине. 1-й Украинский фронт, 31-я артиллерийская дивизия прорыва, апрель 1945 года.

5

5. Регулировщица из состава дорожной службы 1-го Белорусского фронта. Берлин, май 1945 года.

Рисунки Ю.М. Юрова

1. Унтер-офицер из состава танковой дивизии вермахта «Мюнхеберг» во время уличных боев в Берлине. Май 1945 года.

2. Унтер-фельдфебель военной полиции (фельджандармерии) из состава гарнизона обороны Берлина. Согласно уставу при исполнении служебных обязанностей он носит на цепочке нагрудную бляху, за что военнослужащие военной полиции и получили неофициальное прозвище Kettenhunde, что значит «цепные псы». Апрель 1945 года.

3. Обер-фельдфебель из состава 18-й панцергренадерской дивизии вермахта. На мундире видна лента Железного Креста 2-го класса, а на рукаве – нашивки за четыре уничтоженных советских танка. Кроме пистолет-пулемета и гранат он держит в руках кумулятивное противотанковое средство Panzerfaust 60M. Берлин, апрель-май 1945 года.

4. Унтерштурмфюрер войск СС (в полевой форме) из 11-й панцергренадерской дивизии СС «Нордланд». Берлин, апрель-май 1945 года.

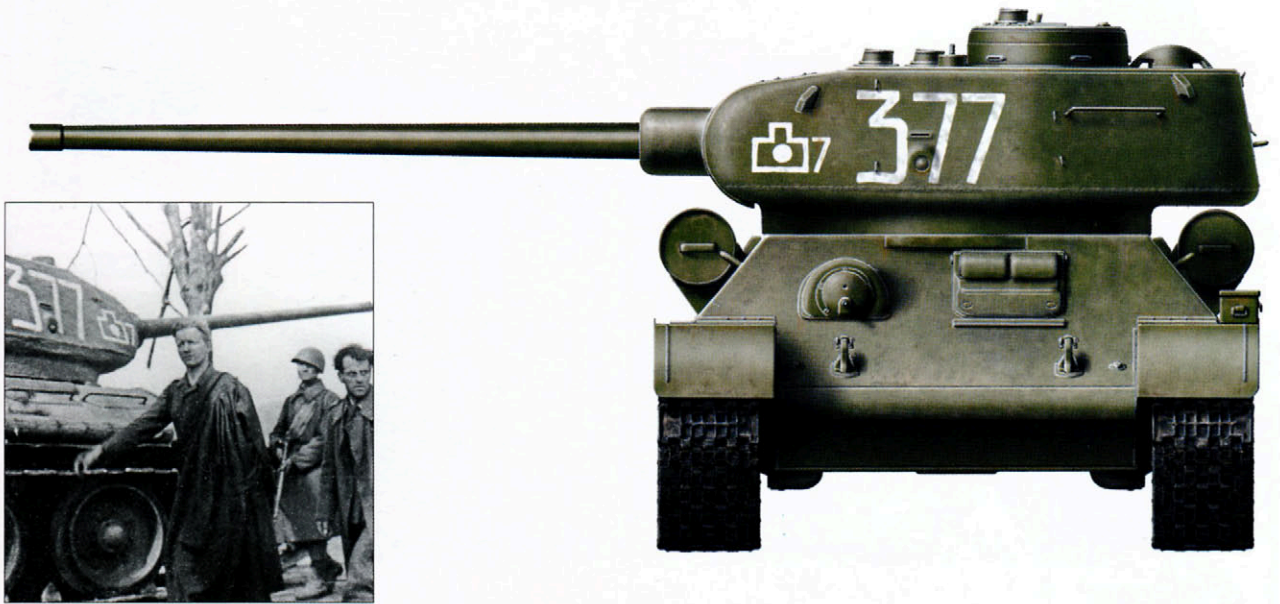
5. Генерал-майор вермахта из штаба обороны Берлина. Он одет в повседневное обмундирование для высших офицеров вермахта. Май 1945 года.

5

6. Гауптштурмфюрер СД в повседневном обмундировании. Скорее всего этот офицер принадлежал к аппарату министерства внутренних дел Рейха, но ему пришлось поучаствовать в битве за Берлин. Апрель-май 1945 года.

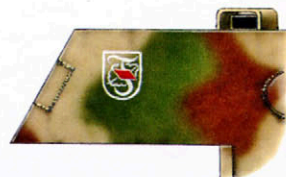
Средний танк Т-34-85 из состава 2-й гвардейской танковой армии. 1-й Белорусский фронт, февраль 1945 года.

Как правило во 2-й гвардейской танковой армии в подразделениях, оснащенных танками М4А2 «Шерман» тактический номер большими цифрами дублировался на тыльной стороне башни.

Средний танк М4А2 (76W) «Генерал Шерман», принадлежащий одному из соединений 2-й гвардейской танковой армии. 1-й Белорусский фронт, февраль 1945 года.

Вид башни сзади.

Вид корпуса спереди.

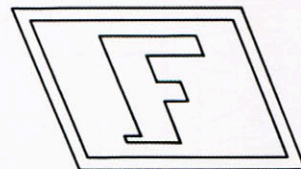

Общий вид сбоку.

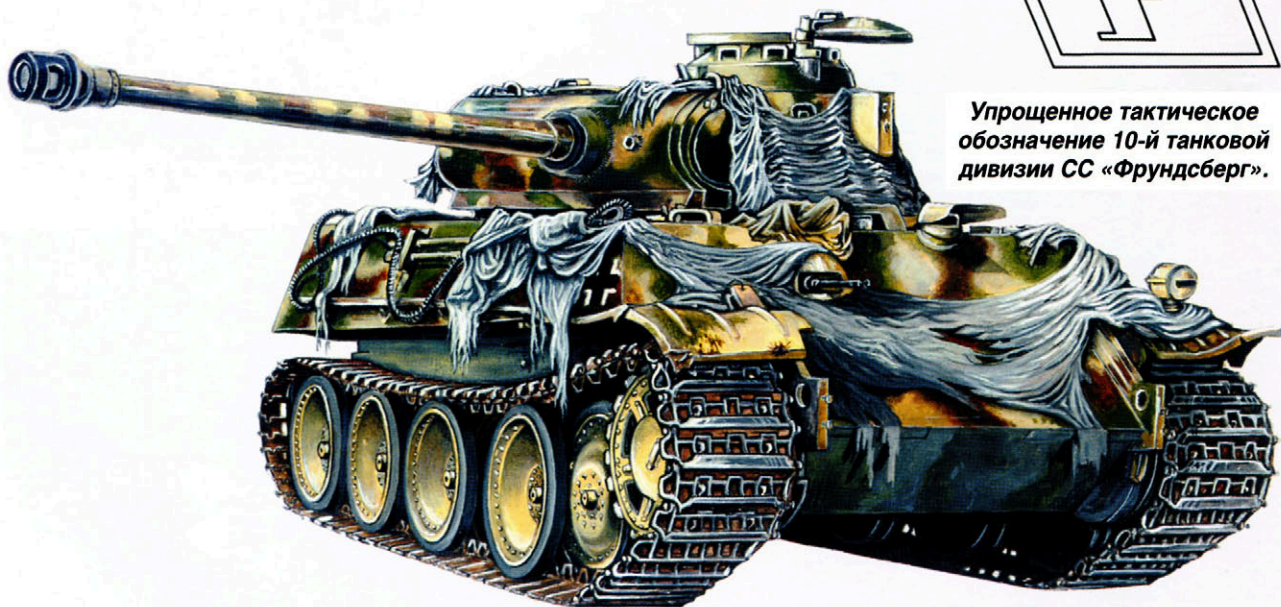

Полная эмблема 10-й танковой дивизии СС «Фрундсберг».

10-я танковая дивизия СС «Фрундсберг» была названа в честь средневекового рыцаря Георга фон Фрундсберга (1473-1528), военного героя, получившего известность в войнах на стороне династии Габсбургов против швейцарцев, французов и венецианцев. Реальный прототип танка, послуживший основой для данных рисунков, был замаскирован ветошью, которая прикрывала тактические и общеидентификационные обозначения.

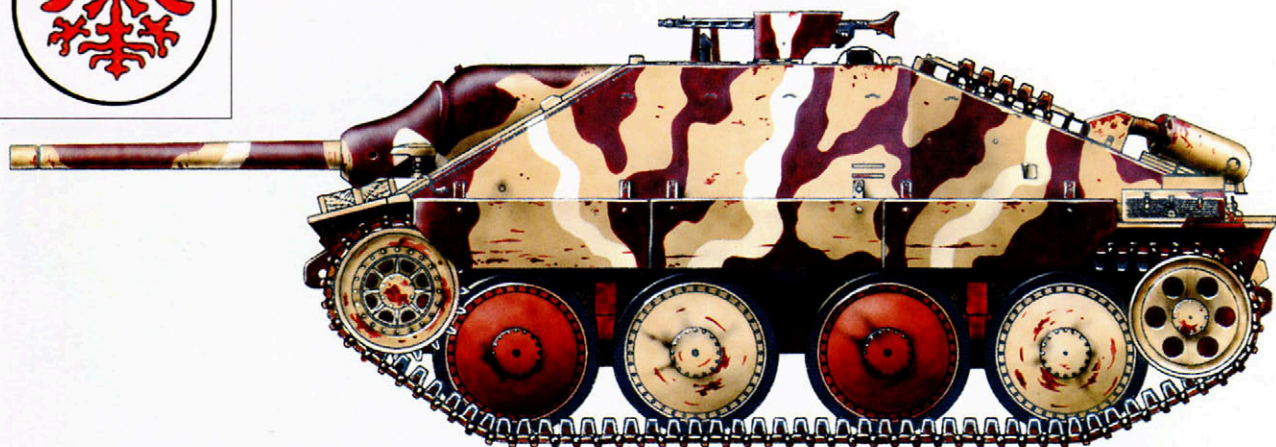
Упрощенное тактическое обозначение 10-й танковой дивизии СС «Фрундсберг».

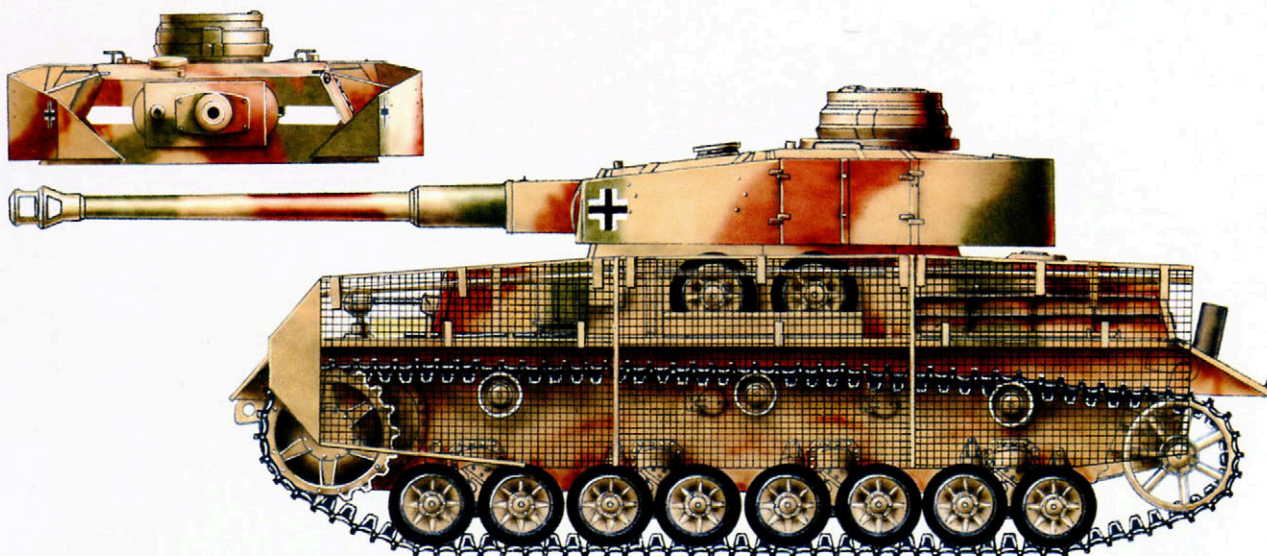
Тяжелый немецкий танк Pz. Kpfw. V Ausf. G «Пантера» позднего выпуска. Камуфляжная окраска, номер и кресты нанесены прямо на секции запасных траков, которые были закреплены на башне. Боевая машина принадлежала 10-й танковой дивизии СС «Фрундсберг». Германия, район Арнсвальде, конец марта 1945 года.

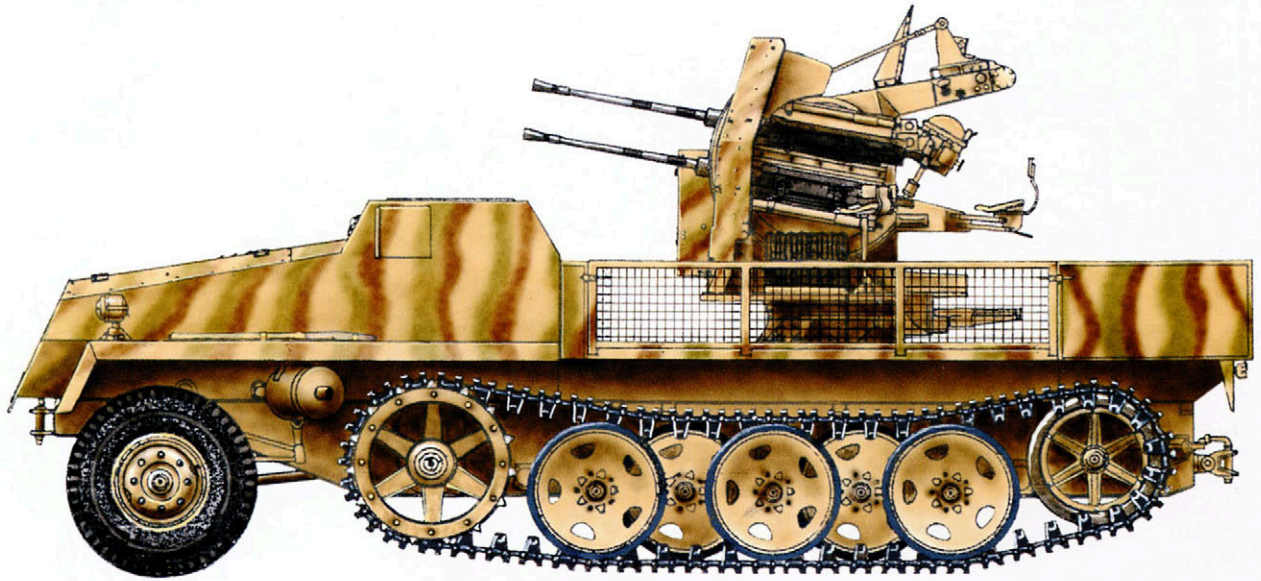
Символика панцергренадерской дивизии «Курмарк».

Легкий танк-истребитель Jagdpanzer 38 из состава панцергренадерской дивизии «Курмарк». Машина вероятнее всего выпущена осенью 1944 года. Группа армий «Висла», март 1945 года.

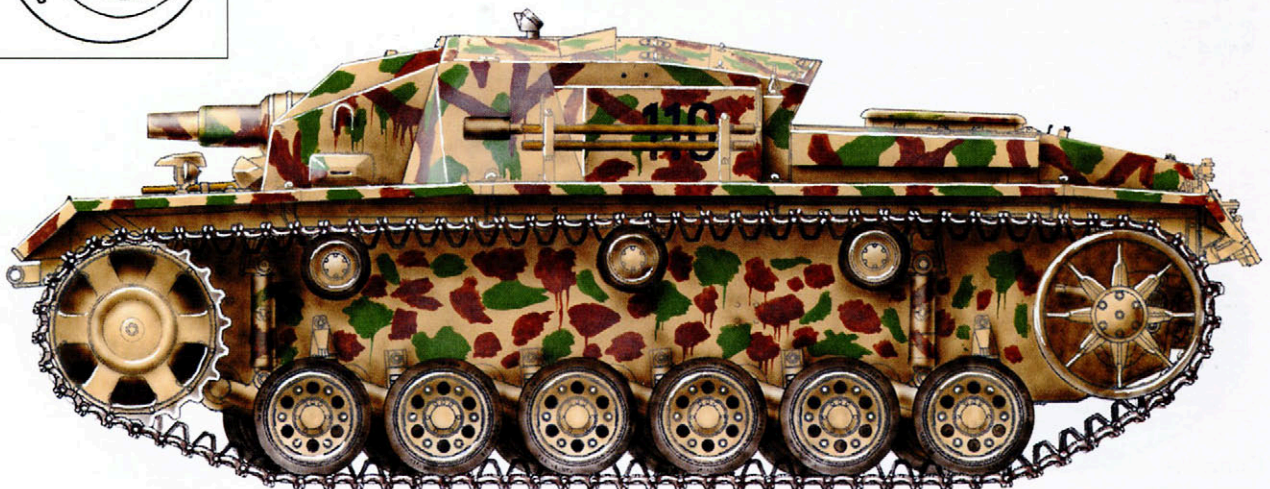
Средний танк Pz.Kpfw Ausf.J из состава 10-й танковой дивизии СС «Фрундсберг». Район Арнсвальде, март 1945 года.

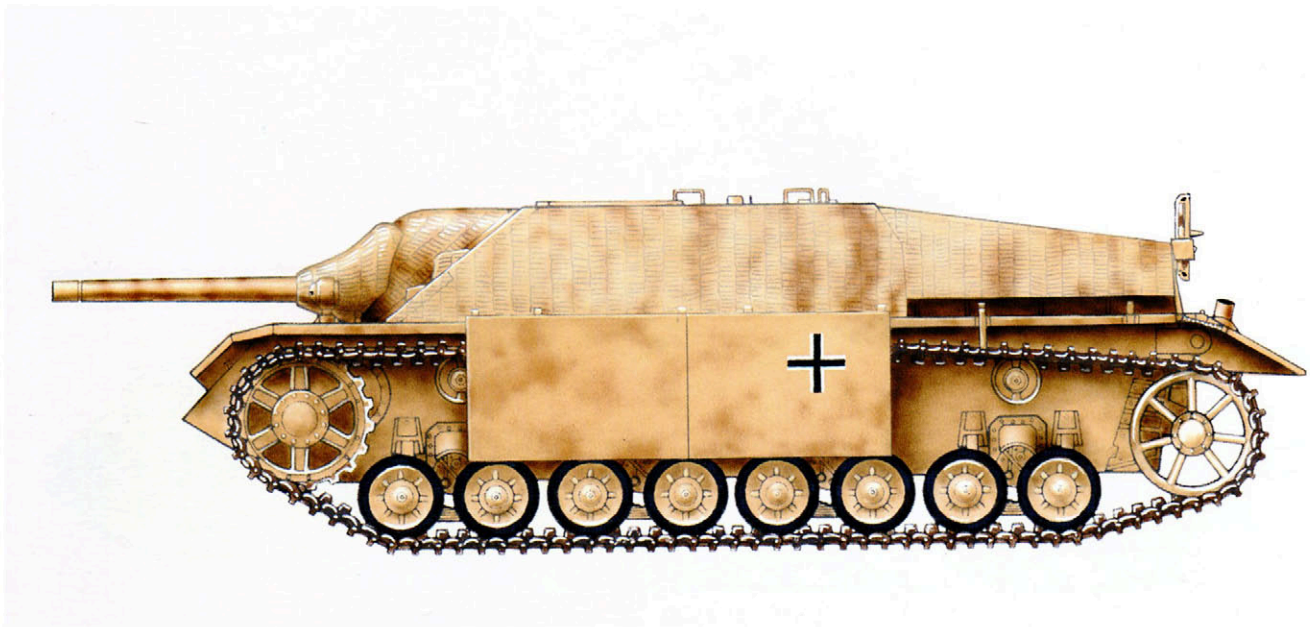
Полугусеничный транспортер универсального назначения SWS со счетверенной 20-мм зенитной установкой Flakvierling 38. Принадлежал сводной дивизии «Фердинанд фон Шилье». Германия, юго-западнее Берлина, 22-й корпус 12-й армии вермахта, апрель 1945 года.

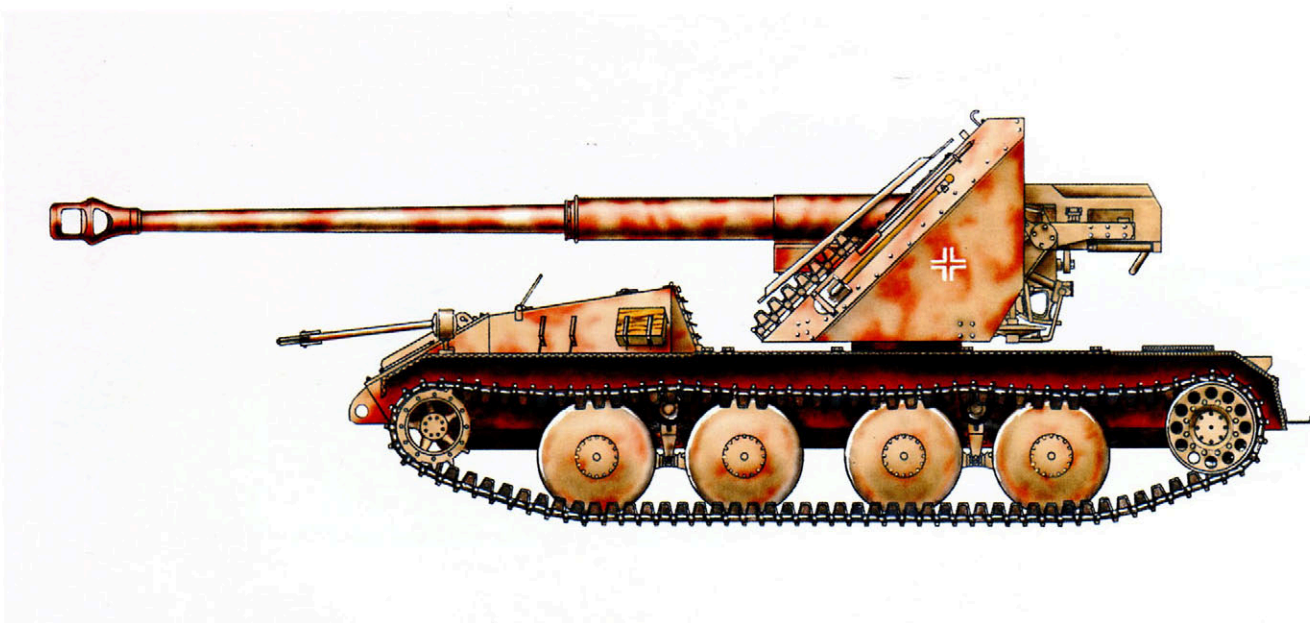
Один из вариантов символики бригады штурмовых орудий «Шилье», которая входила в сводную дивизию «Фердинанд фон Шилье».

StuG III Ausf.D, прошедшая капитальный ремонт. Принадлежала сводной дивизии «Фердинанд фон Шилье». Германия, юго-западнее Берлина, 22-й корпус 12-й армии вермахта, апрель 1945 года.

Танк-истребитель Jagdpanzer IV Ausf.F (Sd.Kfz.162) из состава танковой дивизии «Мюнхеберг». Район Берлина, апрель 1945 года.

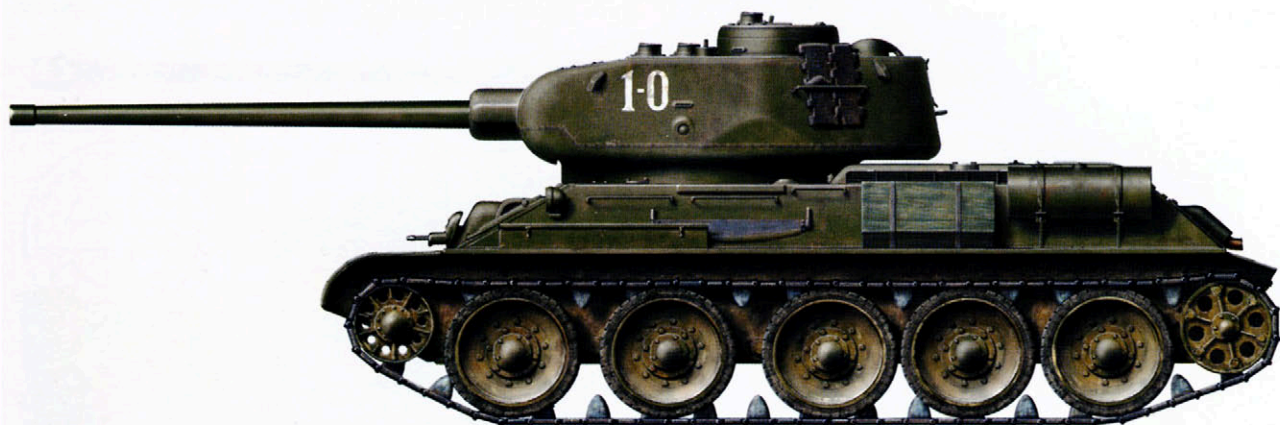
Истребитель танков Waffentraeger из состава 3-го танкоистребительного дивизиона пехотной дивизии вермахта «Ульрих фон Хуттен». Район города Бранденбург под Берлином. Конец апреля 1945 года.

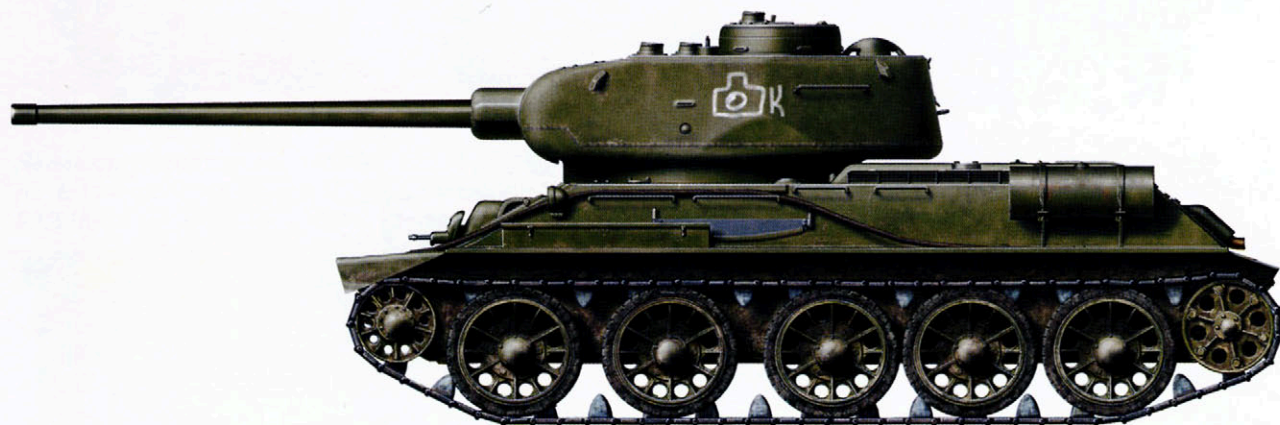
122-мм САУ ИСУ-122 из состава самоходной артиллерии 1-й армии Войска Польского. Имеет национальные опознавательные знаки и тактический номер «721». 1-й Белорусский фронт, апрель 1945 года.

Тяжелый танк ИС-2 с тактическим номером «21». По периметру башни танка проведена взаимоопознавательная полоса, необходимая для городских боев в Берлине. Май 1945 года.

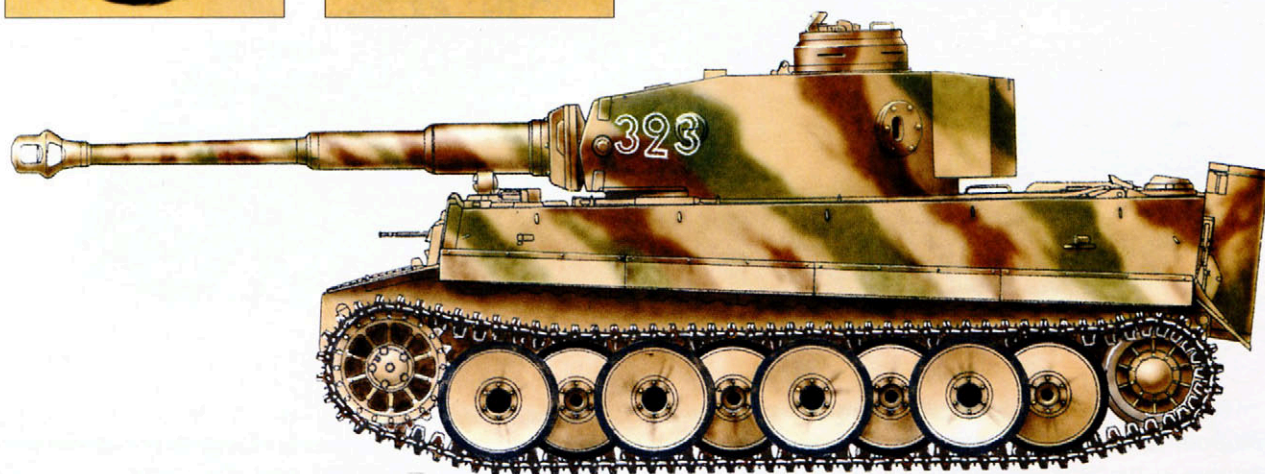
Средний танк Т-34-85 из танковых соединений войск 1-го Белорусского фронта. Скорее всего, боевая машина выпущена на заводе № 112 и имеет тактический номер «1-0». Берлин, май 1945 года.

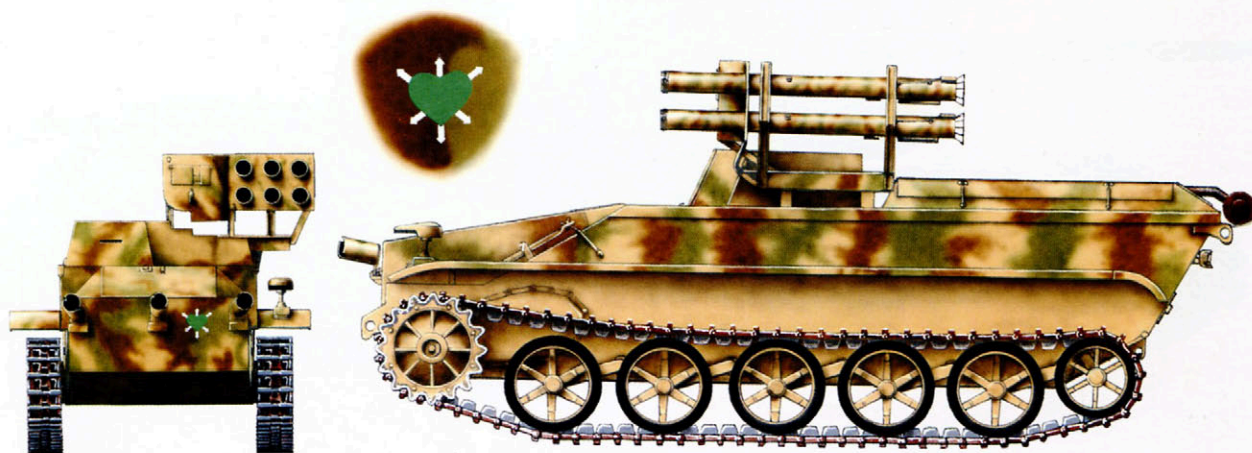
Средний танк Т-34-85 из 2-й гвардейской танковой армии (виден характерный символ на башне). Машина была выпущена на заводе № 183. Берлин, май 1945 года.

Символика танковой дивизии «Мюнхеберг».

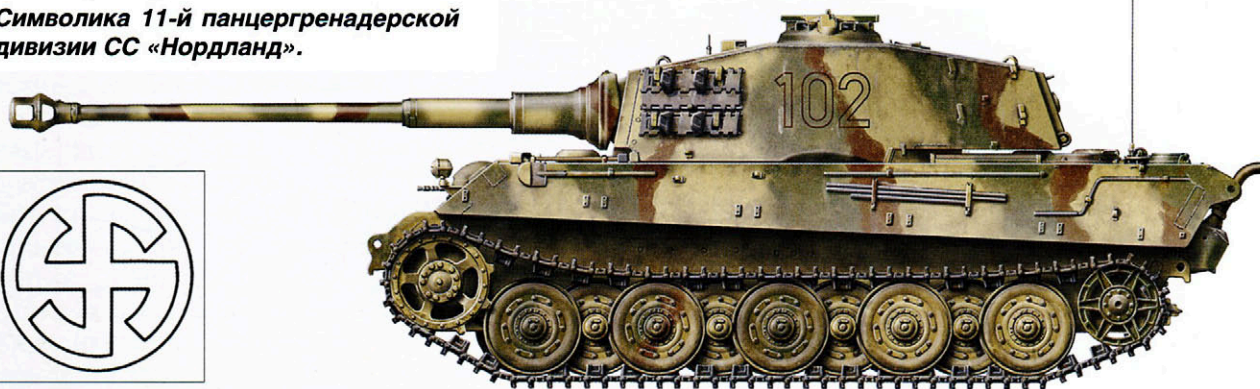
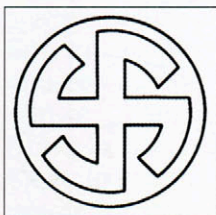

Тяжелый танк Pz.Kpfw.VI Ausf.E «Tiger I» (Sd.Kfz.181) из состава танковой дивизии «Мюнхеберг». Берлин, май 1945 года.

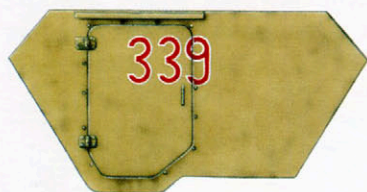

Импровизированный танк-истребитель, созданный на базе гусеничной танкетки B-IV Sd.Kfz.301. Берлин, конец апреля 1945 года.

Символика 11-й панцергренадерской дивизии СС «Нордланд».

Тяжелый танк Pz.Kpfw.VI Ausf.B «Королевский тигр» из 503-го отдельного батальона тяжелых танков СС (schwere SS-Panzer-Abteilung 503). Впоследствии эта машина была подбита в центре Берлина. Группа армий «Висла», апрель 1945 года.

Немецкий бронетранспортер Sd.Kfz.250 (позднего выпуска), который скорее всего принадлежал 3-й «шведской» роте 11-й добровольческой панцергренадерской дивизии СС «Нордланд». Регистрационный номер БТР «SS-900915», а тактический – «339». Группа армий «Висла», апрель 1945 года.

Нарукавные щитки соединений и частей СС, укомплектованных иностранными добровольцами: 23-го полка «Норге» 11 пгд СС (1), 24-го полка «Данмарк» 11 пгд СС (2), сводного соединения 15-й латышской гд СС (3), 23 пгд «Нидерланд» (4), 33-й французской гд СС «Шарлемань/Карл Великий» (5), 28-й бельгийской гд СС «Валлония» (6), испанской боевой группы «Эскерра» из 101-й добровольческой роты СС (7), индийского добровольческого легиона СС (8).

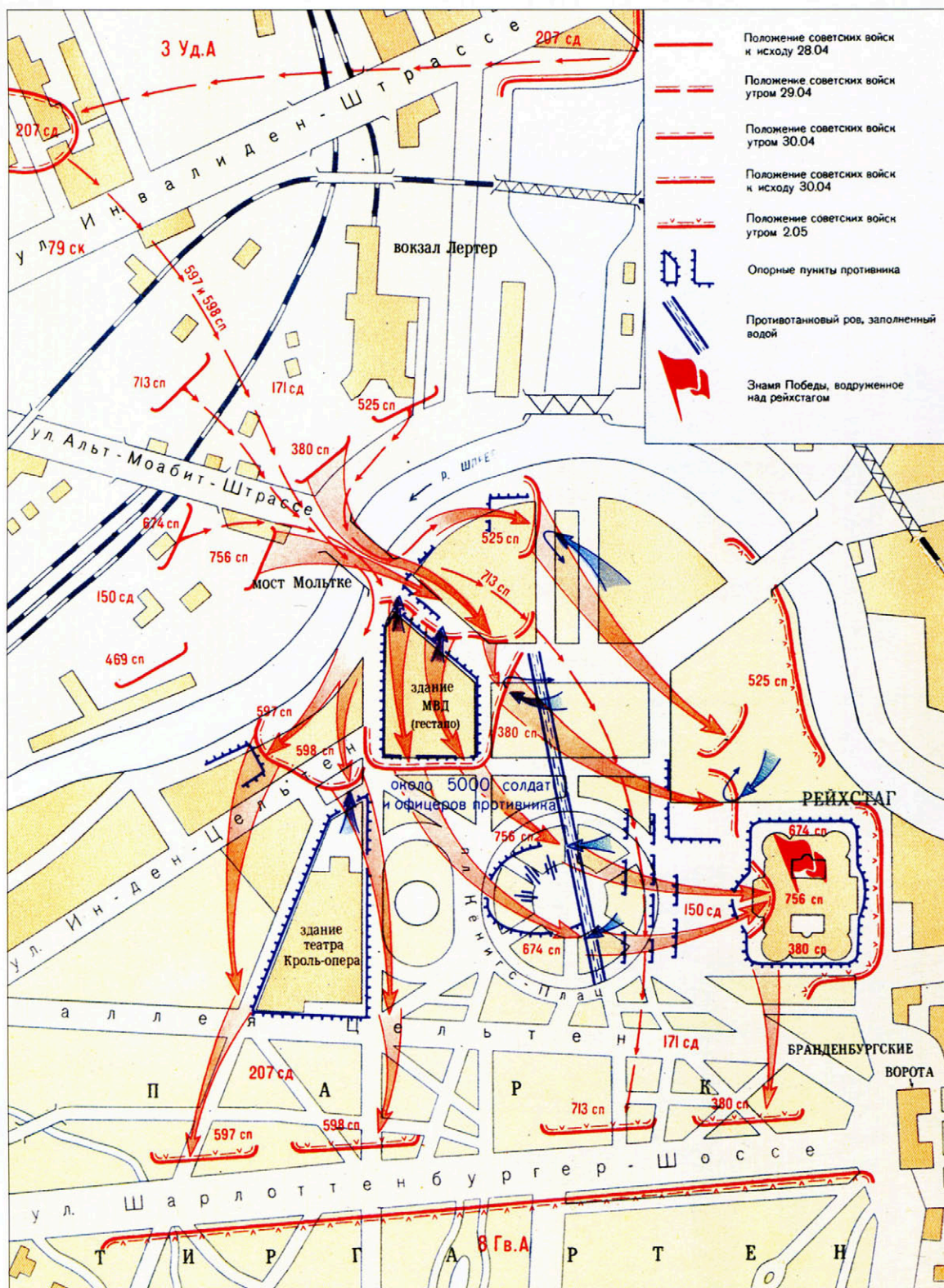

Схема штурма Рейхстага (30 апреля – 2 мая 1945 года).

тельных секторов: два восточных (1-й и 2-й), два южных (3-й и 4-й), два западных (5-й и 6-й) и два северных (7-й и 8-й).

Каждый сектор в свою очередь делился на 3-4 подсектора.

Внешний оборонительный обвод находился на удалении 25-40 км от центра города и проходил по линии Бизенталь, Хекельберг, озеро Штиниц-зее, озеро Зедди-зее, Миттенвальде, Рангсдорф, Тиров, озеро Швилов-зее, Бризеланг, Вельтен, Биркенвердер, Ланке. Этот обвод проходил в основном по озерам, каналам и рекам, имея в качестве своей основы крупные населенные пункты, превращенные в узлы сопротивления.

Немецкое командование в своих документах называло этот обвод «внешним заградительным обводом».

По замыслу германского командования немецкие войска, занимавшие этот рубеж, должны были расстроить наши наступавшие части и нанести им максимальные потери. В приказе по обороне Берлина указы-

валось: «В боях на внешнем оборонительном обводе необходимо умело использовать все построенные заграждения и опорные пункты, дабы парализовать силу неприятельского наступления, расколоть его силы и, нанеся врагу как можно больше потерь, приостановить его наступление.

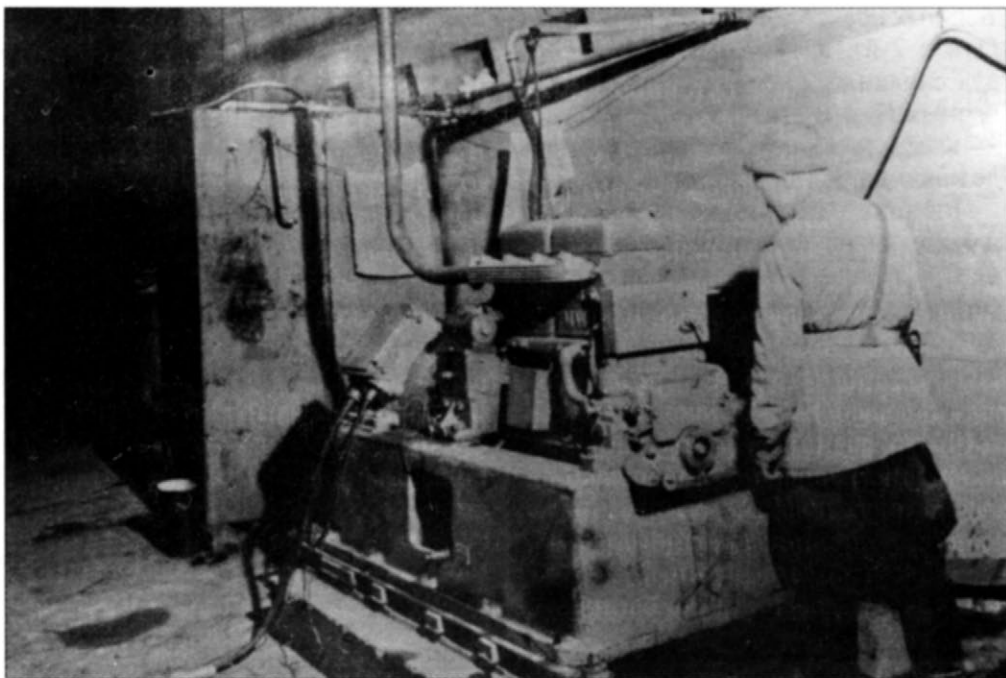
К главной линии обороны (внутреннему обводу) противник должен подойти сильно ослабленным в численном и в материальном отношении».

К началу наступления Красной Армии фортификационные работы на внешнем обводе не были полностью закончены. Траншеи полного профиля были открыты только на важнейших направлениях и в опорных пунктах. Заблаговременного минирования почти не было. Дороги и особенно улицы городов были перекрыты большим количеством баррикад. У внешнего оборонительного обвода в районе Цоссена (в Штамлагер — 2,5 км южнее Цоссена) находился основной командный пункт германского генерального штаба.

Видно, что подобные укрепления строились для долговременной позиционной обороны. 1-й Белорусский фронт, март 1945 года.

Гарнизон немецких ДОТов мог достаточно долго обороняться в автономном режиме. На одном из снимков – советский специалист осматривает электростанцию гарнизона, на другом – видны продовольственные запасы (сахар), захваченные в подземном укрытии Красной Армией. 1-й Белорусский фронт, март 1945 года.

Этот командный пункт по своему устройству и вместимости был одним из лучших командных пунктов германской армии. Постройка его была начата немецким правительством еще в 1936-1937 годах и закончена в 1939 году. Строительство шло непрерывно днем и ночью. Работы велись в строжайшем секрете. Окрестное население знало лишь о том, что в районе Цоссена строится большой учебный лагерь. Инженеры вели работы по чертежам отдельных объектов строительства. Общий же план командного пункта был известен только ограниченному кругу особо доверенных лиц.

В 1940 году в Цоссене помещалась главная квартира генерального штаба сухопутных сил (ОКХ), где проходил ряд важных совещаний и военные игры. Так, здесь были проведены две военные игры генералов и офицеров генерального штаба для проработки плана «Барбаросса». В результате этих игр план «Барбаросса» был уточнен и на основе его были разработаны директивы по стратегическому развертыванию герман-

ской армии против СССР. Здесь же начальник генерального штаба сухопутных сил Германии генерал-полковник Гальдер в декабре 1940 года вел секретные предварительные переговоры с начальником штаба финской армии генералом Хейнриком о предстоящей войне с СССР и о возможности взаимодействия немецких войск в Норвегии с финской армией.

Командный пункт занимал участок местности площадью до 200 гектаров и имел 156 отдельных строений, насчитывавших в общей сложности более 3 100 комнат. Общий вид всей территории командного пункта напоминал собой учебный лагерь; отдельные его участки были похожи на обычные дачные поселки, расположенные в окрестностях Берлина.

Вся территория командного пункта была ограждена колючей проволокой. Главный въезд на командный пункт находился на его западной окраине – на углу Людендорфер-штрассе и Рейхс-штрассе. Улицей Людендорфер-штрассе, идущей с за-

пада на северо-восток, территория командного пункта была разделена на две почти равные части – северо-западную и юго-восточную.

Территория, прилегающая к Людендорфер-штрассе, Фритч-штрассе и Рейхс-штрассе, была густо застроена стандартными, одноэтажными и двухэтажными жилыми зданиями, в которых размещался офицерский состав, подразделения охраны, кухни, гаражи, мастерские. В промежутках между этими домами были сооружены надземные железобетонные конусообразные бомбо-газоубежища, напоминавшие по внешнему виду сигары. Всего на этом участке насчитывалось 12 таких убежищ, каждое вместимостью на 350 человек. Каждое такое убежище состояло из семи этажей. Высота убежищ достигала 18 м, диаметр (у основания) 10 м. Толщина железобетона у основания была до 2 м, в средней части 1,2 м и в верхней части 0,6 м.

Шмайзер-штрассе вела от Гинденбург-платц на север к «Майбах-1» – участку территории командно-

го пункта, занятой собственно командным пунктом генштаба. Внутри «Майбах-1» бетонная дорога образовывала большое кольцо, вокруг которого симметрично располагались 12 одинаковых зданий, условно пронумерованных «А-1», «А-2» и т.д. Каждое здание представляло собой надземную двухэтажную постройку с высоко поднятой кровлей, типичной для немецких деревень, и подземное сооружение в два этажа. Надземные стены здания тонкие – до 0,5 м. Однако внутри части помещений имелись еще железобетонные стены толщиной до 1-1,5 м. Перекрытия между этажами были также железобетонные. Входные двери зданий имели броню толщиной до 30 мм и закрывались герметически. В надземной части зданий находились рабочие комнаты офицеров генштаба и персонал охраны. В подземной части находились рабочие комнаты, а также комнаты для отдыха. В самом нижнем этаже зданий помещались фильтровентиляционные установки.

Боец Красной Армии на посту у склада продовольствия германской «подземной крепости». 1-й Белорусский фронт, март 1945 года.

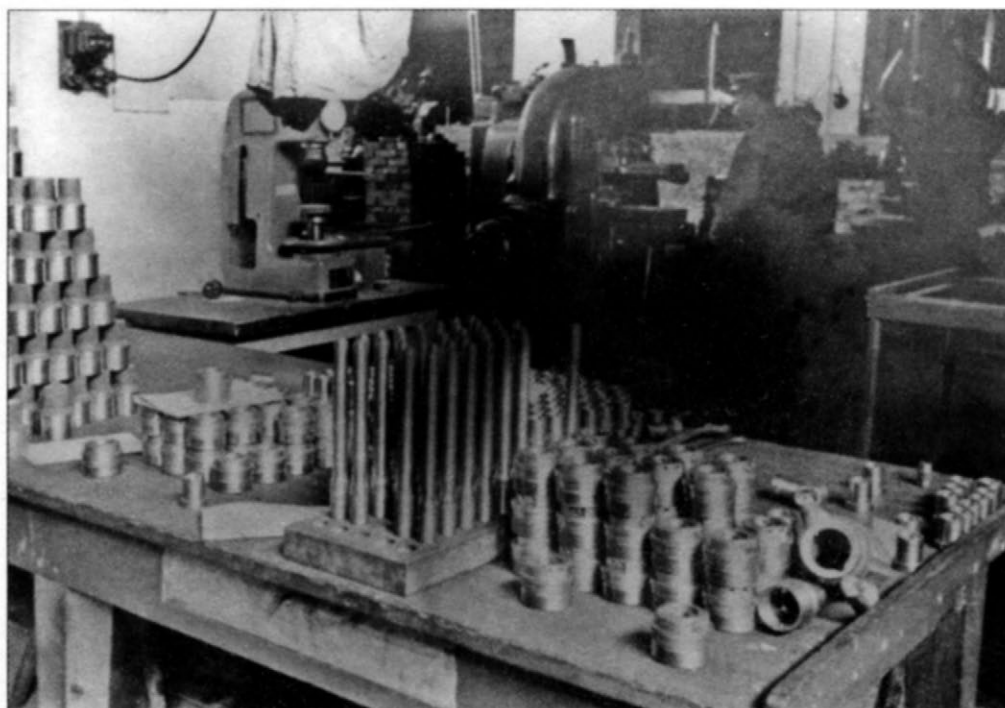
*На подземном заводе.
В цехах этого
предприятия большая
скученность станков,
так как завод был
передислоцирован
сюда из Берлина
после бомбежки.
1-й Белорусский
фронт, март
1945 года.*

Под кольцеобразной дорогой площади на глубине 6-8 м проходил подземный кольцевой ход, соединявший все 12 зданий «Майбах-1» через отдельные подземные коридоры, ответвлявшиеся от кольце-

вого хода и подходившие к специальным выходам второго подземного этажа каждого здания. В качестве одного из средств связи имелась подземная пневматическая почта.

На немецком оружейном заводе. На одном из снимков – стол ОТК оружейных деталей, на другом – сержант Волков осматривает элементы наведения артсистем. 1-й Белорусский фронт, город Ландсберг, март 1945 года.

Между домами «А-3» и «А-4» от подземного кольцевого хода в северном направлении шел осевой подземный ход. Вдоль всей его правой стены были установлены железные кронштейны, на которых укладывались телеграфные кабели, связывавшие командный пункт не только со всей Германией, но и со всеми странами Европы и африканскими колониями, оккупированными немцами в 1941-1943 годах.

От осевого хода шел боковой ход, выводивший на Шмайзер-штрассе в подземную часть здания, расположенного вне ограды «Майбах-1», в так называемый «зеленый дом», в котором находилось машинное отделение и подземные склады горюче-смазочных материалов.

Далее осевой ход постепенно опускался на уровень второго, третьего и четвертого подземных этажей и шел в расположение узла связи. По обеим сторонам осевого хода имелись многочисленные помещения, где были расположены аппаратные узла связи, радиостан-

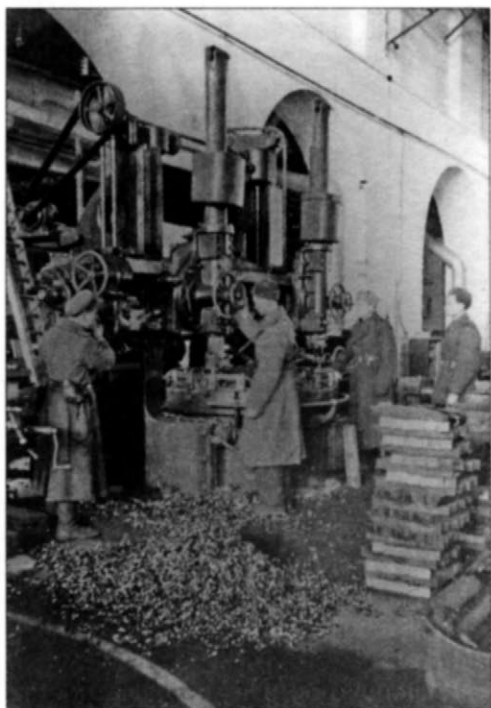
ции, усилительные подстанции, а также рабочие комнаты.

В центральной части узла связи от осевого хода ответвлялся подземный ход, приводивший в небольшой

На немецких подземных складах. На одной из фотографий наши бойцы осматривают хранилище для кожи, на другом снимке – передача тыловым службам Красной Армии ящиков со сливочным маслом. 1-й Белорусский фронт, город Ландсберг, март 1945 года.

На германских подземных заводах. Рядом с артиллерийским складом находится комбинат искусственного шелка. По мощности он считался вторым в мире. Здесь для немецких ВВС производились парашюты. На одном из снимков – боец рассматривает упаковку химволокна, на другом – осмотр станков на артиллерийском заводе. 1-й Белорусский фронт, март 1945 года.

поселок у северной окраины – Штамлагер. Этот подземный ход выводил прямо в подвал одного из жилых домов стандартного типа, ничем по внешнему виду не отличавшегося от других зданий поселка. Этот дом служил своеобразной маской выхода из подземного хода на улицу. Входом через этот дом пользовались лишь члены германского руководства, когда желали скрыть свое прикрытие на командный пункт.

Северо-восточнее здания «А-6» от наземной кольцевой дороги ответвлялась дорога на Актенбургштрассе. От перекрестка на этой улице на запад шла бетонированная дорога с крутым уклоном к небольшому зданию, в котором был устроен грузовой подъемник. Последний мог поднимать одновременно две легковые машины или до 10 тонн груза. Ствол шахты грузоподъемника уходил в землю на глубину шести подземных этажей. В подземных этажах, устроенных вокруг этой шахты, были расположены столовые, кинозал, библиотека, амбулато-

рия, комнаты для отдыха и т. д. На пятом этаже помещался гараж для автомашин.

Юго-восточный участок территории командного пункта – «Майбах-2» ограничивался Рейхс-штрассе, Людендорфер-штрассе и Панцерштрассе.

«Майбах-2» был построен по тому же плану, как и «Майбах-1», с той только разницей, что в «Майбахе-2» имелось не 12, а 11 зданий. В них размещалась охрана командного пункта. В подземных этажах, кроме того, имелось большое количество рабочих комнат и комнат отдыха. Узла связи и пункта обслуживания «Майбах-2» не имел.

Внутренний оборонительный обвод («зеленая линия») проходил по окраинам берлинских пригородов – по линии Мальхов, Марцан, Дальвиц, Кепеник, Рудов, канал Тельтов, Кладов, Фалькенхаген, Тегель, Розенталь. Этот обвод готовился немецким командованием как главная оборонительная полоса Берлинского укрепленного района. В борьбе на

**Завод по
производству
морского
вооружения.
На снимке виден
склад торпед.
1-й Белорусский
фронт, март
1945 года.**

нем оно рассчитывало ввести в бой основные силы берлинского гарнизона и любой ценой удержать этот рубеж. В приказе по обороне Берлина указывалось, что если даже русским танкам и пехоте и удастся прорваться через внутренний обвод, все должны оставаться на своих местах и продолжать борьбу, пока контратаками резервов вновь не будет восстановлено положение.

Обвод состоял из трех-пяти линий траншей общей глубиной до 6 км. Оборонительные работы на нем к началу наступления Красной Армии тоже не были закончены.

Городской обвод проходил по линии кольцевой железной дороги, имея впереди себя сравнительно небольшие дома, а также свободные и малозастроенные площади.

На всех улицах, ведущих к центру города, были возведены баррикады. На перекрестках улиц, площадях были оборудованы огневые позиции для артиллерии и минометов. На этом обводе немцы рассчитывали, как указывалось в приказе на оборо-

ну имперской столицы, «бороться за каждую улицу, за каждый дом, за каждую развалину, за каждый метр земли, широко используя при этом подземные коммуникации города (метро общей протяженностью 80 км, канализационную систему)».

Особое место в обороне Берлина занимал центральный девятый сектор, который являлся связующим основанием для всех остальных восьми оборонительных секторов. В этом секторе размещались центральные государственные и политические учреждения, театры и другие крупные здания, в том числе Рейхстаг и имперская канцелярия, где в период штурма Берлина в глубоком подzemелье находились Гитлер и Геббельс.

Передний край этого сектора проходил на севере по реке Шпрее, на востоке по Линден-штрассе, на юге по Ландвер каналу и на западе по Хофегер-аллее. По периметру сектора имелось 42 моста, подготовленные к взрыву, 34 из которых в ходе боев были взорваны. Западная

часть сектора включала центральный парк города – Тиргартен.

Оборона его противником готовилась особенно тщательно. В каждом квартале было оборудовано по нескольку укрепленных позиций. Все позиции между собой были соединены ходами сообщения. Глубокие подвалы и специально построенные бомбоубежища использовались для укрытия войск. Разветвленная сеть метро в этом районе давала немецкому командованию широкие возможности скрытого маневра резервами.

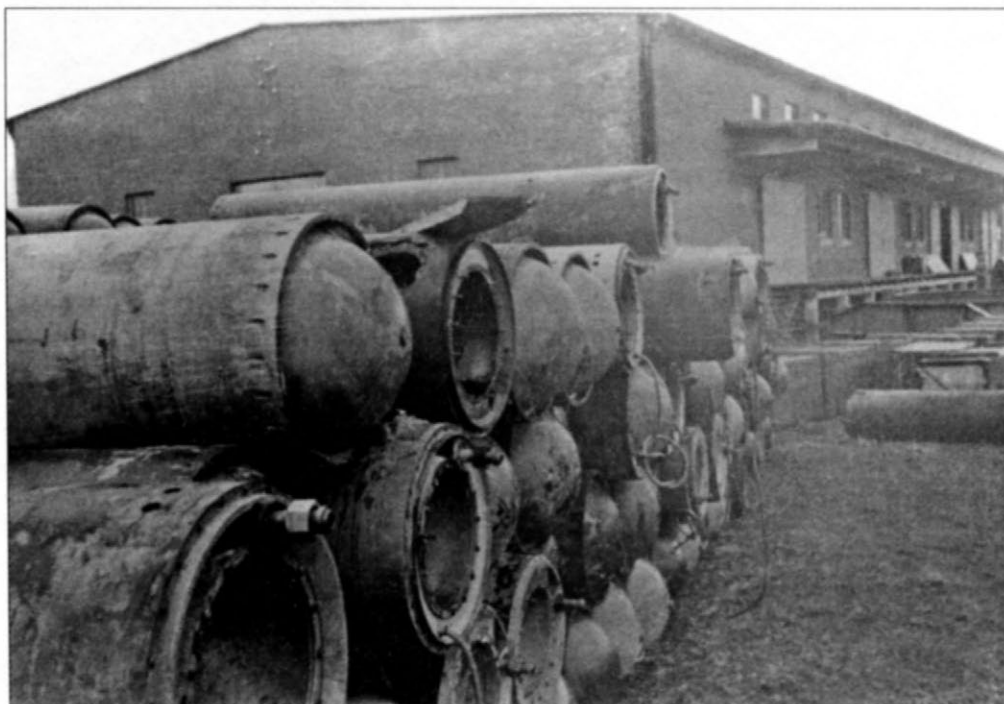
Одерско-Нейсенский оборонительный рубеж, состоявший из трех основных полос общей глубиной 20-40 км, являлся безусловно серьезным препятствием для наступающих войск 2-го и 1-го Белорусских и 1-го Украинского фронтов.

Строя этот оборонительный рубеж, немецкое командование основной целью поставило широко использовать для обороны выгодную местность. Все оборонительные позиции, как правило, проходили по

рекам, каналам, озерам, господствующим гребням и лесным массивам, являвшимся естественными препятствиями как для танков, так и для пехоты.

Наличие в полосе между реками Одер, Нейсе и Берлином большого числа крупных населенных пунктов, заводов, отдельных фольварков с каменными постройками дало возможность противнику быстро оборудовать много сильных узлов сопротивления и опорных пунктов, которые явились основой оборонительных полос.

Главное внимание немецкого командования при организации обороны было направлено на прикрытие Берлина непосредственно с востока от возможного и наиболее опасного удара войск 1-го Белорусского фронта с кюстринского плацдарма. На этом направлении к началу нашего наступления была создана глубоко эшелонированная оборона. Общая глубина полосы, подготовленной к обороне, включая Берлинский укрепленный район, достигала 100 км.

Элементы конструкции глубинных бомб на складе морских вооружений. 1-й Белорусский фронт, март 1945 года.

Рядом с заводом вооружения флота находилось озеро. В нем поспешно отступающие немцы затопили часть оборудования и катера. Вокруг завода – десятки мрачных лагерных бараков. Там находились заключенные, работавшие на предприятии. 1-й Белорусский фронт, март 1945 года.

Оборона противника в полосе наступления 2-го Белорусского фронта была эшелонирована на глубину до 40 км. Трудность преодоления ее

усугублялась наличием крупной водной преграды – реки Одер, разветвлявшейся на два рукава с залитым водою междуречьем.

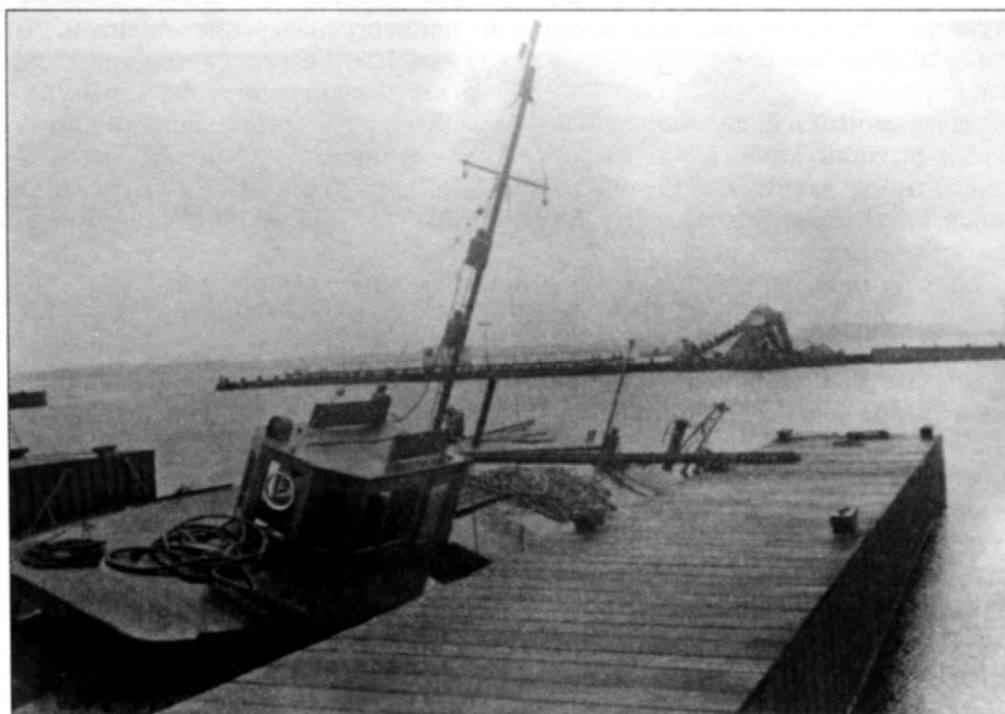

При отступлении немцы старались разрушить все. Даже небольшие транспортные суда на озере были затоплены. 1-й Белорусский фронт, март 1945 года.

Неприятельская оборона в полосе наступления 1-го Украинского фронта была эшелонирована на глубину до 30 км. Преодоление ее было связано с необходимостью форсирования двух значительных рек —

Нейсе и Шпрее. При наступлении войск 1-го Украинского фронта на Берлин с юга они были вынуждены также преодолевать оборонительные обводы берлинского укрепленного района²⁷.

**Совещание на 2-м
Белорусском фронте.
Командующий
5-й гвардейской
танковой армией
генерал-полковник
В.Т. Вольский
заслушивает
донесение начштаба
армии генерал-
майора
Г.С. Сидоровича.
На снимке
(слева направо):
замкомандующего
армией генерал-
майор Д.И. Заев,
командарм, начштаба,
замкомандующего
М.М. Синенко.
На заднем плане –
БТР американского
производства М3А1
«Скаут». 27 марта
1945 года.**

Судьба резервов

После боев в Восточной Померании, на реке Одер и в Силезии немецкое командование спешно приступило к всесторонней подготовке к решающим боям на берлинском направлении.

Захваченный в плен нашими войсками бывший командир 5-го горнопехотного корпуса СС генерал войск СС Еккель показал: «Немецкому командованию было ясно, что после короткой передышки, во время которой будут подброшены новые армии, разгорятся новые ожесточенные бои за Берлин, которые решат исход войны. Поэтому немецкие военные власти сделали все возможное, чтобы во время этих боев оказать должное сопротивление русским войскам. Предполагали, что эти решительные бои начнутся в первой половине апреля».

В первую очередь германское командование решило быстро создать необходимые резервы. С этой целью

в конце марта и в течение первой декады апреля оно вывело из первой линии обороны почти все танковые и панцергренадерские дивизии. В полосе 1-го Белорусского фронта из первой боевой линии были выведены 25-я панцергренадерская дивизия, панцергренадерская дивизия «Курмарк», а в полосе 1-го Украинского – танковые дивизии «Охрана фюрера», «Герман Геринг», 16, 17-я и 21-я танковые дивизии.

Дивизии, выведенные во второй эшелон, спешно пополнялись людским составом и материальной частью. Так, например, численный состав 21-й танковой дивизии к середине апреля был доведен до 11 000 человек.

Создание боевых резервов шло и за счет восстановления ранее разбитых в боях частей и соединений. К примеру, в полосе 1-го Украинского фронта 168, 545, 269-я и 45-я дивизионные боевые группы были вновь

превращены в дивизии. А на базе 1244-го пехотного полка и 687-й саперной бригады была сформирована 615-я пехотная дивизия особого назначения.

Отдельные части и соединения, сильно обескровленные в предыдущих боях, расформировывались и их личный состав направлялся на пополнение других частей. Так, были расформированы дивизия особого назначения «Маттершток» и 408-я пехотная дивизия 4-й танковой армии.

Новые пехотные народно-гренадерские дивизии, которые формировались в 1945 году, имели незначительное количество тяжелого оружия и следующую типовую организационную структуру:

- штаб дивизии;
- три пехотных полка трехбатальонного состава (в каждом батальоне было по 3-4 роты); на вооружении каждой роты находилось 6 ручных пулеметов и не имелось станковых пулеметов или какого-либо тяжелого пехотного оружия;
- моторизованный фузилерный батальон, состоящий из одной мото-

ризованной роты тяжелого оружия (четыре станковых пулемета и два легких пехотных орудия), 2-й и 3-й рот (самокатных), имевших на вооружении только стрелковое оружие (без пулеметов) и, 4-й роты (кавалерийской), на ее вооружении — 9 ручных (единых) пулеметов;

- один артиллерийский полк смешанного состава с различным числом орудий;

- один зенитно-артиллерийский дивизион, имевший на вооружении 6 зенитных пушек калибра 88 мм, 2 зенитных пушки калибра 20 мм, одну зенитную пушку калибра 37 мм и одну счетверенную зенитно-артиллерийскую установку калибра 20 мм;

- один саперный батальон, имевший на вооружении только стрелковое оружие;

- один батальон связи.

В связи с глубоким отходом высвободилось большое количество учреждений и служб, находившихся в тыловых оперативных районах. Большинство из них было расформировано. Остальные реорганизовали в дивизионные штабы особого

Колонна танков ИС-2 в городе Млава. 2-й Белорусский фронт, 48-я армия, конец марта 1945 года.

**Младший сержант
Владимир Вялков
родом из Омской
области. За умение
налаживать связь
в боевой обстановке
он получил орден
Богдана
Хмельницкого
3-й степени.
1-й Белорусский
фронт, штеттинское
направление, конец
марта 1945 года.**

назначения. Так, еще между октябрем 1944 года и январем 1945 года возникло 15 таких дивизионных штабов, которые получили номера с 601-го до 610-го и с 613-го до 617-го. Большая часть этих дивизионных штабов особого назначения, созданных на базе главных полевых комендатур, военных школ, штабов расформированных дивизий и т.п., действовала на именно Востоке.

28 марта был издан приказ, смысл которого для немецкого народа выражался одной фразой: «Все силы родины – фронту». В соответствии с этим приказом все соединения и части, находившиеся в процессе формирования или же пополнения, должны были быть использованы в бою в том состоянии, в котором они находились к данному моменту. Кроме того, все отдельные укомплектованные части армии резерва подлежали сведению в соединения для использования в боях. Сверх этого, предписывалось передать действующей армии на Востоке 96 тысяч запасников.

С небывалым размахом шел процесс организации всегерманского ополчения – фольксштурма²⁸. В 1945 году в рамках Армии резерва формировались части армии «Гнейзенау». На берлинском направлении предполагалось использовать до 200 батальонов фольксштурма (24 тысячи человек), которые использовались как в самостоятельных частях, так и действовали в составе 303, 309, 324, 325, 328-й дивизий, дивизии «Бервальде» и некоторых народно-гренадерских дивизий. 16 гренадерских полков «молодой смены фюрера» с номерами 1233-1242, 1246-1250, 1256, сформированных из числа курсантов офицерских школ, и гренадерский полк СС «Беккер», впоследствии организационно подчиненный 32-й панцергренадерской дивизии СС «30 января», также имели в своем составе батальоны ополченцев.

В дополнение к этим формированиям в составе вермахта для защиты оборонительных сооружений на Восточном фронте были сформиро-

ваны крепостные части с номерами, начинающимися на 3000, состоящие из рот фольксштурма под командованием армейских офицеров. Было создано 11 пулеметных батальонов в составе четырех рот каждый, два пехотных батальона (3460, 3470), три трехбатальонных запасных артиллерийских полка (3132-3134), 25 запасных артиллерийских батальонов (3117-3126, 3135-3139, 3158-3160, 3163-3166, 3176, 3177, 3184), два артиллерийских батальона (3086, 3087) и несколько заградительных и подрывных инженерных рот.

В 1945 году в соответствии с приказом от 25 марта 1945 года о проведении акции «Родина – фронту» были сформированы 12 запасных и учебных дивизий, часть которых формировалась с использованием штабов расформированных ранее пехотных соединений. Были сформированы 81, 149, 150, 151, 154, 156, 158, 193, 286, 402, 464-я запасные и учебные дивизии. Учебно-полевая дивизия «Норд» была переименована в запасную и учебную дивизию «Курляндия».

В ходе акции «Родина – фронту» из кадрового состава службы государственной трудовой повинности

(РАД), состоящей из опытных и зачисленных солдат, были сформированы 3 дивизии (7500 солдат и офицеров – члены РАД, остальные бойцы – военнослужащие вермахта). Организационно они состояли из одного артиллерийского и трех пехотных полков. 1-я дивизия «Шлагетер» в составе 3-й танковой армии вела бои с советскими войсками под Вареном. 2-я «Фридрих Людвиг Ян» и 3-я «Теодор Кернер» находились к западу от Берлина в составе 12-й армии. Для пополнения этих дивизий был использован личный состав, отбывающий в то время службу трудовой повинности, то есть лица 1928-1929 года рождения, следовательно шестнадцати- и семнадцатилетние юноши. Такие дивизии были оснащены только стрелковым оружием и ручными противотанковыми средствами. В большинстве случаев в таких дивизиях не было артиллерии, штурмовых орудий, саперов и т. д., не говоря уже о том, что их личный состав не прошел курс боевой подготовки и эти юноши не были физически тренированы для осуществления маршевых переходов и для ведения боевых действий.

Расчет 122-мм пушки-гаубицы М-30 образца 1938 года под командованием сержанта В.П. Павлова (кавалера ордена Красной Звезды) ведет по немецким позициям огонь прямой наводкой. 1-й Белорусский фронт, штеттинское направление, конец марта 1945 года.

С боями советские войска пробивались к столице Германии. На верхнем снимке – расчет 7,62-мм станкового пулемета системы Горюнова образца 1943 года (СПГ) под командованием сержанта Кота отправляет нацистов на «тот свет». На нижнем – огонь ведет 76,2-мм полковая пушка КТ-27. 1-й Белорусский фронт, штеттинское направление, конец марта 1945 года.

Для полноты картины следует упомянуть о том, что 2 апреля 1945 года Национал-социалистическая партия Германии с громадной пропагандистской шумихой провозгласила создание организации «Вервольф» («Оборотень»). Такая организация должна была вести за линией фронта, в тылу противника, своего

рода партизанскую войну. Поскольку это мероприятие заранее не было ни продумано, ни подготовлено, оно так и осталось неосуществленным.

Однако главную роль в борьбе с войсками союзников по Антигитлеровской коалиции германское командование отводило вермахту и войскам СС.

На усиление групп армий «Висла» и «Центр», оборонявших подступы к центральным жизненным районам Германии, немецкое командование бросило основную часть своих людских резервов и материальных средств. Генерал-полковник Йодль после капитуляции показал: «Для того чтобы обеспечить необходимое пополнение частей Восточного фронта к моменту предстоящего решительного наступления русских, нам пришлось расформировать всю резервную армию, то есть все запасные пехотные, танковые, артиллерийские и специальные части, военные училища и высшие военно-учебные заведения». Это позволило командованию обеих групп восстановить численный состав и техническую оснащенность своих частей и соединений. Состав стрелковых рот к середине апреля был доведен до 100 человек, а численный состав пехотных дивизий до 7-8 тысяч человек.

Немецкое командование, готовясь к решающим боям, стремилось не только увеличить количество своих войск, оборонявшихся на берлинском стратегическом направлении, но и поднять боевой дух армии, укрепить моральное состояние солдат. С этой целью 3 апреля руководством национал-социалистической партии были даны войскам следующие специальные указания:

«В скором будущем нужно ожидать большого наступления большевиков на реке Одер. Для укрепления духа и возбуждения фанатизма необходимо в период с 5 по 8 апреля провести беседы в частях. Основой для этих бесед служат следующие указания:

Война решается не на Западе, а на Востоке и именно на участке нашей (9-й) армии. Предстоящее большое наступление большевиков должно быть отбито при всех обстоятельствах. Предпосылки для этого имеются — люди и техника у нас есть. Наш взор должен быть обращен только на Восток, независимо от того, что будет происходить на Западе. Удержание Восточного фронта является предпосылкой к перелому в ходе войны.

При упоминании о событиях на Западе, тяжесть которых нельзя недооценивать, самое главное — поддерживать и усилить мужественным тоном надежду, что положение будет исправлено».

Наиболее обученными и боеспособными частями германских вооруженных сил в конце войны стали военнослужащие войск СС. Они были хорошо экипированы и оснащены, а главное — фанатично преданы нацистскому режиму. Снимки конца 1944 года.

**БРЭМ на базе
старого танка
КВ (с него
демонтирована
башня) в одном
из городков
на подступах
к Берлину. 1-й
Белорусский фронт,
апрель 1945 года.**

14 апреля, перед началом наступления войск 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов, во всех частях и соединениях обеих групп был зачитан специальный приказ Гитлера. В этом приказе Гитлер для успокоения солдат указывал, что немецкое командование предвидит новый удар Красной Армии на Берлин и заблаговременно подготовило оборону, оснащенную колоссальным количеством артиллерии (за счет нескольких сформированных народно-артиллерийских корпусов²⁹). Но, не вполне надеясь на устойчивость своих войск, он в этом же приказе требовал расстрела на месте всех тех, кто отдаст приказ на отход или будет отходить, независимо от чина и занимаемого положения.

Вслед за Гитлером к солдатам Восточного фронта также обратились Геббельс и ряд других нацистских руководителей.

Еще задолго до начала нашего наступления немецким верховным командованием был издан приказ о репрессивных мерах против семей

солдат и офицеров, которые сдадутся в плен советским войскам.

Кроме того, проводилась специальная чистка армии, в результате которой из войск генерала Хейнрици и генерал-фельдмаршала Шернера были изъяты все солдаты и офицеры, которые сами или их родители когда-либо и каким-либо образом были связаны с Россией. Дивизии, включавшие в свой состав немецкие национальности, были выведены из первой линии обороны и заменены чисто немецкими.

Одновременно германское руководство, стремясь оттянуть начало наступления наших войск, пыталось осуществить ряд мероприятий, направленных к дезинформации советского командования. В приказе командующего 9-й армией генерала Буссе* от 3 марта 1945 года показывалось: «Генштабом сухопутной армии приказано провести дезинформацию с целью внушить противнику, что между рекой Одер и Берлином имеются крупные соединения, являющиеся оперативным резервом 9-й армии».

Немецкое командование рассчитывало убедить советское руководство в сосредоточении против нашего плацдарма на западном берегу реки Одер танкового корпуса «Берлин» в составе трех танковых дивизий и танкового корпуса «Бранденбург» из двух танковых дивизий³⁰.

Для осуществления этой дезинформации были применены радиосредства, которые своей работой демонстрировали появление штабов танковых корпусов и танковых дивизий.

Начальнику военных сообщений было приказано увеличить железнодорожные перевозки на восток, начиная с 4 марта. Для сопровождения эшелонов были подготовлены специальные команды. В районах имитируемого сосредоточения этих танковых корпусов было поставлено в слегка замаскированном виде большое количество макетов танков. Но эта попытка противника полностью провалилась. Нашей разведкой уже в первой половине марта было вскрыто, что на восток следуют эшелоны, загруженные макетами танков.

Готовясь к решающей битве за Берлин, немецкое командование в

первой половине апреля произвело перегруппировку своих войск для создания сильной группировки на берлинском стратегическом направлении.

С целью надежного обеспечения Берлина с северо-востока основные силы 3-й танковой армии были перегруппированы к ее правому флангу. В частности, в районе Миттенвальде, Бизенбров, Пассов в качестве армейского резерва были сосредоточены две панцергренадерские дивизии.

Для прочного прикрытия Берлина с юго-востока командование группы армий «Центр» перегруппировало свои резервы к левому крылу в полосу 4-й танковой армии. В резерве в районе Коттбус, Шпремберг, Лаубан (юго-вост. Герлица) были сосредоточены четыре танковые дивизии. В этот же район перебрасывались дивизия ВВС «Герман Геринг» и 20-я танковая дивизия, которые до сих пор действовали против левого фланга 1-го Украинского фронта.

В результате всех перегруппировок к середине апреля, то есть к началу Берлинской операции, немец-

Расчет противотанковой артиллерии продвигается по территории немецкой провинции Бранденбург. 76,2-мм пушку ЗиС-3 буксирует автомобиль американского производства «Додж» ВС. 1-й Белорусский фронт, апрель 1945 года.

кие войска располагались в следующей группировке.

Группа армий «Висла» генерала Хейнрици оборонялась по западному берегу реки Одер на участке Берг-Дивенов, Франкфурт-на-Одере, Ратцдорф.

Перед 2-м Белорусским фронтом на 120-километровом участке фронта от Берг-Дивенов до Шведта занимали оборону корпусная группа «Свинемюнде» и основные силы 3-й танковой армии.

Корпусная группа «Свинемюнде» под командованием генерала Фрейхлиха обороняла перешеек севернее Штеттинской гавани на фронте в 30 км от Берг-Дивенова до Воллина, имея в первом эшелоне 6-ю школу военно-воздушных сил, 2-й морской пехотный батальон, 1, 2-й и 5-й крепостные полки «Свинемюнде», 1-й и 5-й крепостные полки «Штеттин», 301-й полк морской пехоты.

3-я морская пехотная дивизия, оборонявшая участок Берг-Дивенов, Воллин, была снята с фронта и к началу наступления 2-го Белорусского фронта перебрасывалась для действий против войск 1-го Белорусского фронта.

Необходимо заметить, что состав немецких войск, установленный по результатам работы разведорганов Красной Армии, не всегда сходится с немецкими источниками. Так, по вражеским документам в составе корпусной группы «Свинемюнде» на 7 апреля числилось 163-я пехотная дивизия вермахта, не указанная в советских разведсводках. В 1234-й танкоистребительной батарее 163 пд вермахта находилось 10 САУ Jagdpanzer 38(t) «Хетцер». С морскими пехотными дивизиями также не все ясно. Немецкие источники указывают, что в феврале-марте 1945 года из незадействованного плавсостава были сформированы 1, 2-я и 3-я морские пехотные дивизии. Одна из

них — 3-я действовала против войск 2-го Белорусского фронта. Советские разведсводки, датированные началом марта 1945 года, указывают о существовании 301, 303, 304, 305, 306, 307-го и 308-го батальонов морской пехоты, которые входили в дивизию морской пехоты «Гросс-адмирал Дениц», а также о существовании бригады морской пехоты «Норд» (6-8 батальонов). Типовой морской пехотный батальон был трехротного состава (3 стрелковые роты по 230 человек каждая), также имелась рота тяжелого оружия (2-3 75-мм ПТО, 3-4 105-мм пехотных орудия и 2 20-мм зенитных орудия). Не исключено, что указанные выше соединения и есть 3-я морская пехотная дивизия, 301-й полк морской пехоты был одноименным батальоном, а 2-й и 4-й морские батальоны месяцем ранее носили другие номера. Можно сделать вывод о том, что на участке обороны корпусной группы «Свинемюнде», также как и на других участках предполагаемого наступления советских войск, шла динамичная реорганизация соединений и частей.

В тылу этой группы в районе Свинемюнде в качестве резерва располагались части 402-й учебной пехотной дивизии.

3-я танковая армия под командованием генерал-полковника Хассо фон Мантейфеля силами 32-го армейского корпуса, армейского корпуса «Одер» оборонялась на 90-километровом фронте по западному берегу реки Вест Одер от Нойварпа до Шведта, имея в первом эшелоне 549-ю народно-гренадерскую дивизию, 3-й и 4-й крепостные полки «Штеттин», 610-ю резервную дивизию, 4-й полк «Померания», 1-й парашютный полк особого назначения, батальон 27-й добровольческой гренадерской дивизии СС «Лангемарк», боевую группу «Шведт» и левофланговые части 547-й народно-гренадерской дивизии.

**Боевой и численный состав немецких войск
перед 2-м Белорусским фронтом (120 км)
на 20 апреля 1945 года***

№ п/п	Наименование частей	Количество батальонов	Людей	Минометов	Орудий	Танков и Штурмовых орудий
В первой линии						
1	6-я школа ВВС	1	500	5	—	—
2	2-й морской пехотный батальон	1	300	5	—	—
3	4-й штурмовой пехотный батальон	1	500	5	—	—
4	301-й полк морской пехоты	2	1 200	12	16	—
5	1, 2-й и 5-й крепостные полки «Свинемюнде»	6	4 200	27	48	—
6	1-й и 5-й крепостные полки «Штеттин»	4	2 800	18	32	—
7	549-я народно-гренадерская дивизия	6	6 200	32	76	12
8	3-й и 4-й крепостные полки «Штеттин»	4	2 800	18	32	—
9	4-й полк «Померания»	2	1 500	12	12	—
10	610-я резервная дивизия (50-й и 8-й полицейские полки 50-й полицейской бригады)	8	7 600	36	100	—
11	Батальон 27-й гренадерской дивизии СС «Лангемарк» и боевая группа «Шведт»	4	4 150	36	85	—
12	Части 547-й народно-гренадерской дивизии и 1-й парашютный полк особого назначения	3	1 900	18	8	—
Итого в первой линии		42	33 650	224	409	12
Во второй линии (в резерве)						
1	402-я учебная пехотная дивизия	2	2 000	10	20	—
2	281-я пехотная дивизия	8	6 500	32	76	8
3	28-я гренадерская дивизия СС «Валлония»	5	5 000	24	70	24
4	27-я гренадерская дивизия СС «Лангемарк»	6	6 000	32	72	24
5	Танко-истребительная бригада «Фридрих»	2	2 000	—	—	—
6	103-я пехотная бригада СС	—	2 000	32	36	—
7	171-я противотанковая бригада	—	2 000	—	76	—
8	184-я бригада штурмовых орудий	—	1 000	—	—	50
9	Полевой запасный полк АК «Одер»	2	2 000	18	8	—
10	Полевой запасный полк 3-й танковой армии	2	2 000	18	8	—
11	5-й пехотный полк «Померания»	2	2 000	18	8	—
12	5-й запасный танковый батальон	1	1 000	—	12	10
13	Батальон фольксштурма «Гамбург»	1	1 000	9	8	—
14	Батальон фольксштурма «Бранденбург»	1	1 000	9	8	—
15	Батальон фольксштурма «Грайфенхаген»	1	1 000	9	8	—
16	Боевая группа «Остзее»	2	2 000	18	8	—
17	Боевая группа «Ладебург»	2	2 000	18	8	—
18	4-я венгерская офицерская школа	1	500	5	—	—
Итого во второй линии		38	41 000	252	426	116
Всего перед 2-м Белорусским фронтом		80	74 650	476	835	128

* Составлена по документам Разведывательного управления фронта и по трофейным документам германского командования и содержит только общие оценки численности немецких войск.

15-я гренадерская дивизия СС (1-я латышская), располагавшаяся в районе Штеттина, была снята с линии огня и к началу наступления 2-

го Белорусского фронта перебрасывалась в район севернее Берлина.

Во втором эшелоне в районе Нойенкирхена находилась 281-я пехот-

**Боевой и численный состав немецких войск,
действовавших в полосе наступления главной ударной группировки
2-го Белорусского фронта на фронте Нойварп, Шведт (90 км)
на 20 апреля 1945 года***

№ п/п	Наименование частей	Количество батальонов	Людей	Минометов	Орудий	Танков и Штурмовых орудий
1	549-я народно-гренадерская дивизия	6	6 200	32	76	12
2	3-й и 4-й крепостные полки «Штеттин»	4	2 800	18	32	–
3	4-й полк «Померания»	2	1 500	12	12	–
4	610-я резервная дивизия	8	7 600	36	100	–
5	Батальон 27-й пехотной дивизии СС «Лангемарк» и боевая группа «Шведт»	4	4 150	36	85	–
6	Части 547-й народно-гренадерской дивизии и 1-й парашютный полк особого назначения	3	1 900	18	8	–
7	281-я пехотная дивизия	8	6 500	32	76	8
8	28-я гренадерская дивизия СС «Валлония»	5	5 000	24	70	24
9	27-я гренадерская дивизия СС «Лангемарк»	6	6 000	32	72	24
10	Танко-истребительная бригада «Фридрих»	2	2 000	–	–	–
11	103-я пехотная бригада СС	–	2 000	32	36	–
12	171-я противотанковая бригада	–	2 000	–	76	–
13	184-я бригада штурмовых орудий	–	1 000	–	–	50
14	Полевой запасный полк АК «Одер»	2	2 000	18	8	–
15	Полевой запасный полк 3-й танковой армии	2	2 000	18	8	–
16	5-й пехотный полк «Померания»	2	1 000	18	8	–
17	5-й запасный танковый батальон	1	1 000	9	8	10
18	Батальон фолькштурма «Гамбург»	1	1 000	9	8	–
19	Батальон фолькштурма «Бранденбург»	1	1 000	9	8	–
20	Батальон фолькштурма «Грайфенхаген»	1	1 000	9	8	–
21	Боевая группа «Остзее»	2	2 000	18	8	–
22	Боевая группа «Ладебург»	2	2 000	18	8	–
23	4-я венгерская офицерская школа	1	500	5	–	–
	Всего	63	63 150	403	715	128

* Составлена по документам Разведывательного управления фронта и по трофейным документам германского командования и содержит только общие оценки численности немецких войск.

ная дивизия вермахта, в районе Кольбитцов – 27-я добровольческая дивизия СС «Лангемарк» (в реальности боевая группа из двух батальонов с несколькими штурмовыми орудиями) и 28-я добровольческая гренадерская дивизия СС «Валлония» (боевая группа «Дерикс» по имени командира этого соединения – гаупштурмфюрера Генри Дерикса общей численностью не более 1200 человек). В районе Миттенвальде, Пассов находились 23-я добровольческая панцергренадерская дивизия

СС «Нидерланд» и 11-я добровольческая панцергренадерская дивизия СС «Нордланд» (впоследствии эти соединения, а также основные силы 547-й народно-гренадерской дивизии использовались в боях против войск 1-го Белорусского фронта, где они и учитываются).

Кроме того, во втором эшелоне 3-я танковая армия имела танкоистребительную бригаду «Фридрих», 103-ю пехотную бригаду СС, 171-ю противотанковую бригаду, 184-ю бригаду штурмовых орудий (23 САУ

StuG III и 8 САУ StuH 42 на 7 апреля 1945 года), полевой запасной полк 3-й танковой армии, 5-й запасной танковый батальон, батальоны фолькштурма: «Гамбург», «Бранденбург», «Грайфенхаген», боевые группы «Остзее», «Ладебург» и 4-ю венгерскую офицерскую школу.

Главная полоса Одерского оборонительного рубежа занималась двумя пехотными дивизиями, семью крепостными полками, тремя отдельными полками, тремя отдельными батальонами, одной боевой группой и одной школой. Оперативные резервы состояли из четырех пехотных дивизий, трех отдельных полков, четырех отдельных батальонов, двух артиллерийских, двух пехотных бригад, двух боевых групп и одной школы. При этом все перечисленные резервы за исключением одной пехотной дивизии, были расположены в полосе предстоявшего наступления главной ударной группировки войск 2-го Белорусского фронта.

Таким образом, в полосе наступления 2-го Белорусского фронта на участке от н/п Берг-Дивенов до Шведта без учета 23-й добровольческой панцергренадерской дивизии СС «Нидерланд», 11-й добровольческой панцергренадерской дивизии СС «Нордланд», 547-й народно-гренадерской и 1-й морской пехотной дивизий, действовавших против войск 1-го Белорусского фронта, противник имел 6 пехотных дивизий, 7 крепостных полков, 6 отдельных полков, 7 отдельных батальонов (в том числе учитывается и батальон 27-й гренадерской дивизии СС «Лангемарк»), 3 боевые группы и 2 офицерские школы.

Наиболее плотная группировка противника, как это видно из приведенной таблицы, была создана на участке Нойварп, Шведт.

Кроме того, в ходе боев в глубине обороны противника в период с

25 по 30 апреля 1945 года немецким командованием были введены в бой 7-я танковая дивизия вермахта и 4-я панцергренадерская полицейская дивизия СС, находившиеся с 20 апреля на формировании в тылу 3-й танковой армии, и части 25-й панцергренадерской, 5-й легкопехотной*, 1-й и 3-й морских пехотных, 156-й учебной пехотной, 606-й народно-гренадерской пехотных дивизий, отошедшие в ходе боев из полосы наступления войск 1-го Белорусского фронта.

Данные о количественном составе 7-й танковой дивизии сил вермахта, 4-й Полицейской панцергренадерской дивизии СС и 25-й панцергренадерской дивизии вермахта отрывочны. 7 тд на 15 марта 1945 года имела в своем составе 8 StuG III (из них 5 исправных), 2 танка Pz.Kpfw.IV (из них 1 исправен), 10 истребителей танков Pz.Kpfw.IV/70 (из них 6 исправных), а также 9 «Пантер» Pz.Kpfw.V (из них 5 исправных). Далее известно, что отведенная в тыл 7 тд 14 апреля 1945 года должна была получить 14 «Пантер» и 20 средних танков Pz.Kpfw.IV. Однако поставки новых танков по известным причинам были проблематичны и новой частью удалось укомплектовать только 4-ю роту 11-го танкового полка. Это подразделение в свою очередь включили в состав 25-го танкового полка, который придали 7-й танковой дивизии. 19 апреля 1945 года боевая группа из 7 тд, представлявшая собой смешанный танковый батальон из 25 тп (10 танков Pz.Kpfw.V «Пантера» и 13 танков Pz.Kpfw.IV), была отправлена на фронт. 4-я Полицейская панцергренадерская дивизия СС в марте понесла большие потери в боях под Данцигом. На 15 марта 1945 года она имела в своем составе 24 штурмовых орудия StuG III (из них 7 исправных), 8 ЗСУ на гусеничной базе Flakpz (5 исправных) и 2 «Пантеры» (обе машины неисправные). 25-я панцергренадерская дивизия также на 15 марта

* Егерской дивизии.

**Уличные бои
в Кюстрине.
Командир 295-й
стрелковой дивизии
Герой Советского
Союза генерал-майор
А.П. Дорощев ставит
боевую задачу
подполковникам
Д.В. Зубову
и В.П. Литвинову.
1-й Белорусский
фронт, конец марта
1945 года.**

1945 года насчитывала в своем составе 30 исправных штурмовых орудий StuG III/IV, 1 танк Pz.Kpfw.IV, 20 истребителей танков Pz.IV/70(V) (из них 19 исправных), 2 гусеничных ЗСУ и 32 танка Pz.Kpfw.V «Пантера» (30 исправных). Советское командование оценивало это соединение как опытное и вполне боеспособное. По данным разведотдела 1-й гвардейской танковой армии на 1 апреля 1945 года в боевой состав 25-й панцергренадерской дивизии (командир генерал-майор вермахта Бурмайстер) входили 35-й панцергренадерский полк вермахта (командир подполковник Кроль), 119-й панцергренадерский полк (командир подполковник Хусе), 25-й артиллерийский полк, 25-й танкоистребительный дивизион, 25-й саперный батальон, 5-й танковый батальон, батальон связи, 125-я рота охраны и подразделения обеспечения. Панцергренадерские полки дивизии были трехбатальонного состава, в батальонах по 4 роты (3 стрелковых и одна пулеметная), насчитывавшие на 1.04.1945 года по 60-70 человек боево-

го состава. Первый батальон 119-го панцергренадерского полка был оснащен полугусеничными бронетранспортерами. Панцергренадерские полки имели 13-ю роту тяжелого оружия (2 150-мм и 6 75-мм орудий) и 14-ю роту ПТО. Противотанковый дивизион 25 пгд был трехбатальонного состава: 2 батареи самоходных орудий и одна батарея на мехтяге. 5-й танковый батальон на 1.04.1945 года имел 3 танковых роты по 7 танков Pz.Kpfw.V «Пантера» и батарею 75-мм САУ (8 единиц). На 7 апреля 1945 года в 5-м танковом батальоне 25 пгд имелись один Pz.Kpfw.IV, 2 Flakpz IV, 6 Pz.IV/70(A) и 28 танков Pz.Kpfw.V «Пантера» (вся техника исправная). 25-й танкоистребительный дивизион состоял из 30 StuG III, 12 Pz.IV/70(A) и одного неисправного истребителя танков Jagdpanzer IV. Национальный состав дивизии (людей — 5000 чел., пулеметов — 350, минометов — 40, орудий ПТО — 10, орудий полевых — 40, танков и САУ — около 30) до 80% — немцы, остальные — поляки (жители Данцига и Катовице) и австрийцы.

Советские войска все ближе продвигались к Берлину. На фото – колонна артиллерии (76,2-мм пушек ЗиС-3) проходит по шоссе, слева видна подбитая немецкая самоходка Jagdpanzer 38(t). 1-й Белорусский фронт, март-апрель 1945 года.

Возвращаясь к танковой технике, следует добавить, что в состав некоторых пехотных (народно-гренадерских, морских, учебных и т.д.) дивизий включались отдельные батареи 75-мм САУ «Хетцер», которые насчитывали 10 или 14 машин (по штату. – **Прим. авт.**). 1-я морская пехотная дивизия получила 10 самоходных орудий в апреле 1945 года.

Непосредственно в полосе наступления 1-го Белорусского фронта на участке Шведт, устье реки Альте Одер (25 км) занимали оборону части 46-го танкового корпуса 3-й танковой армии немцев в составе 547-й народно-гренадерской и 1-й морской пехотной дивизий. Оба этих соединения были использованы в первом эшелоне для обороны главной полосы Одерского оборонительного рубежа. В тылу же этого корпуса в районе Миттенвальде, Пассов были сосредоточены оперативные резервы в составе 23-й добровольческой панцергренадерской дивизии СС «Нидерланд» и 11-й панцергренадерской дивизии СС «Нордланд».

23-я добровольческая панцергренадерская дивизия СС «Нидерланд» была сформирована из голландских нацистов. В конце марта 1945 года остатки этого соединения были выведены в район города Пассау и преформированы в три батальона (два созданы из состава 49-го полка «Де Рюйтер»), примерно в это же время практически уничтоженный 48-й полк «Генерал Зейффарт» начал заново формироваться в районе Шлохау. В последующем в состав голландского соединения в качестве пополнения были влиты остатки 4-й полицейской дивизии СС. На 7 апреля 1945 года в оперативном подчинении командования 23-й панцергренадерской дивизии СС была следующая бронетанковая группировка: одна StuG III при штабе соединения, 23-й танкоистребительный дивизион с одной 105-мм гаубицей StuH 42, 6-й танкоистребительный дивизион вермахта (один неисправный танк Pz.Kpfw.III и 15 САУ «Хетцер») и 210-я бригада штурмовых орудий (12 StuG III, 13 StuH 42, 11 Pz.IV/70(V).

**Личный состав
тяжелых танковых
батальонов СС.
На снимке –
бронетранспортер
управления Sd.Kfz.251
в районе Зелова
(502 отб). Апрель
1945 года.**

Впоследствии немецкий пленный, захваченный советскими разведчиками 20 апреля 1945 года, сообщил, что в 23-ю панцергренадерскую дивизию СС «Нидерланд» входят 48, 49-й и 50-й панцергренадерские полки, 23-й артиллерийский дивизион, 23-й батальон связи и приданная соединению (23 пгд СС) 300-я рота снабжения 9-й армии вермахта. Танкового подразделения, разведывательного и саперного батальонов в 23-й панцергренадерской дивизии СС на момент сдачи «языка» в плен не было. 23-й артдивизион (в немецких источниках танкоистребительный) имел 3 батареи по 4 105-мм орудий на мехтяге в каждой. До 19 апреля дивизия находилась южнее Штеттина и активно участвовала в боях. Штаб снабжения на 20.04 находился в городке Кагель.

11-я добровольческая панцергренадерская дивизия СС «Нордланд» имела в своем составе множество подразделений и частей, в которых служили представители германской языковой группы: немцы, датчане,

фламандцы, англичане, голландцы, норвежцы, шведы, швейцарцы, а также несколько десятков финнов и эстонцев (угро-финская языковая группа). В начале апреля дивизия проходила переформирование и 7.04.1945 года представляла из себя довольно грозную силу. 23-й и 24-й панцергренадерские полки «Норге» и «Данмарк» были значительно пополнены, а в состав объединенной танковой группировки дивизий вошли следующие части: 11-й танковый батальон СС «Герман фон Зальца» (24 StuG III, 10 Pz.IV/70(V), 503-й отдельный батальон тяжелых танков СС (10 Pz.Kpfw.VI, 7 ЗСУ Flakpz IV), 184-я бригада штурмовых орудий вермахта (23 StuG III, 8 StuH 42). В течение апреля 11 пгд СС продолжала получать пополнение. 23.04.1945 года дивизии была передана германская унтер-офицерская школа из Дании и 500 человек из состава расформированной 25-й венгерской дивизии СС, 24.04 – штурмовой батальон «Шарлемань» – остатки 33-й дивизии СС. Впоследствии дивизия «Нордланд» сража-

лась в Берлине (около 5000 человек в конце апреля 1945 года). Фактически под ее оперативным командованием находилась испанская боевая группа «Эскерра», а также эсесовцы из 15-й гренадерской латышской дивизии СС (сводный полк). В мае 1945 года свои последние бои 11 пгд СС вела в центре столицы Третьего Рейха, у рейхсканцелярии, где ее солдаты и сложили оружие. До 26 апреля 1945 года дивизией командовал генерал-майор войск СС Иоахим Циглер, а с 26 апреля по 3 мая — генерал-майор войск СС Густав Крюкенберг.

Из советских разведсводок известно, что 23-й панцергренадерский полк «Норге» 11-й панцергренадерской дивизии СС «Нордланд» был введен в бой в районе Букова, а затем отходил с боями через Штраусберг на Нойенхаген. В ротах полка «Норге» на тот момент оставалось 15-20 человек. 24-й панцергренадерский полк «Данмарк» 23 апреля получил пополнение в количестве 150 человек из 653-го пехотного полка, а также дивизии «Берлин».

24 апреля в количестве 250 человек эта часть оборонялась в районе Карлхорста. 27 апреля 11-й панцергренадерской дивизии СС «Нордланд» был придан 62-й учебный артиллерийский артполк, который имел 3 дивизиона. Один из них (дивизионов) действовал как пехота, в двух других (1-й и 3-й) имелось 12 105-мм орудий. Касаясь штурмового батальона французских эсесовцев «Шарлемань» (в советских источниках — 33-я гренадерская дивизия СС «Карл Великий» или пехотная бригада СС «Шарлемань»), то известно, что в 20-х числах апреля остатки этого соединения находились на перестройке в Берлине. 58-й полк был расформирован, остался только 57-й полк из двух батальонов, каждый четырехротного состава (в ротах по 80-100 человек, на вооружении рот 5-6 пулеметов и фаустпатронов). 2-й батальон находился в районе Ной-Стрелиц. 1-й батальон 57 пп 25 апреля был введен в бой в районе Нейкельна, его действия поддерживали 2 штурмовых

Группа танкистов 2-й роты 503-го тяжелого батальона СС (оставшихся без материальной части) в порту Свинемюнде. Апрель 1945 года.

Боевой и численный состав немецких войск перед 1-м Белорусским фронтом (175 км) на 14 апреля 1945 года*

№ п/п	Наименование частей	Количество батальонов	Людей	Минометов	Орудий	Танков и Штурмовых орудий
В первой линии						
1	547-я народно-гренадерская дивизия	7	7 000	54	86	–
2	1-й морская пехотная дивизия	9	5 000	26	65	–
3	5-я легкопехотная дивизия	7	7 000	48	33	11
4	606-я народно-гренадерская дивизия	8	6 500	50	40	–
5	309-я пехотная дивизия «Берлин»	7	6 500	60	78	20
6	9-я парашютная дивизия	10	12 000	58	72	6
7	20-я панцергренадерская дивизия	7	8 000	60	81	27
8	303-я пехотная дивизия «Доберитц»	6	6 200	40	77	10
9	169-я пехотная дивизия	9	7 800	60	91	10
10	712-я пехотная дивизия	9	7 000	66	88	–
11	Крепостное управление Франкфурта	25	16 000	342	171	22
12	286-я пехотная дивизия	8	7 000	54	74	–
13	32-я гренадерская дивизия СС «30 января»	6	6 800	60	79	26
14	391-я охранная дивизия	5	5 000	46	61	2
15	35-я полицейская дивизия СС	5	5 200	42	60	10
16	275-я пехотная дивизия	7	6 000	42	109	12
17	214-я пехотная дивизия	8	6 900	48	98	–
Итого в первой линии		143	125 900	1 156	1 363	156
Части усиления, отдельные полки, батальоны, армейские корпусные управления			75 000	134	919	311
Всего в первой линии с частями усиления			200 900	1 290	2 282	467
Во второй линии (в резерве)						
1	23-я дивизия СС «Нидерланд» (пгд)	6	7 500	80	80	60
2	11-я дивизия СС «Нордланд» (пгд)	6	11 000	60	84	45
3	18-я панцергренадерская дивизия	7	9 000	60	94	55
4	156-я учебная пехотная дивизия	7	7 200	50	54	8
5	25-я панцергренадерская дивизия	6	9 000	60	104	92
6	Танковая дивизия «Мюнхеберг»	5	6 000	55	78	49
7	Панцергренадерская дивизия «Курмарк»	6	8 000	60	100	69
8	1-я учебная авиополевая дивизия	7	7 000	55	36	10
Итого во второй линии		50	64 700	480	630	388
Гарнизон Берлина						
До 200 батальонов фольксштурма, охр. полк «Великая Германия», 1-я зенитная дивизия с частями усиления, три танкоистребительные бригады, три противотанковых дивизиона			150 000	–	330	–
Всего перед 1-м Белорусским фронтом			415 600	1 770	3 242	855

* Составлена по документам Главного Разведывательного Управления Генерального штаба и трофейным документам немецкого командования.

орудия и тяжелый танк Pz.Kpfw.VI «Королевский Тигр».

Уже 28 апреля советские войсковые разведорганы перестали фикси-

ровать отдельные соединения СС. В этот день отмечалось, что в районе парка Тиргартен сосредоточено около 20 тыс. эсесовцев, а в районе пар-

**Боевой и численный состав немецких войск, действовавших в полосе наступления
главной ударной группировки 1-го Белорусского фронта
против Кюстринского плацдарма (на фронте Гюстебизе, Вуден – 44 км),
на 14 апреля 1945 года***

№ п/п	Наименование частей	Количество батальонов	Людей	Минометов	Орудий	Танков и Штурмовых орудий
1	606-я народно-гренадерская дивизия	8	6 500	50	40	–
2	309-я пехотная дивизия «Берлин»	7	6 500	60	78	20
3	9-я парашютная дивизия	10	12 000	58	72	6
4	20-я панцергренадерская дивизия	7	8 000	60	81	27
5	303-я пехотная дивизия «Доберитц»	6	6 200	40	77	10
6	169-я пехотная дивизия	9	7 800	60	91	10
7	Танковая дивизия «Мюнхеберг»	5	6 000	55	78	49
8	Панцергренадерская дивизия «Курмарк»	6	8 000	60	100	69
9	18-я панцергренадерская дивизия	7	9 000	60	94	55
10	25-я панцергренадерская дивизия	6	9 000	60	104	92
11	23-я дивизия СС «Нидерланд» (пгд)	6	7 500	80	80	60
12	11-я дивизия СС «Нордланд» (пгд)	6	11 000	60	84	45
13	Артиллерия РГК	29	11 000	–	330	–
14	Противотанковая бригада	2	2 000	–	78	–
15	Бригада штурмовых орудий	3	1 850	–	9	106
16	Противотанковая дивизия	5	1 300	–	35	78
17	Танкоистребительная бригада	1	1 200	–	8	–
18	Минометные батальоны	7	3 300	116	–	–
19	Части 23-й и 17-й зенитных дивизий	12	7 600	–	450	–
20	Танковые батальоны	3	1 850	–	–	106
	Всего	145	127 600	819	1 889	733

* Составлена по документам Главного Разведывательного Управления Генерального штаба и трофейным документам немецкого командования.

ка Фридрихенхайн – около трех тысяч. К уже перечисленным частям следует добавить батальон СС «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер» (7 рот по 80 человек в каждой на 24 апреля 1945 года, на вооружении каждой роты – по 4 пулемета и 40 фаустпатронов; 7-я рота имела 16 81-мм минометов), который оборонялся в районе Комендантен-штрассе и Альт-Яков-штрассе. К 28 апреля от этого подразделения осталось только 100 человек. Большая часть «берлинских» эсесовцев погибла, а остальные военнослужащие попали в плен Красной Армии. Так, 30 апреля был захвачен бывший офицер испанской армии Лоренцо Оканас Серрано в

чине обер-лейтенанта, который служил в батальоне, которым командовал майор Баллис (из сводного полка 15-й гренадерской латышской дивизии СС). В подразделении (батальоне) насчитывалось 300 человек, в том числе испанская группа (50 человек) под командованием капитана Мигуэля Эскерры. В Берлине отмечалось также наличие литовских частей СС (?). К 1 мая 1945 года боеспособных эсесовских подразделений в разведсводках уже не наблюдалось. Последние бои в районе парка Тиргартен и Зоологического Сада вел арtpолк 18-й панцергренадерской дивизии вермахта и солдаты дивизии РАД* «Фридрих Людвиг Ян».

* Служба трудовой повинности рейха.

Командир танкового батальона майор Филимоненко и его заместитель майор Шумов отправляют посылку на родину своего раненого друга Героя Советского Союза капитана Болотова. 1-й Белорусский фронт, 2-я гвардейская танковая армия, март-апрель 1945 года.

На 7 апреля 1945 года в тылу 3-й танковой армии вермахта также находилась 18-я панцергренадерская дивизия (вермахта). Согласно приказа от 30 марта 1945 года для ее укомплектования (1-й батальон

18-го танкового полка из трех танковых рот Pz.Kpfw.IV и одной батареи Pz.IV/70) использовались материальная часть и л/с танковых дивизий «Голштиния» и «Силезия». На 7.04.1945 года в 18 пгд имелся танковый батальон «Силезия» (25 Pz.Kpfw.IV, 7 Pz.IV/70(A), танкоисстребительный дивизион «Силезия» (19 САУ Jagdpanzer 38(t) «Хетцер») и панцергренадерский батальон.

Дважды награжденные медалями «За отвагу» сержанты В.И. Жердев и Н.В. Вязов. 1-й Белорусский фронт, 75-я гвардейская стрелковая дивизия, март-апрель 1945 года.

В советских отчетных разведсводках 18-ю панцергренадерскую дивизию вермахта нередко, согласно показаниям немецких военнослужащих, именовали 118-й танковой дивизией. Скорее всего дивизию пытались преформировать по штатам 1945 года, где панцергренадерские дивизии упразднились. Это соединение начало создаваться в середине марта 1945 года в Баварии, откуда в конце марта было переброшено в район Эберсвальде. В состав (соединения) вошли остатки дивизий «Голштиния» и «Силезия», а также ряд запасных и специальных частей. Структурно 18 пгд состояла из 30-го и 51-го панцергре-

76,2-мм полковое орудие КТ-27 образца 1927 года прямой наводкой ведет огонь по засевшим в доме немецким автоматчикам. 1-й Белорусский фронт, 75-я гвардейская стрелковая дивизия, март-апрель 1945 года.

надерских полков (двухбатальонного состава по 3 роты в батальоне; каждая рота насчитывала около 120 человек и была вооружена 15 ручными пулеметами и 30 фаустпатронами), 118-го танкового полка (двухбатальонного состава) общей численностью 1000-1200 человек при 50 танках и САУ, 18-го артиллерийского полка (2 дивизиона), 18-го танкоистребительного дивизиона, 18-го батальона связи, 118-го разведбатальона, 118-го батальона бронетранспортеров, 18-го саперного батальона, зенитного дивизиона, санитарной роты, ремонтной роты, дивизионной роты охраны, роты снабжения и полевой почты.

Артиллерия соединения состояла из трех дивизионов, в каждом дивизионе по 3 батареи, из них одна тяжелая — 105-мм гаубиц и 2 легких батареи с 75-мм пушками.

В бой 18 пгд (118 тд) была введена по частям. Первым «боевое крещение» принял 51-й танкогренадерский полк майора Иоахима 17 апреля 1945 года. Дивизия принимала активное участие в обороне Берлина.

1 мая 1945 года 18 ап дивизии в составе 12 105-мм орудий все еще

продолжал сопротивление советским войскам в Берлине в районе Зоологического Сада.

Из-за нехватки материальной части в штатных танковых и танкогренадерских дивизиях в начале 1945 года в германской армии стали формировать множество танкоистребительных ди-

В 1945 году главным стержнем Красной Армии являлись опытные и грамотные офицеры. На снимке командир батальона, Герой Советского Союза майор Мухин. Он также награжден орденом Александра Невского и американской наградой. 1-й Белорусский фронт, 75-я гвардейская стрелковая дивизия, март-апрель 1945 года.

В расположении одного из соединений 2-й гвардейской танковой армии. На верхнем снимке – группа танкистов читает Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении звания Героя Советского Союза своему боевому товарищу младшему лейтенанту Сапункову, на нижнем – прием братьев-близнецов Ивана и Михаила Бискупов в члены партии. 1-й Белорусский фронт, март-апрель 1945 года.

визионов, чтобы придавать их пехотным соединениям, сражающимся на самых ответственных участках фронта. В составе 3-й танковой армии было 2 танкоистребительных дивизиона: 1-й (4 StuG III, 11 StuG IV и 5 «Хетцеров»)

и 281-й (10 Jagdpanzer 38). Кроме этого, в бой пошли различные запасные учебные и сводные подразделения. В 3-й танковой армии находилось сформированное приказом от 24 марта 1945 года сводное соединение «Остзее»

Когда пришла весть о высокой награде Родины, младший лейтенант Сапунков находился на боевом задании (вверху). О присвоении звания Героя Советского Союза ему сообщил по радио подполковник Бондаренко (внизу). 1-й Белорусский фронт, штеттинское направление, март-апрель 1945 года.

(штаб 104-й танковой бригады, штаб танкового полка «Кобург», 5-й и 13-й запасные танковые батальоны – всего 2 «Пантеры» и 2 истребителя танков Jagdpanzer IV), а также боевое подразделение «Штеттин» (1 Pz.Kpfw.IV и 1 трофейный Т-34). Всего же в 3-й танковой армии на 7 апреля 1945 года числилось 220 танков.

9-я немецкая полевая армия в составе 101-го армейского корпуса, 56-го танкового корпуса вермахта, 11-го танкового и 5-го горнопехотного корпусов СС обороняла 120-километровый фронт от Альте Одера до Ратцдорфа, имея в первом эшелоне 10 пехотных (или приравненных к ним) и одну панцергренадерскую дивизию: 5-ю легкую егерскую, 606-ю народно-гренадерскую, 309-ю пехотную «Берлин», 9-ю парашютную, 303-ю пехотную «Доберитц», 169, 712, 286-ю пехотные, 32-ю гренадерскую дивизию СС «30 января», 391-ю охранную и 20-ю панцергренадерскую. Также в первый эшелон входило крепостное управление Франфуркта в составе 1,

2, 3, 4-го и 6-го крепостных полков, трех отдельных полков, 8 отдельных батальонов. Оперативные резервы на этом направлении состояли из 18-й (на 7 апреля числилась в оперативном подчинении 3-й танковой

Товарищи устроили младшему лейтенанту Сапункову хорошую встречу. Высоко подбрасывая его, они качали героя. 1-й Белорусский фронт, штеттинское направление, март-апрель 1945 года.

Германский танкист (штурман Рекцигель) из 502-го тяжелого отдельного батальона СС. Март-апрель 1945 года.

армии. — Прим. авт.) и 25-й танцергренадерских дивизий, танковой дивизии вермахта «Мюнхеберг», танцергренадерских дивизий «Курмарк», 156-й учебной и 1-й учебной авиаполевой дивизий. Эти соединения были сгруппированы на левом фланге армии в районах Эберсвальде, Бернау, Лойенберг, Зелов, Марксдорф против советского плацдарма западнее Кюстрина.

9-я армия вермахта была усилена 4 народно-артиллерийскими корпусами, двумя зенитными дивизиями, одним отдельным артиллерийским полком, тремя бригадами штурмовых орудий, 5 танкоистребительными дивизионами, тремя танковыми батальонами, одной минометной бригадой и одним минометным дивизионом.

На участке Ратцдорф — Гросс — Гастро́зе (30 км) по реке Нейсе против левого фланга 1-го Белорусского фронта оборонялся уже 5-й армейский корпус 4-й танковой армии вермахта в составе 35-й Полицейской дивизии СС, а также 275-й и 214-й пехотных дивизии.

Главная полоса Одерского оборонительного рубежа перед 1-м Белорусским фронтом противником занималась 16 дивизиями и частями крепостного управления Франкфурта. Оперативные резервы немцев составляли 8 дивизий.

Подобная оценка состояния немецкой обороны руководством Красной Армии не сильно отличалась от действительности. В таблицах, приведенных в тексте, даны советские разведанные, которые в книге сравниваются с германскими источниками. Конечно, советские оценки содержат меньше конкретики, но итоговые цифровые показатели в целом совпадают с немецкими.

Таким образом, руководство Красной Армии считало, что в полосе 1-го Белорусского фронта на участке от Шведта до Гросс-Гастро́зе противник имел 24 дивизии, из них: пехотных — 17, танцергренадерских — 6 и одну танковую.

Наиболее плотная группировка противника, как это видно из приведенной таблицы, была создана перед кюстринским плацдармом.

Кроме того, завершали формирование уже упомянутые дивизии РАД: пд «Теодор Кернер» западнее Берлина в районе Лагер Доберитц, пд «Фридрих Людвиг Ян» и 2-я панцер-гренадерская дивизия ВВС «Герман Геринг» – южнее Берлина в районе н/п Ютербог, и армейская группа генерала Штейнера (группа состояла из остатков 15-й и 33-й гренадерских дивизий СС, судьба которых была описана выше; 21 апреля 1945 года в состав этой боевой группы была введена 3-я морская пехотная дивизия, переброшенная из района Свинемюнде) – севернее Берлина в районе Финовфурт, Либенвальде. Во всех городах и крупных населенных пунктах формировались батальоны фольксштурма, из них в самом Берлине – около 200 батальонов общей численностью до 150 тыс. человек.

Путем сравнения германских и советских архивных источников автор постарается уточнить боевой состав некоторых подразделений 9-й полевой армии вермахта.

32-я добровольческая гренадерская дивизия СС «30 января», получившая свое название в честь даты прихода Гитлера к власти, состояла из 86, 87, 88-го гренадерских полков, 32-го танкоистребительного дивизиона (на 7 апреля 1945 года имел 20 исправных штурмовых орудий StuG III и 8 105-мм гаубиц StuH 42), 32-го фузилерного батальона, 32-го зенитного дивизиона, 32-го саперного батальона, 32-го батальона связи, 32-го учебного батальона и подразделений обеспечения. Дивизия начала формироваться 30 января 1945 года, а в феврале уже насчитывала в своих рядах 12000 человек. Основой для формирования соединения послужили курсанты и постоянный состав танковой и панцергренадерской школ СС, поэтому среди л/с дивизии было много военнослужащих танкистов, сражавшихся в качестве пехоты. С 15 марта по

Отдельные тяжелые германские батальоны, имевшие на вооружении тяжелые танки Pz.Kpfw.VI Ausf.B «Королевский тигр» были мощным оборонительным оружием. Они могли поражать советские боевые машины на дальности в 3-4 км. На верхнем снимке – «Королевский тигр» с тактическим номером «555» (танк командира 502-го тяжелого отдельного батальона СС) в районе н/п Голзов, на нижнем – Pz.Kpfw.VI Ausf.B 503-го батальона СС в засаде. Группа армий «Висла», март-апрель 1945 года.

8 мая 1945 года дивизией командовал штандартенфюрер Ганс Кемпин.

303-я и 309-я пехотные дивизии вермахта формировались в учебном лагере Доберитц на западной окраине Берлина в январе-феврале 1945 года. Это были соединения, хорошо укомплектованные (для данного периода) л/с и состоящие исключительно из немцев (в основном из молодежи).

303-я пехотная дивизия «Доберитц» под командованием генерал-майора Хебера состояла из 300, 301-го и 302-го пехотных полков (пехотные полки двухбатальонного состава, в батальонах по 3 стрелковых и одной пулеметной роте: 80-90 человек л/с, 8-9 ручных пулеметов и 15-20 фаустпатронов). В полках имелись 13-е роты тяжелого пехотного оружия и 14-е роты ПТО.

Артполк соединения был четырехдивизионного состава, имел около 50 105-мм орудий. В батареях находилось по 120-130 человек.

В танкоистребительном дивизионе «Доберитц» на 7 апреля 1945 года

На подступах к Берлину. Город Альтдамм взят и командование 75-й гвардейской стрелковой дивизии подписывает приказы о награждении отличившихся. На верхнем снимке – офицеры штаба 75 гв. сд гвардии майор И.А. Борзунов и гвардии подполковник Б.Г. Пакин подписывают документы у командира соединения гвардии генерал-майора В.А. Горишнего, на нижнем – гвардии генерал-майор В.А. Горишний (командир 75 гв. сд) у служебного автомобиля. 1-й Белорусский фронт, конец марта 1945 года.

числилось 17 исправных орудий StuG III и одно неисправное.

Таким образом, 303 пд на 1 апреля имела 5200 человек, 330 пулеметов, 36 минометов, 8 орудий ПТО, 48 полевых и 12 самоходных орудий (18 на 7.04.1945).

309-я пехотная дивизия «Берлин» состояла из запасного пехотного полка «Великая Германия», 653-го и 654-го пехотных полков, 309-го артиллерийского полка, 309-х саперного, фузилерного, связного, учебного батальонов, подразделений обеспечения, а также 309-го танкоистребительного дивизиона. Если в артиллерийском полку вся штатная артиллерия была буксируемой, то 309-й дивизион ПТО имел смешанную структуру: 1-я батарея насчитывала 12 88-мм орудий на мехтяге, 2-я батарея – 12 САУ StuG III (данные на 7.04.1945), 3-я батарея – 12 37-мм орудий зенитной артиллерии на базе полугусеничных тягачей. По описаниям пленных в процессе боев под Эберсвальде в апреле 1945 года в дивизию поступили 88-мм САУ Waffentraeger конструкции доктора Ардельта.

Интересно, что танкоистребительные дивизионы «Доберитц» и «Берлин» были сведены в один «кулак» под общим руководством командования 502-го отдельного тяжелого танкового батальона СС (на 7

Немецкие пленные, сдавшиеся советским войскам после взятия города Альтдамма. 1-й Белорусский фронт, конец марта 1945 года.

апреля 1945 года – 27 исправных «Королевских Тигров»).

Вообще дивизии, занимавшие позиции в первой линии немецкой обороны, были совсем неплохо укомплектованы. Так, 169-я пехот-

ная дивизия генерал-лейтенанта Рачи была даже по-своему элитной. На головных уборах л/с соединения прикреплялась дополнительная металлическая эмблема в виде лосиных рогов (опознавательный знак

Немецкие женщины. Все они – члены нацистской партии. Каждая из них вредила советским войскам как могла. Одна отравила колодец. Другая зазывала к себе домой отдельных доверчивых бойцов и любезно поила их кофе с вином с медленно действующим ядом. Третья скрывала у себя двух парашютистов-диверсантов. Четвертая (крайняя справа) пыталась убить заночевавшего у нее на квартире офицера Красной Армии. 1-й Белорусский фронт, март 1945 года.

В расположении 2-й гвардейской танковой армии. На верхнем фото – механики-водители гвардии старшина Попов и старший сержант Крачаренко, на нижнем – поют танкисты. Русская песня звучит на немецкой земле, той самой земле, откуда пришло несчастье на нашу родину. 1-й Белорусский фронт, март-апрель 1945 года.

Соединение состояло из 378, 379, 392-го пехотных полков, 230-го артиллерийского полка, 230-го танко-истребительного дивизиона, 230-х фузилерного, связного и саперного

В 503-м тяжелом танковом батальоне войск СС. Германские танкисты готовятся к решающим боям за немецкую столицу. Апрель 1945 года.

соединения – белая «голова лося» в синем кругу).

169 пд была укомплектована здоровыми и крепкими молодыми людьми (30-35 лет), стариков и молодежи в ней практически не было.

Подбитый танк «Королевский тигр» из 502-го отдельного тяжелого танкового батальона СС. 1-й Белорусский фронт, апрель 1945 года.

батальонов. Последнее переформирование 169 пд проходила в Дании, где была переименована в народно-гренадерскую и получила наименование «Лось» (видимо, оно так и не прижилось. — Прим. авт.).

Полки дивизии — двухбатальонного состава, в батальонах по 4 роты — 3 стрелковых и одна тяжелого оружия. В каждом из полков имелись 13-е роты (пехотных орудий), имевшие 80-90 активных штыков. Рота тяжелого оружия батальона состояла из четырех взводов: два взвода 81-мм минометов (6 штук) и взвод легких пехотных орудий (2 75-мм пушки). Численность подобной роты была около 150 человек.

13-я рота структурно состояла из двух взводов: взвод тяжелых пехотных орудий (2 150-мм орудия) и взвод тяжелых 120-мм минометов. В подобных ротах было по 100 человек.

14-я рота структурно состояла из трех танкоистребительных взводов, вооруженных реактивными системами «Оффенрор»; численный состав подобной роты составлял 90-100 человек.

230-й артиллерийский полк состоял из трех дивизионов трехбатарейного состава — по 3 орудия в каждой батарее. Всего насчитывалось 27 орудий, из них два легких

дивизиона, 105-мм пушка и одна тяжелая 150-мм пушка. Имелись данные, что после переформирования в Дании 230 ап получил еще один легкий дивизион 105-мм пушек и к середине апреля 1945 года насчитывал в своем составе 36 орудий.

230-й фузилерный батальон был сформирован из 3-го батальона 392-го пехотного полка и представлял из себя обычный стрелковый батальон.

В 230-м танкоистребительном дивизионе одна из батарей была оснащена 10 75-мм САУ Jagdpanzer 38(t) «Хетцер» (данные на 7 апреля 1945 года).

На 1 апреля 1945 года боевой и численный состав 169 пд вермахта насчитывал 8800 человек (из них боевой состав — 7000 человек), 435 пулеметов, 48 минометов, 13 противотанковых орудий, 10 САУ и 54 полевых орудия. Доклад советской войсковой разведки гласил: «Дивизия вполне боеспособна. Личный состав, как по возрасту, так и по боевой выучке подготовлен хорошо и прошел опыт боев на советско-германском фронте. Больших потерь дивизия не имела».

Вообще, большинство кадровых пехотных (или приравненных к ним) соединений 9-й немецкой армии, прикрывавшей берлинское направле-

*Путь на Берлин.
Скоростной
тягач Я-12/13
буксирует 152-мм
пушку-гаубицу МЛ-20
образца 1937 года.
1-й Белорусский
фронт, апрель
1945 года.*

ние, имело в своем составе подразделения из танков и самоходных орудий (все данные на 7 апреля 1945 года). В 5-й легкопехотной (егерской) дивизии вермахта имелась 1005-я танкоистребительная батарея (один StuG III и 10 Pz.IV/70(A)). В 9-й парашютной дивизии (в реальности пехотная ВВС) находился танкоистребительный дивизион, насчитывавший одно неисправное штурмовое орудие StuG III и 8 75-мм САУ Jagdpanzer 38 «Хетцер». 600-я пехотная дивизия (русская), сформированная из бывших советских военнослужащих, также имела свою «танковую группировку», состоящую из 10 САУ «Хетцер» (8 исправных и 2 неисправных) и 9 трофейных танков Т-34 (все неисправны). Оперативно дивизии были приданы 105-й дивизион штурмовых орудий СС (10 итальянских 47-мм САУ Semovente 47/32, из них одна неисправна) и 105-я танковая рота СС (одна САУ 47/32 и 10 итальянских танков М 13/40; из них САУ и 5 танков были неисправны), переброшенные из Югославии. Даже 391-я охранная дивизия имела в составе танковое подразделение (два Pz.Kpfw.III и один неисправный

Pz.Kpfw.IV). Вероятнее всего во взаимодействии с ней действовал 303-й танковый батальон специального назначения (радиотанков), почему-то имевший на вооружении 8 штурмовых орудий StuG III (2 исправных и 6 неисправных). Наличие подразделений танков и САУ позволяло сделать вражескую оборону одновременно более гибкой и мощной.

Однако костяком немецкой обороны на этом участке фронта являлись вновь сформированные оперативные резервы: танковая дивизия «Мюнхеберг», панцергренадерская дивизия «Курмарк» и 20-я панцергренадерская дивизия.

Танковая дивизия вермахта «Мюнхеберг» начала формироваться 5 марта 1945 года с использованием материальной части и оргштатных структур танкового батальона «Куммерсдорф». Сам батальон был организован 16 февраля 1945 года из одной смешанной роты «Куммерсдорф» и одной смешанной роты батальона «Штансдорф 1». Танковая рота «Куммерсдорф» состояла из трех линейных взводов с самой пестрой матчастью (танк «Королевский Тигр» и САУ

Подбитая техника врага. На переднем плане оставленный экипажем средний танк Pz.Kpfw.IV Ausf.J с тактическим номером «602». Германия, апрель 1945 года.

«Ягдтигр», 4 танка «Пантера», 2 танка Pz.Kpfw.IV, танк Pz. Kpfw.III (50-мм пушка L/60), 88-мм САУ «Насхорн», 150-мм САУ «Хуммель», 2 американских танка М4 «Шерман»), взвода броневых автомобилей (четырёхосный БА Sd.Kfz.233 (75-мм орудие L/24), четырёхосный БА Sd.Kfz.231 (20-мм пушка), двухосный трофейный БА, танкетка-транспортёр для доставки взрывчатых веществ В-IV (с 20-мм пушкой и 2 В-IV с пулеметом) и танкового взвода немобильных машин («Тигр-Порше» с 88-м пушкой L/70, САУ «Штейр» с 88-м пушкой L/70, танк итальянского производства Pz.Kpfw.40/26(i)). По другим данным на 13 февраля 1945 года в танковой роте «Куммерсдорф» имелось 4 StuG III, 3 Pz.Kpfw.V, 1 Pz.IV/70 (A), один Pz.IV/70 (V), 3 Pz.Kpfw.IV, 2 Jagdpanzer IV, 1 Pz.Kpfw.III с 50-м пушкой L/60, 1 Pz.Kpfw.IV с короткоствольным 75-мм орудием, 1 «Ягдтигр», «Бергерпантера» (ремонтно-эвакуационная машина на базе танка «Пантера»). Численность смешанной танковой роты из танкового батальона «Штансдорф 1» автору точно не известна. После начала формирования дивизии батальон «Куммерсдорф» был переименован в 1-й батальон 29-го танкового полка. По немецким данным в его состав входило 4 роты (3 в структуре батальона, одна придана дополнительно, из которых 3-я рота батальона была организована и оснащена по штатам тяжёлых танков), на 25 марта имевших в составе 36 танков:

четыре Pz.Kpfw.IV Ausf. J, 21 Pz.Kpfw.V «Пантера», 6 Pz.Kpfw.VI «Тигр I», 4 Pz.Kpfw.VI «Королевский Тигр», САУ «Ягдтигр». 10 танков «Пантера» согласно планам немецкого командования поступили в дивизию 5 апреля 1945 года. 7 апреля 1945 года 1-й батальон 29-го танкового полка и одна рота 25-го панцергренадерского полка железной дорогой из Вюнсдорфа были отправлены на участок группы армий «Висла».

По советским данным на 16 марта 1945 года танковая дивизия «Мюнхеберг» состояла из двух мотопехотных полков, танкового батальона и артиллерийского полка. Командиром дивизии был генерал-майор Мушерт. Командирами 1-го и 2-го панцергренадерских полков являлись соответственно майор Штойбер и подполковник Родуст. Название дивизии позаимствовано у района формирования этого соединения, где на базе охранного полка «Великая Германия», других запасных подразделений 3-го Военного округа оно и было собственно создано. В начале апреля не будучи ещё полностью сформированной (отсутствовали противотанковый дивизион, саперный батальон, дивизион самоходных орудий, 13-я и 14-я роты гренадерских полков), соединение было переброшено в район западнее Кюстрина, где сменило части 25-й панцергренадерской дивизии.

По показаниям немецких пленных оба мотопехотных полка были трёхбатальонного состава, каждый

**Танкисты 1-го
Белорусского
на отдыхе перед
началом решающих
боев за столицу
Рейха. На заднем
плане виден тяжелый
танк ИС-2. Апрель
1945 года.**

батальон состоял из трех стрелковых рот по 60-70 человек личного состава, 7-8 ручных пулеметов, 25-30 фаустпатронов и одной роты тяжелого орудия: 100-130 человек, 8 станковых пулеметов и 6 81-мм минометов.

Артполк 3-х дивизионного состава имел новую материальную часть.

Боевой и численный состав дивизии на 1 апреля 1945 года составлял: 5000 человек, 150 пулеметов, 22 миномета, 12 противотанковых орудий, 25 полевых орудий и 45 танков. 20 апреля 1945 года дивизии была подчинена боевая группа «Эйслер», имевшая несколько десятков бойцов, действующих в пешем строю.

Реально это соединение представляло из себя боевую группу на базе танковой дивизии, однако в официальных документах тд «Мюнхеберг» изначально формировалось по штату 1945 года как полнокровная танковая дивизия. Немецкие данные на 7 апреля 1945 года указывают на наличие в тд «Мюнхеберг» трех Pz.Kpfz.IV (2 неисправных), одного Pz.Kpfz.IV/70(A), 22 «Пантер» (из них 4 неисправны), 13 «Тигров» (5

неисправных) и одного Jagdpanzer IV. Видимо, командование вермахта в скором времени предполагало полностью укомплектовать это соединение согласно штатного расписания. Однако, несмотря на свою недоукомплектованность, тд Мюнхеберг имела в своем составе роту танков «Тигр» и была сильнейшим соединением вермахта на берлинском направлении, участвуя в боевых действиях до 2 мая 1945 года. Так, еще 1 мая 1945 года 5 «Тигров» вели бои в районе Зоологического Сада, последняя из этих машин (танк «Тигр I») была подбита в конце дня в районе Бранденбургских ворот.

Панцергренадерская дивизия «Курмарк» начала формироваться по штатам Panzer-Grenadier-Division 44 30 января 1945 года. Согласно типовой структуры данная дивизия должна была иметь дивизион штурмовых орудий: три батареи Jagdpanzer 38 «Хетцер» и одну батарею Pz.IV/70. Фактически для формирования танкового подразделения панцергренадерской дивизии «Курмарк» был использован 51-й танковый батальон. На его оснащение с

Старший лейтенант В. Бондаренко докладывает о результатах боевого вылета своего штурмовика Ил-2 Герою Советского Союза гвардии полковнику В. Белоусову. 1-й Белорусский фронт, апрель 1945 года.

23 по 25 января прибыло 28 САУ «Хетцер». 2 февраля 1945 года в состав дивизии дополнительно был включен 1-й батальон танкового полка «Бранденбург», имевший на вооружении 45 танков типа Pz.Kpfw.V «Пантера». По советским данным пехотная дивизия «Курмарк» была преобразована в панцергренадерскую в районе города Мюнхеберг. В состав дивизии на середину апреля входили мотополк, артполк и танковый батальон. По показаниям пленных отдельный танковый батальон был объединен с одним батальоном на бронетранспортерах в танковый полк. Командир дивизии — полковник Лангхайт. Таким образом, называясь панцергренадерской, дивизия «Курмарк» по составу и численности материальной части реально являлась танковой. 26 января в состав дивизии была включена боевая группа из двух танков «Тигр I», которые были переданы из состава танкового корпуса «Великая Германия». На 15 марта 1945 года в составе дивизии числилось 3 танка Pz.Kpfw.IV (из них 2 исправных), 38 танков Pz.Kpfw.V «Пантера» (из них 26 исправных) и один боеготовый танк «Тигр I». На 7 апреля 1945

года имеются другие немецкие данные: 29 «Пантер» (одна неисправна) в танковом батальоне, 12 StuG III, 3 Pz.Kpfw.IV (один неисправен), неисправная «Пантера» и 12 Jagdpanzer 38(t) «Хетцер» (две неисправны) в танкоистребительном дивизионе. По показаниям пленных, захваченных советской разведкой, стало известно, что количество САУ и танков в дивизии на 14-16 апреля 1945 года колебалось в пределах 40-45 машин, а на пополнение личного состава дивизии прибыло до 1000 человек моряков. К началу Берлинской операции дивизия находилась в резерве в районе Лицена (юго-западнее н/п Зелов) и была введена в бой только 16 апреля 1945 года в районе Дольгелин.

В конце апреля 1945 года (18-19 апреля 1945 года) панцергренадерская дивизия «Курмарк» активно вела бои в районе южнее Марксдорфа, где действовало до 20 танков типа Pz.Kpfw.V «Пантера», а затем отошла на Бухгольц.

С выходом советских войск в районы Ной-Мюле, Кинбаум, Хангельсберг создавалась прямая угроза всем коммуникациям Франкфурт-

ской группировки немецких войск. Для обеспечения целостности ее левого фланга из района Ной-Мюле в район Фюрстенвальде была переброшена часть сил дивизии «Курмарк», которые заняли оборону на рубеже Хойнерсдорф, Берлендорф, 2 км зап. Фалькенхаген. Однако уже 20 апреля немецкие войска были выбиты из города Бухгольц и отошли в южном направлении, где и завершили боевые действия в полосе ответственности 1-го Украинского фронта.

20-я панцергренадерская дивизия после ее разгрома на Сандомирском плацдарме была превращена в боевую группу и действовала на правом фланге 1-го Украинского фронта. В середине марта она была выведена в район Фюрстенвальде, получив пополнение в личном составе и технике. На 15 марта 1945 года в дивизии числилось 19 танков Pz.Kpfw.IV (все неисправны), 21 истребитель танков Pz.IV/70 (V) (все исправны) и 3 ЗСУ на танковом шасси. Дивизия имела 76-й и 90-й гренадерские полки (76-й имел на вооружении бронетранспортеры), 20-й артиллерийский полк, 20-ю роту охраны, 20-й противотанковый дивизион, 20-й батальон связи, 20-й саперный батальон и другие спецподразделения. Командиром дивизии был генерал-лейтенант Яуэр, командиром 90-го гренадерского полка — полковник Шумен.

В течение 12-13 марта 1945 года дивизия была переброшена в район западнее города Кюстрин, где безуспешно вела бои по деблокированию кюстринского гарнизона в течение марта-начала апреля 1945 года. С началом Висло-Одерской операции советских войск дивизия продолжала оставаться в указанном районе.

В боях за Кюстрин 76-й гренадерский полк потерял 350 человек убитыми и 230 ранеными. 28 марта 1945 года дивизия получила пополнение в количестве 3500 человек (главным

образом, летный состав из Фюрстенвальде). На 7 апреля 1945 года в 8-м танковом батальоне дивизии было 16 Pz.Kpfw.IV (одна неисправна), 3 ЗСУ Flakpz IV и 16 истребителей танков Pz.IV/70(A). После начала нового советского наступления 20-я панцергренадерская дивизия вела оборонительные бои в районе Зелов, Гузов. Согласно показаниям пленных на 19 апреля 1945 года остатки 76-го панцергренадерского полка (100-150 человек) обороняли н/п Оберсдорф. 90-й полк также был практически полностью уничтожен. Из разговоров офицеров штаба одному из пленных стало известно, что 20-й артиллерийский полк потерял до 70% материальной части, а дивизион ПТО — все орудия. Саперный батальон был полностью уничтожен. Пленный 20-го саперного батальона, захваченный 18-го апреля 1945 года, показал: «При появлении русских 3-я рота разбежалась. Я в числе 14 человек был задержан на дороге жандармерией и послан в район н/п Гельсдорф, где находится штаб. Когда мы вновь увидели бегущих немецких солдат и оставили окопы, нас опять задержала жандармерия и послала на позиции в районе н/п Марксдорф. Нас было 17 человек во главе с лейтенантом. При приближении русских танков все разбежались, и первым убежал лейтенант. Я скрылся в одном доме и 18 апреля сдался в плен». Разведбатальон до 16 апреля насчитывал 80 человек и использовался как охрана штаба. На 20 апреля в батальоне осталось 15 человек. В самоходных установках имелся запас горючего только на 25 км. На 19 апреля штаб дивизии находился в городе Хохенгартен. К утру 20 апреля на участке 20-й панцергренадерской дивизии — Мюнхеберг — Эгерсдорф — Темпельберг образовался прорыв. На этом участке продвигающиеся передовые отряды советских войск сопротивления не

встречали. Пленный радист разведбатальона 20-й панцергренадерской дивизии показал: «Командир 20 мд (пгд) в своих радиogramмах командирам мотополков требовал любой ценой удерживать позиции, на что последовал ответ: «Несем большие потери, русские обошли наши позиции, солдаты бегут, нечем держаться». На это командир дивизии ответил: «Бегущих расстреливать!».

В 10.30 20.04.45 года группа пехоты противника численностью до батальона из состава 20-й панцергренадерской дивизии при поддержке артиллерии совершила последнюю попытку контратакой из леса юго-западнее Мюнхеберга выйти на тылы советских войск в районе н/п Эгерсдорф, но была полностью разгромлена. Уже 24.04.45 года 20-я панцергренадерская дивизия перестала существовать как боевая единица, имея в своем составе 80% фолькштурмистов и только 20% старого состава. Танков и САУ в составе дивизии практически не осталось, а личный состав действовал как пехота.

Кроме танковых соединений в боях за Берлин германское командование активно использовало отдельные бригады штурмовых орудий и отдельные танкоистребительные дивизионы и батареи. В обороне столицы Германии участвовали: 184-я бригада штурмовой артиллерии, 243-я бригада штурмовой артиллерии, 249-я бригада штурмовой артиллерии, 322-я бригада штурмовых орудий, 394-я бригада штурмовых орудий, 111-я учебная бригада штурмовой артиллерии, а также I (920-я) учебная бригада штурмовых орудий «Шилль».

184-я бригада штурмовой артиллерии под командованием капитана Корнелиуса стала участвовать в боевых действиях в составе 11-й панцергренадерской дивизии СС с 18 апреля 1945 года, имея задачу — вы-

двинуться и оборонять восточные подступы к городу Эберсвальде, но из-за быстрого продвижения советских войск бригада расположилась в районе населенного пункта Финов. Так как непосредственно крупных столкновений с советскими войсками у 184-й бригады не было, капитаном Корнелиусом практиковались разведывательные вылазки в направлении на Бернау. При столкновении с советскими войсками артиллеристы отступали. В середине апреля 1945 года бригада вела оборонительные бои в районе н/п Лихен между населенными пунктами Бибенвальде и Зехденик.

Когда советские войска обошли позиции 184-й бригады с юга и с севера и стремительно двинулись на запад, командир соединения счел свою задачу выполненной и решил пробиваться на север, в Голштинию. Там, в районе Нейбранденбурга, вела боевые действия вторая часть 184-й бригады, обороняя северную часть города вместе с солдатами 181-й пехотной дивизии. В конце апреля остатки этой части бригады отступили в район Гюстрова и Штенберга, где были вынуждены капитулировать перед советскими войсками.

Остатки соединения, участвующего в Берлинской операции, погрузились на платформы и через два дня прибыли в Хохен-Вильгельм. В этот период в бригаде оставались только добровольцы.

243-я бригада штурмовой артиллерии вступила в бои с советскими войсками в конце апреля 1945 года, имея на вооружении САУ StuG III и Pz.IV/70 (A). Она была оперативно подчинена пехотной дивизии «Теодор Кернер» под командованием генерала Франкевича из состава 12-й армии вермахта. Эти соединения вместе с подразделениями школы штурмовой артиллерии, а также пд «Шарнхорст», «Ульрих фон Хуттен», «Фридрих Людвиг Ян» прорывали

*Дорога на Берлин.
Рядом с ней видна
подбитая «Пантера»
Pz.Kpfw.V одной
из боевых групп
вермахта. Машина
имеет тактический
номер «312». 1-й
Белорусский фронт,
апрель 1945 года.*

внешнее кольцо окружения советских войск в районе Бухгольц, Беелиц. В начале мая, частично деблокировав окруженные немецкие войска 9-й армии и 4-й танковой армии, части 12-й армии вермахта продолжали вести бои на два фронта — против советских и англо-американских войск. В этот период 243-я бригада штурмовой артиллерии подчинялась 38-му танковому корпусу вермахта в Гентине. Однако вскоре штаб корпуса прекратил свое существование и командир бригады капитан Рубиг некоторое время оборонял город Ратенов по собственной инициативе. В период с 7 на 8 мая 1945 года личный состав 243-й бригады штурмовой артиллерии оставил позиции, переправился через Эльбу в районе Тангермюнде и сдался в плен американцам. Часть личного состава 243-й бригады (5 офицеров и 60 рядовых) американское командование вернуло советским войскам.

249-я бригада штурмовой артиллерии после разгрома в Восточной Пруссии и Померании переформировывалась в районе Крампнитца. В бригаде была создана батарея мотопехоты, а в течение 24-25 апреля 1945 года на заводе «Алкетт» в

Шпандау (пригород Берлина. — Прим. авт.) экипажами были получены новые штурмовые орудия. В этот же день бригада получила приказ убыть на Западный фронт вновь в район Крампнитца для участия в контрударе по американским войскам на Эльбе. Пока бригада находилась под Берлином, контрудар был нанесен, поэтому командование 249-й бригады штурмовых орудий осталось в столице Германии и заняла оборону в районе Бранденбургских ворот. После начала штурма Берлина оборона города стала носить очаговый характер. Штурмовые орудия 249-й бригады вели бои в районах Франкфуртер аллее, Ландсбергер штрассе, Александерплац. 29 апреля 1945 года бои продолжались в районе Политехнической школы, где находился командный пункт бригады, а 30 апреля — в районе улицы Берлинер штрассе. 1 мая 1945 года организованное сопротивление немецких войск в столице Германии было прекращено. Берлин пал. Командир бригады капитан Яшке собрал оставшийся личный состав и предложил пробиваться на Запад. 3 мая 1945 года, воспользовавшись тем, что Красная Армия только уста-

навливала контроль над городом, несколько штурмовых орудий и грузовиков прорвались в район Шпандау. Далее остатки бригады разделились на две группы: первой во главе с командиром бригады удалось прорваться в американскую зону оккупации, а вторая была уничтожена советскими войсками.

322-я бригада штурмовых орудий до 31 января 1945 года находилась в Силезии. После того как остатки бригады сдали материальную часть и 31.01.1945 года убыли с фронта на переформирование, данные немецких архивов по 322-й бригаде отсутствуют. Однако бригада все же была переформирована. В разведсводках 3-й гвардейской танковой армии, действующей в составе 1-го Украинского фронта южнее горда Берлина, в период с 12 по 16 апреля отмечаются боевые действия именно с 322-й бригадой штурмовых орудий вермахта на участке Гросс Бризен, Губихен.

394-я бригада штурмовых орудий в конце марта 1945 года прибыла с Западного фронта в школу немецкой штурмовой артиллерии в городе Бурге. После доукомплектования

она была включена в состав 12-й армии вермахта под командованием генерала Венка. По немецким данным в конце апреля 1945 года 394-я бригада во взаимодействии со сводной пехотной дивизией «Фердинанд фон Шилль», имевшей в своем составе одноименную бригаду штурмовых орудий, участвовала в попытках немецкого командования деблокировать окруженные в районе Берлина войска. Потеряв в боях все свои штурмовые орудия, личный состав бригады влился в дивизию, где сражался в качестве пехоты. После объявления приказа о капитуляции немецких войск оставшийся личный состав пересек Эльбу и сдался американским войскам, которые согласно договоренностям передали пленных в руки Красной Армии.

111-я учебная бригада штурмовой артиллерии или II учебная бригада штурмовых орудий начала формироваться в Бурге на базе школы штурмовой артиллерии (по другим данным бригада начала формироваться в феврале 1945 года. — Прим. авт.). Так же как и учебная танковая дивизия на Западе, 111-я учебная брига-

На подступах к столице Рейха. Врытая в землю неисправная «Пантера» с тактическим номером «314». 1-й Белорусский фронт, апрель 1945 года.

да штурмовой артиллерии была элитным соединением. Бригадой командовал капитан Ганс-Иоахим Вагнер. Сама бригада состояла из штабной и трех линейных батарей. Штабная батарея была укомплектована офицерами, сержантами и солдатами из состава школы штурмовой артиллерии, 1-я линейная батарея — личным составом и возможно техникой 1-й батареи 909-й бригады штурмовых орудий, а 2-я батарея — остатками 191-й бригады штурмовых орудий, 3-я — сформирована заново на базе школы. 15 марта 1945 года бригада получила с заводов фирмы «Алкетт» 16 истребителей танков Pz.IV/70 (A). На 7 апреля боевой состав 111-й бригады был следующим: 33 StuG III, 9 StuH 42, Pz.IV/70(A) — 6 (одна неисправна).

В Берлинской операции бригада занимала оборону в районе Фриенвальде, Фюрстенберг. После начала наступления советских войск 16 апреля 1945 года бригада с боями отходила на северо-запад. В начале мая 1-я и 2-я батареи пересекли Эльбу в районе Виттенберге и сдались в плен американцам. 6 мая 1945 года в районе Горлема пересекла Эльбу 3-я батарея. Однако не весь личный состав ушел на Запад. «Боевая группа Вагнера», сформированная из оставшейся материальной части под командованием капитана Вагнера, командира бригады и оставшихся добровольцев, вела оборонительные бои против Красной Армии в районе Лауэнбург — Людвигслюст — Перлеберг. По окончании боевых действий большая часть этой группы попала в плен советским войскам.

920-я учебная бригада штурмовых орудий или I учебная бригада штурмовых орудий была вновь сформирована из 303-го дивизиона штурмовых орудий временного формирования, приданного пехотной дивизии «Доберитц». Бригадой командовал майор Вольфганг Кэпп. В середине

апреля бригада находилась на фронте группы армий «Висла», обороняя позиции по реке Одер. В составе группировки 9-й армии и 4-й танковой армии вермахта в конце апреля 920-я учебная бригада попала в окружение юго-западнее Фюрстенвальде. По немецким данным штурмовые орудия бригады участвовали в попытке прорыва из окружения частей 9-й армии вели бои в районе Хальбе, Меркиш-Бухгольц. Несмотря на то, что основная часть личного состава и техники этого соединения была уничтожена, отдельные машины и единичные экипажи все же вырвались из окружения в районе Белитца (южнее Потсдама) и в последние дни сражались в составе 12-й армии вермахта, а затем сдались американским войскам в районе Тангермюнде.

III учебная бригада штурмовых орудий была сформирована в районе Бурга в феврале-марте 1945 майором Вайрстом, который и стал ее командиром. В течение апреля 1945 года бригада вела боевые действия против американских войск в районе Магдебурга. В начале мая бригада была переброшена на советско-германский фронт. Последняя боевая задача этого соединения — оборона железнодорожного моста через Эльбу в Тангермюнде. 8 мая 1945 года III учебная бригада штурмовых орудий капитулировала перед советскими войсками.

Учебная бригада «Фердинанд фон Шилль» или «Шилль» была сформирована начальником школы штурмовой артиллерии в Бурге подполковником Альфредом Мюллером предположительно в апреле 1945 года в связи с приближением линии фронта. Материальная часть школы, способная вести боевые действия, была включена в бригаду, а все тыловые службы и учебное оборудование были отправлены в Австрию. Видимо, на вооружении бригады

были САУ всех возможных типов, так, например, известно, что в школе штурмовой артиллерии было 2 САУ Pz.IV/70 (A), несколько StuG III различных модификаций и другие самоходные установки.

После окончания формирования под наименованием «дивизион штурмовых орудий «Бург» выдвинулся с Западного на Восточный фронт (между которыми было всего 80 км. — **Прим. авт.**). На фронте Мюллер, произведенный в полковники, принял командование сводной дивизией, состоящей из различных подразделений. Дивизион штурмовых орудий «Бург» и III бригада штурмовых орудий образовали бригаду штурмовых орудий «Шилль», которая в свою очередь являлась частью дивизии «Фердинанд фон Шилль». Данное соединение находилось около Лехнина, подчиняясь 22-му корпусу 12-й армии вермахта генерала Венка. Контратаки немецких войск с целью деблокировать гарнизон Берлина, а также вывести осажденные немецкие войска, окруженные южнее немецкой столицы, результата не дали. Продолжая оборонительные бои, дивизия медленно «пятилась» на Запад. К 7 мая 1945 года ее остатки находились в районе Эльбы, севернее Магдебурга. Личный состав дивизии сдался американским войскам, которые затем согласно договоренностям передали немцев представителям Красной Армии.

Кроме крупных танковых соединений и бригад штурмовых орудий при подготовке к Берлинской операции, а также в ходе боев за Берлин немецким командованием вводились в бой части весьма оригинальной штатной структуры. Прежде всего, ими являлись отдельные танкоистребительные дивизионы и батареи САУ и сводные танковые подразделения.

На 7 апреля 1945 года в составе 9-й армии вермахта находились 2-й танкоистребительный дивизион вер-

махта (25 САУ Jagdpanzer 38(t) «Хетцер», одна из них неисправна), 560-й танкоистребительный дивизион СС (боевая группа «1001 ночь»)*: 8 StuG III (из них 2 неисправны) и 44 «Хетцера» (7 неисправных).

На немецкой стороне в Берлинской операции советских войск также участвовал 1170-й отдельный дивизион штурмовых орудий. Он был сформирован 8 апреля 1945 года с привлечением личного состава 322-й бригады штурмовых орудий в Бурге. Дивизион имел в своем составе штабную, две линейных, а также мотопехотную батареи и был оперативно подчинен пехотной дивизии «Шарнхорст», находящейся в Линдау, севернее городка Цербст. Дивизион должен был поддерживать полк Лангмайера. Сама дивизия в середине апреля 1945 года входила в 20-й корпус 12-й армии вермахта.

1170-й дивизион принял свой первый бой с американскими войсками между Дессау и Магдебургом. С 25 апреля дивизия «Шарнхорст» и 1170-й отдельный дивизион штурмовых орудий находились на советско-германском фронте. 28 и 29 апреля 1945 года в районе Бельцига эти части контратаковали советские войска, пытаясь соединиться с окруженной группировкой 9-й армии вермахта. К вечеру 29.04.1945 года в дивизионе осталось лишь несколько САУ. После неудачных попыток спасти 9-ю армию и деблокировать Берлин соединения 12-й армии вермахта под ударами советских войск отступили к Эльбе. Остатки 1170-го дивизиона обороняли населенный пункт Ратхенов около Гентхина, а затем отошли в местечко Хавельберг на Эльбе. Немногим более 80 человек, все, что осталось от дивизиона в районе Тангермюнде, сдались американским войскам.

Из отдельных танкоистребительных батарей вермахта на 7 апреля 1945 года в 9-й полевой армии чи-

** Боевая группа «1010 ночь» была укомплектована отличившимися в боях солдатами танковых дивизий вермахта и войск СС. Она состояла из 560-го дивизиона (кодовое имя «Зулейка»), разведывательного танкового батальона (кодовое имя – «Гарем») и маршевого полка (кодовое имя – «Султан»).*

Танки типа Т-34-85 из 64-й отдельной гвардейской танковой бригады 1-й гвардейской танковой армии. Идет бой за город Зелов. 1-й Белорусский фронт, апрель 1945 года.

слились две: 15-я (один Pz.Kpfz.IV и 16 «Хетцеров», из них одна САУ неисправна) и 1129-я (12 «Хетцеров», из них две неисправны).

Огневая поддержка обороняющихся германских частей из 9-й полевой армии вермахта возлагалась на 404-й народно-артиллерийский корпус. Это соединение было сформировано в ноябре 1944 года в городе Гамбурге и состояло из 7 дивизионов (две огневых и одна штабная батареи в каждом). 1-й дивизион был вооружен тяжелыми мортирами, 2-й — 88-мм орудиями ПТО, 3-й — 105-мм тяжелыми полевыми гаубицами, 4-й — легкими 105-мм полевыми гаубицами, 5-й — советскими 122-мм орудиями, 6-й — 88-мм ПТО, 7-й — советскими трофейными 122-мм артсистемами. Все орудия были на мехтяге. В конце января 1945 года корпус в полном составе был перебросен на Кюстринский плацдарм, а затем располагался в полосе обороны 9А. По показаниям взятого в плен военнослужащего 404-го народно-гренадерского корпуса (14-я батарея 5-го дивизиона) в соединении ощущался недостаток снарядов: «На каждое орудие батареи к 20 апреля приходилось

примерно по 30 выстрелов. Всегда указывалось, что снаряды должны экономиться. Огонь можно было открывать только с разрешения штаба дивизии. Подвоз боеприпасов был затруднен вследствие тяжелого положения с бензином и, возможно, с производственными затруднениями в промышленности Германии». 404-й корпус поддерживал огнем тд «Мюнхеберг», 118 тд, панцергренадерскую дивизию «Курмарк» и другие части, а к концу апреля как целостное соединение перестал существовать.

Вообще в оборонительных боях под Берлином использовалось чрезвычайно много германских артчастей. Так, например, юго-западнее г. Зелова* 17 апреля была введена в бой 26-я крепостная танкоистребительная бригада, которая была сформирована в феврале 1945 года в районе Франкфурта. Соединение состояло из 8 батарей, каждая из них имела 8-12 орудий, в основном советского производства. Из-за того, что у бригады отсутствовали средства механической тяги, большую часть пушек бросили при отступлении. Примерно такая же судьба бы-

*** В некоторых документах пишется как Зелов.**

ла и у других немецких арtpолков и дивизионов.

С 21 апреля 1945 года в полосе обороны 9-й армии начали массово вводиться в бой батальоны фольксштурма (103, 107, 109, 3/205, 3/209), а для прикрытия главной магистрали Мюнхеберг — Берлин была введена в бой танкоистребительная бригада «Дора». Это соединение было сформировано в середине марта 1945 года в районе Фюрстенвальде. К моменту ввода в бой она имела в своем составе только 1-й батальон из четырех рот. На вооружении каждой из рот находились карабины, 2 пулемета и 100 фаустпатронов.

Что касается введенных в бой батальонов фольксштурма, то их численность колебалась в пределах от 150 до 400 человек, а вооружены они были карабинами, ручными пулеметами и фаустпатронами.

Возвращаясь к оценке немецкой группировки, следует перечислить состав германских сил, действующих перед войсками 1-го Украинского фронта.

Группа армий «Центр» в составе 4-й и 17-й полевой армии вермахта оборонялась перед войсками 1 УФ.

4-я танковая армия (без 5-го армейского корпуса) под командованием генерала танковых войск Грейзера в составе танкового корпуса «Великая Германия» (тд «Охрана фюрера», тд «Богемия», панцергренадерская дивизия «Бранденбург») и 57-го танкового корпуса оборонялась на 160-километровом фронте от Гросс-Гастро́зе до Левенберга, прикрывая важнейшие направления: Коттбус — Берлин, Коттбус — Торгау, Герлиц — Дрезден. 230-километровый фронт от Левенберга до Крнова (160 км юго-восточнее н/п Яуэр, где проходила левая разграничительная линия 1-го Украинского фронта) оборонялся 17-й немецкой полевой армией под командованием генерала Газе в составе 8, 17, 72-го армейских и 40-го танкового корпусов.

4-я танковая и 17-я полевая армии были усилены двумя зенитными артиллерийскими дивизиями (10-й и 17-й), несколькими бригадами штурмовых орудий (из них известны 236, 300-я и 311-я), тремя артиллерийскими бригадами (405-й, 732-й и 3-й), тремя танкоистребительными бригадами (1, 2-й и 3-й), одной саперной бригадой (18-й),

Группа автоматчиков следует за танком Т-34-85. 1-й Белорусский фронт, 1-я гвардейская танковая армия, апрель 1945 года.

двумя отдельными танковыми полками, 6 артиллерийскими полками, 17 отдельными артиллерийскими дивизионами и 7 отдельными противотанковыми дивизионами.

На главной полосе обороны германское командование развернуло 17 дивизий: 36-ю гренадерскую дивизию СС³¹, 342-ю пехотную дивизию, 545-ю народно-гренадерскую дивизию, 615-ю дивизию особого назначения, 72-ю пехотную дивизию, 6-ю народно-гренадерскую, 17-ю пехотную, 100-ю егерскую, 208, 359-ю и 269-ю пехотные дивизии, 31-ю гренадерскую дивизию СС, 45-ю народно-гренадерскую, 78, 168, 254-ю пехотные дивизии и панцергренадерскую дивизию «Бранденбург».

В оперативном резерве противник имел 8 дивизий: 21-ю танковую дивизию и запасную бригаду «Великая Германия» в районе Коттбуса; танковые дивизии вермахта «Охрана фюрера» и «Богемия» в районе Штремберга; 10-ю танковую дивизию СС «Фрундсберг» в районе Лаубана; 20-ю гренадерскую эстонскую дивизию СС в районе н/п Хохен – Фридеберг (16 км южнее Яуера); 20-ю танковую, 344-ю пехотные дивизии и танковую дивизию «Герман Геринг» в районе Мюнстерберга, Патшкау (85 км юго-восточнее Яуера).

Таким образом, на 390-километровом участке фронта от Гросс-Гастроузе до Крнова немецкое командование располагало всего 25 дивизиями, из них: 18 пехотными, одной панцергренадерской и 6 танковыми.

Кроме того, в районе Дрездена в стадии формирования находилась корпусная группа генерала Мозера в составе 193, 404-й и 464-й пехотных дивизий.

Непосредственно в полосе наступления ударной группы 1-го Украинского фронта (иск.) Форст, (иск.) Пенцих (70 км) оборонялись войска 4-й танковой армии вермахта в составе трех пехотных (342-я пехотная,

545-я народно-гренадерская, 615-я пехотная особого назначения дивизии), четырех танковых (21-я танковая дивизия, 10-я танковая дивизия СС, дивизии вермахта «Охрана фюрера» и «Богемия») дивизий, панцергренадерской дивизии «Бранденбург», пехотной бригады «Великая Германия», 687-й саперной бригады, а также ряд отдельных полков, батальонов и групп.

Большая часть соединений и частей группы армий «Центр» принимала в битве за Берлин лишь опосредованное участие, поэтому автор в этой книге ограничился их перечислением, не подвергая состав и структуру этой группировки многостороннему анализу.

План предстоящих немецких действий в битве за Берлин строился на упорной обороне занимаемых позиций и контрударов во фланги наступающим войскам 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов.

За исключением плохо подготовленного фольксштурма резервов на берлинском направлении было крайне мало. Оперативные резервы составляли 16 дивизий, которые были расположены за 20-30 км за линией фронта. В более глубоком тылу за исключением 9 реорганизуемых соединений (три пехотные дивизии, входившие в состав армейской группы генерала Штейнера, пехотные дивизии «Теодор Кернер», «Фридрих Людвиг Ян», панцергренадерская дивизия (2-я) «Герман Геринг» и три пехотные дивизии корпусной группы генерала Мозера) никаких резервов не было. Поэтому, когда советские войска прорвали германскую многоэшелонированную оборону и вышли на оперативный простор, в бой начали вводить импровизированные соединения и части.

20 апреля 1945 года начала формироваться боевая группа Риттера (который 22 апреля возглавил это соединение), состоящая из штаба 2-го

танкового батальона 36-го танкового полка, 4-й роты 11-го танкового полка, роты броневедомств и 614-й танково-истребительной батареи. В последнем подразделении находилось четыре 88-мм самоходные установки «Элефант» (Sd.Kfz.184), две из которых были брошены из-за неисправностей в районе Франкфурта-на-Одере. Оставшиеся машины вели боевые действия в пригородах Берлина в районе испытательного полигона города Цоссена. Дополнительно в состав роты был включен трофейный советский танк Т-35, который вскоре был подбит. В окруженном городе последние два самоходных орудия «Элефант» вели боевые действия в составе Берлинского гарнизона — на площади Карла-Августа и Церкви святой Троицы. По другим данным один «Элефант» был брошен в районе Миттенвальде из-за неисправностей двигателя. Второй «Элефант» вел боевые действия с позиций около Кляйн Кернсхат у дороги на Лептен.

С 20 по 22 апреля 1945 года из последних поступающих с заводов танков было создано несколько танкоистребительных подразделений, действующих южнее города Цоссена против наступающих советских войск 3-й гвардейской танковой армии: 2-й батальон 36-го танкового полка и 2-й батальон 2-го танкового полка. Большинство из них вошли в боевую группу полковника Кетхера. Известна численность 2-го батальона 2-го танкового полка: 2 танка «Пантера», 2 БРЭМ «Бергерпантера» из состава 2108-го танкового батальона, 1 «Пантера» с заводов «Крупп», 11 «Пантер», полученных с заводов «Даймлер-Бенц» (из Мариенфельде). Большинство из «Пантер» вступило в бой к вечеру 22 апреля 1945 года, а 6 по мере прибытия участвовали в боях с 23.04.1945 года.

В это же время в Шпандау была сформирована специальная боевая

рота полугусеничных бронетранспортеров: один Sd.Kfz.251/3, один Sd.Kfz.251/9, 6 Sd.Kfz.251/1, шесть Sd.Kfz.251/16. Место ее применения автору неизвестно.

Юго-восточнее Берлина 25-26 апреля 1945 года попала в окружение значительная группировка немецких войск, состоящая из части сил 9-й армии и 4-й танковой армии вермахта

Для деблокаживания окруженных войск, а в перспективе и столицы Германии, немецким командованием была создана группировка из нескольких дивизий и бригад 12-й армии вермахта под командованием генерала танковых войск Венка, переброшенных с Западного фронта. По советским данным на 29 апреля 1945 года в нее входили дивизия «Фердинанд фон Шилль» (район наступления Лехнин), дивизии «Ульрих фон Хуттен» (район наступления Белиц), «Шарнхорст», 7-й пехотный полк дивизии «Теодор Кернер» и пехотная дивизия «Фридрих Людвиг Ян» (район наступления иск. Бухгольц, Нихель). Эту группировку поддерживало до 65 танков и самоходных орудий. 20 из них относились к 243-й бригаде штурмовой артиллерии, 10-12 — к отдельной батарее САУ «Магер», 10 — к танкоистребительной батарее «Вульфен», которые в свою очередь входили в 3-й танкоистребительный дивизион. Дополняя имеющуюся информацию германскими данными, получаем реальный состав немецкой танковой группировки, пытавшейся нанести удар по советским войскам. «Шарнхорст» поддерживал вышеупомянутый 1170-й дивизион штурмовых орудий, 7-й пехотный полк дивизии «Теодор Кернер» — 243-я бригада штурмовой артиллерии, пд «Ульрих фон Хуттен» — отдельная батарея САУ «Магер» и танкоистребительная батарея «Вульфен», пд «Фридрих Людвиг Ян» — САУ неустановленной принадлежно-

На Берлин! Колонны «тридцатьчетверок» с дополнительным боекомплектом двигаются к немецкой столице. Полоса белого материала натянута для воздушного опознавания. 1-й Белорусский фронт, 1-я гвардейская танковая армия, апрель 1945 года.

сти. Сводная дивизия «Фердинанд фон Шилль» имела для огневой поддержки бригаду штурмовых орудий «Шилль», состоящую из III учебной бригады штурмовых орудий и отдельного дивизиона штурмовых орудий «Бург». В 243-й бригаде числились САУ StuG III и 3-4 Pz.IV/70 (A), в 1170-м дивизионе на момент этой операции — предположительно StuG III и не менее 10 Jagdpanzer 38 «Хетцер», полученных для дивизии 10 апреля 1945 года, в отдельных батареях «Ульрих фон Хуттен» — 10 САУ Jagdpanzer 38, предположительно 10 САУ Waffentrager, 12 88-мм орудий Рак 43, буксируемых бронированными тягачами, собранными на базе трофейных французских колесных бронетранспортеров. В дивизии «Фердинанд фон Шилль» были САУ самых различных марок и назначения.

В боях 26-27 апреля им удалось незначительно потеснить советские войска внешнего фронта окружения (4-й гвардейской танковой армии и 13-й общевойсковой армии) и к исходу 28 апреля 1945 года захватить южную часть города Бранденбург. В

течение 29-30 апреля 1945 года на стыке двух фронтов западнее Вендиш-Бухгольц окруженная немецкая группировка прорвала оборону 3-го стрелкового корпуса 28-й армии и стала отходить на Луккенвальде по коридору прорыва шириной 2 км. В том же направлении с запада продолжали наносить удары пехотные дивизии 12-й немецкой армии. Возникла угроза соединения двух вражеских группировок. К исходу 29 апреля советские войска решительными действиями остановили продвижение противника в районе Шперенберг, Куммерсдорф (12 км восточнее Луккенвальде). Однако уже 30 апреля немецкие атаки на внутренний фронт окружения возобновились. Несмотря на то, что немецкие части были расчленены на три различные группировки еще 29 апреля, одной из групп в ночь на 1 мая удалось пробиться на стыке 13-й и 4-й гвардейской танковой армии в районе Белица. От 12-й армии ее отделяло всего 3-4 км. Однако в связи с введением в бой советской стороной четырех свежих танковых и механизированных бригад к исхо-

ду дня эта группировка была ликвидирована.

Для обороны самого города еще 22 января 1945 года начала формироваться особая танковая рота «Берлин» из 10 танков Pz.Kpfw.V и 12 танков Pz.Kpfw.IV, у которых по каким-либо причинам не подлежали восстановлению двигатель или ходовая часть. Перед угрозой возможного советского наступления в период проведения Висло-Одерской операции подобное боевое подразделение форсированными темпами было сформировано к 24 января 1945 года. В дальнейшем эта рота была усилена неподвижными огневыми точками (из подбашенной коробки в виде бункера и башни танка «Пантера»), которые были вкопаны на наиболее «танкоопасных» улицах Берлина и приняли активное участие в обороне города.

На берлинском направлении в общей сложности перед войсками трех наших фронтов действовало: пехотных дивизий — 49, танковых — 7, моторизованных — 8, отдельных пехот-

ных бригад — 4, отдельных пехотных полков — 37, отдельных пехотных батальонов — 98, отдельных танковых полков — 2, артиллерийских корпусов — 4, артиллерийских дивизий — 5, артиллерийских и минометных бригад — 16, отдельных артиллерийских полков усиления — 10.

Таким образом, под командованием генерала Хейнрици и генерал-фельдмаршала Шернера, который получил свой чин 5 апреля 1945 года (соответственно группы армий «Висла» и «Центр»), насчитывалось около 1 млн. солдат и офицеров, 1,5 тыс. танков и штурмовых орудий, 10,4 тыс. орудий и минометов. Воздушное прикрытие осуществляли 3,3 тыс. боевых самолетов.

Анализируя действия германского политического руководства и военного командования при подготовке к битве за Берлин, можно сделать вывод о том, что это сражение рассматривалось немецкими властями как наиважнейшая операция, определяющая судьбу германского государства.

Новая 88-мм противотанковая САУ Waffentraeger конструкции доктора Ардельта, подбитый в боях на подступах к германской столице. Апрель 1945 года.

Самоходная установка ИСУ-122 из состава бронетанковых частей 1-го Белорусского фронта в ожидании начала наступления на Берлин. Апрель 1945 года.

Путь к Берлину

К середине апреля 1945 года все подготовительные мероприятия к последнему броску советских войск на Берлин были в целом завершены. До начала общего наступления 1-й Белорусский фронт провел разведку боем. Выделенные для этого батальоны и полки с утра 14 апреля атаковали с кюстринского плацдарма позиции противника. За два дня они продвинулись на 5 км. Наибольшего успеха достигли передовые части из 8-й гвардейской армии генерала В.И. Чуйкова. Сдержат их натиск 20-я панцергренадерская дивизия немцев не смогла. Взбешенный полученным об этом известием, Гитлер назначил расследование. Не дожидаясь его результатов, он приказал отобрать у всего личного состава провинившейся дивизии орден и другие знаки отличия до тех пор, пока солдаты и офицеры не заслужат их вновь. Однако важно другое: германское командование приняло разведку боем за наступление главных сил и считало, что оно уже отражено. Но то было заблуждение и неправильная оценка обстановки.

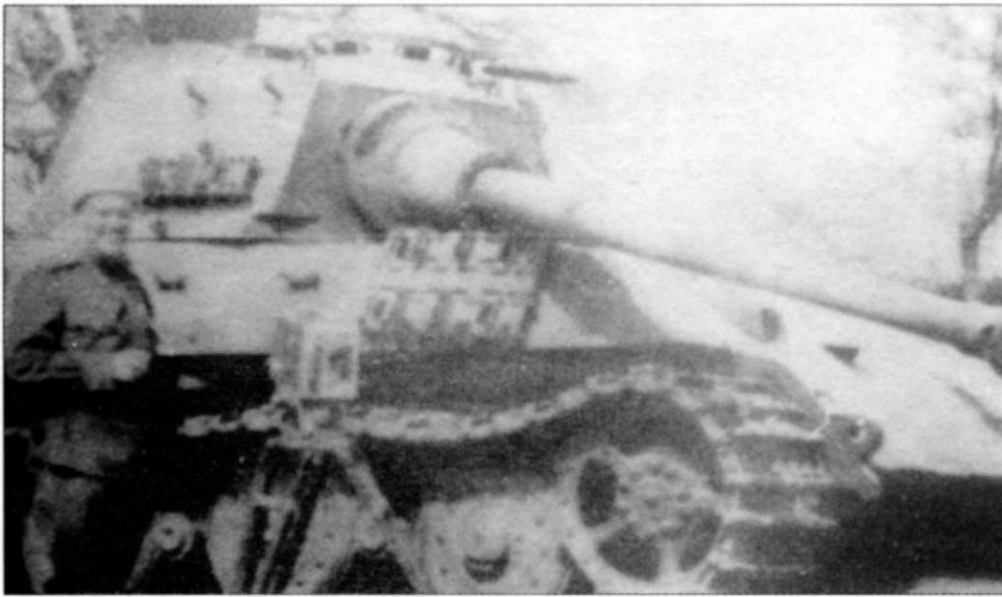
Наступление войск 1-го Белорусского фронта (командующий Маршал Советского Союза Г.К. Жуков,

член Военного Совета генерал-лейтенант К.Ф. Телегин, начальник штаба генерал-полковник М.С. Малинин) началось в ночь на 16 апреля после мощной артиллерийской и авиационной подготовки.

Артподготовка на направлении главного удара в полосах 3-й и 5-й ударных и 8-й гвардейской армий началась в темноте в 5 часов (по московскому времени) и продолжалась 20-25 минут. В ходе артиллерийской подготовки оборона противника подавлялась на всю глубину первой полосы.

В 5 часов 20-25 минут пехота и поддерживающие ее танки 3-й ударной армии под командованием генерал-полковника В.И. Кузнецова, 5-й ударной армии под командованием генерал-полковника Н.Э. Берзарина и 8-й гвардейской армии под командованием генерал-полковника В.И. Чуйкова, сопровождаемые огневым валом, перешли в атаку (47-я, 1-я Войска Польского, 33-я и 69-я армии перешли в атаку в 6 часов 15 минут – 6 часов 30 минут, а 61-я армия начала атаковать противника только 17 апреля. — Прим. авт.).

В целях создания тактической внезапности с переходом пехоты в

Танки «Королевский тигр», подбитые в пригороде немецкой столицы. Германия, апрель 1945 года.

атаку на 1-м Белорусском фронте было решено ослепить противника прожекторами. Такое не являлось какой-либо тактической новинкой, поражали масштабы всего действия. На плацдарм западнее Кюстрина заранее было подвезено 143 мощных прожектора, которые с началом ата-

ки были включены одновременно. Ослепительный свет прожекторов вызвал растерянность противника и способствовал успешному наступлению наших войск.

После перехода войск главной ударной группировки фронта в атаку в период с 6 часов 7 минут до 6

Реактивный истребитель Me-262 В1 перед взлетом. Германия, весна 1945 года.

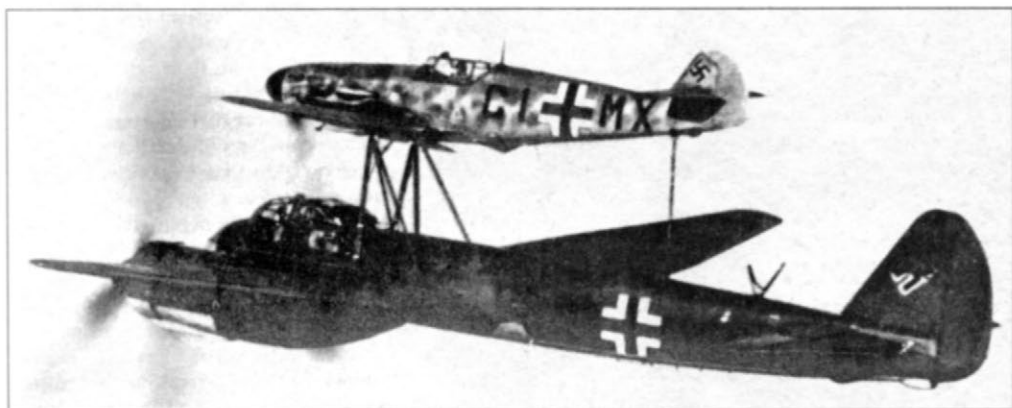
часов 49 минут четыре авиационных корпуса из 18-й воздушной армии, имевшие 745 бомбардировщиков, нанесли удар по позициям противника на Зееловских Высотах.

С рассветом штурмовая и бомбардировочная авиация 16-й воздушной армии приступила к поддержке войск главной ударной группировки фронта. Группы самолетов наносили удары по обороне противника на глубину 10-12 км. Воздействие на врага было непрерывным. В течение каждого часа над полем боя находилось от 250 до 660 наших самолетов.

Вскоре первая полоса германской обороны была прорвана. В полдень 47-я и 3-я ударная армии подошли к промежуточной полосе обороны, а 5-я ударная и 8-я гвардейская армии — к Зееловским Высотам, по которым проходила вторая полоса обороны противника, и завязали бой с целью ее прорыва³². Но атака стрелковых

дивизий захлебнулась несмотря на то, что каждый километр участка прорыва поддерживали 40 танков и 300 орудий. Г.К. Жуков планировал ввести танковые армии после того, как пехота овладеет этим мощным противотанковым препятствием. Однако усилий первого эшелона фронта для прорыва обороны на высотах оказалось недостаточно. Во второй половине дня пришлось ввести в сражение 1-ю и 2-ю гвардейские танковые армии генералов М.Е. Катюкова и С.И. Богданова. Наши танки могли продвигаться только по дорогам, вдоль которых противник создал сильную противотанковую оборону, для чего широко использовал скорострельные мощные зенитные пушки, снятые с противовоздушной обороны Берлина. Несмотря на все усилия, в первый день советские войска выполнить задачу не сумели. Высоты были взяты лишь на второй день.

Испытания самолета-снаряда «Мистель» S1 в 1943 году. В качестве носителя боезаряда использовался бомбардировщик Ju-88 А-4. Самолет управления — Me-109 F-4.

Немецкие резервы движутся к фронту. Большинство из солдат еще совсем мальчишки. Группа армий «Центр», апрель 1945 года.

Ситуация была сложной, поэтому командующий фронтом с самого начала операции находился на командном пункте 8-й гвардейской армии. Георгий Константинович оставался там несколько дней и только после прорыва немецкой обороны на Зееловских высотах вернулся в Ландсберг в штаб 1-го Белорусского фронта³³ (впоследствии штаб 1 БФ передислоцировался в город Штраусберг. — Прим. авт.).

Несмотря на то, что общее количественное превосходство в воздухе в районе Берлина было у ВВС Красной Армии (в операции участвовали 2, 4, 16-я воздушные армии и основные силы 18-й воздушной армии Дальней авиации — всего на 16 апреля 1945 года 7506 самолетов. — Прим. авт.), группировка люфтваффе, прикрывавшая столицу Рейха (6-й воздушный флот, а также воздушный флот «Рейх» ПВО Германии — всего 3310 самолетов на 16 апреля 1945 го-

Советский танк Т-34-85, подбитый в результате атаки с воздуха. Машина с тактическим номером «402» (ниже написано «имени М.И. Калинина») скорее всего была выпущена на заводе № 112 и принадлежала 31 тк. 1-й Украинский фронт, ЗТА, апрель 1945 года.

**Советские войска
в Берлине. Слева –
152-мм пушка-гаубица
МЛ-20 ведет огонь
по врагу.
Справа –
сообразительные
самоходчики
приспособили
для перевозки
боеприпасов
трофейную
инвалидную
коляску.**

да. — Прим. авт.) качественно превосходила советскую авиацию.

В системе ПВО Берлина было достаточно много двухмоторных реактивных истребителей Me-262, практически недоступных для советской авиации и противовоздушной обороны. Имея максимальную скорость 865 км/ч (на высоте 6000 м), эти самолеты легко уходили от наших зе-

ниток, приборы упреждения которых были просто не рассчитаны на такие ТТХ. В воздухе подобный «Мессершмитт» сбить также было чрезвычайно трудно. Me-262 выпускались в вариантах перехватчика с четырьмя 30-мм пушками в носовой части фюзеляжа; истребителя-бомбардировщика с двумя 30-мм пушками, который мог нести две бомбы

Разбитая техника 11-й добровольческой панцергренадерской дивизии СС «Нордланд». На фото – бронетранспортер Sd.Kfz.250/1 с тактическим номером «339». Вероятнее всего, принадлежал «шведской» роте 11-го разведывательного батальона соединения. Берлин, апрель-май 1945 года.

калибра по 250 кг на пилонах под крылом; и разведчика с двумя фотокамерами, установленными вместо пушек в носовой части. Скоростные самолеты противника достаточно эффективно выполняли задачи по

разведке и штурмовке, не говоря уже о воздушных схватках.

Также для ударов по наземным целям применялся многоцелевой двухмоторный истребитель Me-410, отдельные модификации которого

Огонь по особо укрепленным домам Берлина ведет 203-мм гаубица Б-4 образца 1931 года. Буксирует ее гусеничный тягач «Ворошиловец». Апрель 1945 года.

оснащались 50-мм пушкой, установленной в бомбовом отсеке.

Для разрушения мостов и навешенным Красной Армией переправ через реки Одер и Нейсе впервые были применены самолеты-снаряды «Мистель» (mistel – упряжка с навесом), представлявшие из себя бомбардировщик Ju-88 с кумулятивным зарядом в 3800 кг, который управлялся с помощью истребителей семейства Me-109 или Fw-190. Истребитель устанавливался сверху на двух

передних стойках и одной задней подпружиненной стойке и в «спарке» вел «бомбу» к цели. «Мистели», выпускавшиеся в двух серийных модификациях, состояли на вооружении бомбардировочных эскадр II/KG 200 и KG 30³⁴.

Но несмотря на противодействие советские армии двигались вперед.

Ожесточенная борьба по прорыву одерского оборонительного рубежа, общая глубина которого достигала 30 км, продолжалась. Каждый день на-

Штабной автомобиль Kdf.1 «Фольксваген» с регистрационным номером «SS-209314». Берлин, апрель-май 1945 года.

ше наступление начиналось после сильной артиллерийской подготовки и шло при непрерывной поддержке огнем артиллерии и ударами авиации. Танковые и стрелковые соединения совместными усилиями упорно про-

грызали мощную немецкую оборону. Только на четвертый день, к исходу 19 апреля, главная ударная группировка 1-го Белорусского фронта прорвала одерский рубеж. Танковые армии, которые по замыслу Г.К. Жу-

Через две недели после начала наступления советских войск на Берлин немцы были полностью разгромлены. На снимке – убитый в Берлине германский парашютист. Апрель-май 1945 года.

**Боевой и численный состав войск 1-го Белорусского
и 1-го Украинского фронтов, действовавших непосредственно
против Берлина и берлинского гарнизона немцев, на 25 апреля 1945 года**

Армии	Людей	Минометов от 82-мм и выше	Орудий от 76-мм и выше	Итого орудий и минометов	Орудий 45-мм	Всего орудий и минометов	Установок реактивной артиллерии	Танков и самоходных установок	Зенитных орудий 85, 76, 37, 20 мм
1-й Белорусский фронт									
47-я (без 77 ск) с 6 ад и 74 зен. див.	43 077	593	556	1 149	123	1 272	48	11	14/90
3-я ударная с 5 ад, 9 тк	75 314	802	1 106	1 908	317	2 225	444	112	0/45
2-я гв. танковая с 24 зен. див.	40 136	295	359	654	79	733	72	316	14/114
5-я ударная с 2 ад, 14 ад, 2 гв. зен. див. 11 тк	93 226	1 141	1 279	2 420	314	2 734	403	188	16/119
8-я гвардейская с 18 ад, 29 ад, 3 и 19 зен. див.	70 225	742	951	1 693	130	1 823	344	105	32/170
1-я гв. танковая с 4 гв. зен. див.	32 133	246	251	497	155	652	64	169	15/102
Итого	354 111	3 819	4 502	8 321	1 118	9 439	1 375	901	91/640
1-й Украинский фронт									
3-я гвардейская танковая	32 290	291	326	617	76	693	48	329	0/80
4-я гвардейская танковая (без 5 гв. мк) с 6 гв. зен. див. И 350 сд	32 609	258	213	471	101	572	-	214	-
28-я (48 гв. 20 и 61 сд) с 25 ад	22 896	215	322	537	43	580	36	3	-
10 ак 31 ад	7 054	120	157	277	-	277	36	-	-
4 ад	9 427	135	165	300	-	300	60	-	-
23 зен. див.	1 909	-	-	-	-	-	-	-	16/72
3-я гв. мин. див.	3 699	-	-	-	-	-	533	-	-
Итого	109 884	1 019	1 183	2 202	220	2 422	713	546	16/152
Всего по обоим фронтам	463 995	4 838	5 685	10 523	1 338	11 861	2 088	1 447	107/792

кова должны были на второй день наступления выйти к Берлину, не сумели оторваться от пехоты. До столицы им оставалось 30 км.

В своих воспоминаниях маршал Г.К. Жуков признает, что допустил оплошность, которая затянула сражение на один-два дня: «При подготовке операции мы несколько недооценили сложность характера местности в районе Зееловских высот, где противник имел возможность организовать труднопреодолимую оборону. Находясь в 10-12 километрах от наших исходных рубежей, глубоко врывшись в землю, особенно за обратными скатами высот, противник смог уберечь свои силы и

технику от огня нашей артиллерии и бомбардировок нашей авиации»³⁵. Одновременно маршал считал, что свою долю ответственности за недостаточную готовность к взятию высот должны взять на себя командующие армиями, чьи войска прорывали оборону противника на этом направлении.

Удар с кюстринского плацдарма наносили 3-я и 5-я ударные, 8-я гвардейская и 47-я армии генералов В.И. Кузнецова, Н.Э. Берзарина, В.И. Чуйкова и Ф.И. Перхоровича, из которых в конце 60-х годов, когда были опубликованы мемуары Георгия Константиновича, в живых остался только один В.И.

Гарнизон Берлина готовился к обороне города. На снимке – солдаты вермахта на улицах столицы Рейха. Германия, апрель 1945 года.

Чуйков. Он на 8 лет пережил Г.К. Жукова.

Сам Жуков требовал не прекращать наступать и ночью. Командиры дивизий, корпусов и даже командующие армиями получили его приказ перенести свои наблюдательные пункты в боевые порядки частей и соединений. Все это мало отразилось на ходе операции. Войска, осо-

бенно наступавшие впереди танковых армий, несли большие потери. Во 2-й гвардейской танковой армии 18 апреля был тяжело ранен командир 12-го гвардейского танкового корпуса генерал Н.М. Теляков, погиб командир 48-й гвардейской танковой бригады полковник В.И. Макаров, которого всего две недели назад поздравляли с присвоением зва-

ния Героя Советского Союза. Значительно больше гибло солдат, сержантов и младших офицеров. Что говорить: война без жертв не бывает, но гибель воина, который прошел всю войну и на пороге победы погиб, особенно тяжела.

Медленное продвижение войск 1-го Белорусского фронта беспокоило Ставку. Из Москвы требовали ускорить темпы наступления. Маршалу Жукову пришлось выслушивать и упреки И.В. Сталина. «Вы напрасно ввели в дело 1-ю гвардейскую танковую армию на участке 8-й гвардейской армии (то есть для обхода Берлина с юга), а не там, где требовала Ставка», — резко отчитывал Верховный своего заместителя. Упрек был несправедлив уже потому, что и севернее Берлина дела шли не лучше. Севернее кюстринского плацдарма 61-я и 1-я польская армии генералов П.А. Белова и С.Г. Поплавского за четыре дня вклинились в оборону противника на 8 км, а наступавшие южнее плацдарма 69-я и 33-я армии под командованием генералов В.Я. Колпакчи и В.Д. Цветаева — всего лишь на 6 км.

1-й Украинский фронт (командующий Маршал Советского Союза И.С. Конев, член Военного Совета генерал-лейтенант К.В. Крайнюков, начальник штаба генерал армии И.Е. Петров) перешел в наступление одновременно с 1-м Белорусским. В ночь на 16 апреля была проведена разведка боем, с рассветом началась артиллерийская и авиационная подготовка атаки, а также постановка плотной дымовой завесы. Передний край обороны немцев задымлялся не только в 90-километровой полосе, где наступала ударная группировка 1-го Украинского фронта, но и на остальном 300-километровом рубеже. Такая огромная дымовая завеса за годы войны применялась впервые. С одной стороны, она имела цель прикрыть переправу войск

через реку Нейсе, а с другой — помешать противнику определить направление ударов фронта.

В ходе мощной артиллерийской подготовки, которая длилась почти 2,5 часа, пехота переправилась через Нейсе и атаковала противника. Уже через час были наведены тяжелые мосты и на помощь нашей пехоте пришли танки непосредственной поддержки. Враг яростно оборонялся, бросив на помощь своей пехоте три танковые дивизии и танкоистребительную бригаду. Но и маршал И.С. Конев наращивал усилия. В сражение были введены 4-й гвардейский и 25-й танковые корпуса, которыми командовали генералы Н.П. Полубояров и Е.И. Фоминых. Из-за того, что они имели слишком мало танков, в бой пришлось ввести также передовые отряды 3-й и 4-й гвардейских танковых армий.

К исходу дня 3-я и 5-я гвардейские танковые армии вместе с 13-й армией под командованием генералов В.Н. Гордова, А.С. Жадова и Н.П. Пухова прорвались на глубину 13 км. При этом пришлось преодолевать не только сопротивление противника, но и лесные массивы, в которых от ударов авиации и огня артиллерии возникли пожары. Хуже шло дело на дрезденском направлении. Наступавшая там 52-я армия генерала К.А. Коротея вместе со 2-й польской армией генерала К.К. Сверчевского сумели лишь на небольшом участке вклиниться в немецкую оборону на 4-5 км.

17 апреля командующий усилил главную ударную группировку фронта, введя в сражение 3-ю и 4-ю гвардейские танковые армии. Словив сопротивление противника, танкисты генералов П.С. Рыбалко и Д.Д. Лелюшенко с ходу форсировали реку Шпрее и на следующий день завершили прорыв оборонительного рубежа, имевшего глубину 40 км.

Напряженные бои разгорелись и на дрезденском направлении. Обеспокоенный прорывом обороны на реке Шпрее, командующий группой армий «Центр» генерал-фельдмаршал Шернер начал сосредоточение в районе Герлица 9 дивизий. Контрударом на север по левому флангу главной ударной группировки 1-го Украинского фронта он стремился задержать ее наступление на Берлин. Не дожидаясь, пока сосредоточатся все дивизии, фельдмаршал приказал уже 18 апреля нанести удар. Командующий 52-й армией генерал К.А. Коротеев вынужден был прервать наступление и отражать натиск противника. Под ее прикрытием 2-я польская армия продолжала наступление. К тому времени в состав 1-го Украинского фронта начали прибывать соединения 28-й армии. И.С. Конев приказал ее командующему генералу А.А. Лучинскому выдвигаться на главное направление.

Учитывая, что после форсирования Шпрее на пути войск 1-го Украинского фронта к Берлину германское командование крупных резервов не имело, а 1-му Белорусскому фронту еще предстояло прорываться через прочную оборону, Ставка решила все же повернуть танковые армии И.С. Конева на столицу Германии. Соответствующие указания он получил еще 17 апреля и сразу же поставил задачу командующим 3-й и 4-й гвардейскими танковыми армиями: после преодоления Шпрее развивать наступление на Берлин, чтобы в ночь на 21 апреля ворваться на его южные окраины. Задача предстояла нелегкая: до Берлина по прямой 120 км, а на их преодоление отводилось всего двое суток.

Получив долгожданную команду, танковые армии П.С. Рыбалко и Д.Д. Лелюшенко 18 апреля форсировали Шпрее и устремились на север. Стремясь во что бы то ни стало первым ворваться в Берлин, И.С. Конев ос-

новные надежды возложил на многоопытного командарма П.С. Рыбалко. Командующий фронтом усилил 3-ю гвардейскую танковую армию зенитной артиллерийской дивизией, артиллерийским корпусом прорыва, истребительным авиакорпусом. 21 апреля в полосе наступления танковой армии И.С. Конев ввел в сражение прибывшую 28-ю армию, усилив ее артиллерийской дивизией. Для быстрой переброски стрелковых частей в распоряжение командующего 28-й армией генерала А.А. Лучинского был выделен автотранспорт.

На пути танкистов П.С. Рыбалко к Берлину оказался Цоссен. Здесь глубоко в подземелье располагался главный командный пункт вермахта, где размещались штаб оперативного руководства ОКВ во главе с генералом А. Йодлем и штаб сухопутных войск, возглавляемый генералом Г. Кребсом. При появлении советских танков личный состав обоих штабов в спешке покинул Цоссен.

Несмотря на быстрое продвижение, 3-я гвардейская танковая армия не смогла выполнить задачу в указанный срок. Лишь вечером 22 апреля, то есть с опозданием почти на сутки, передовые танковые бригады подошли к Берлину. Однако преодолеть Тельтов-канал с ходу не удалось: оборона южной окраины города оказалась сильной.

Упорно продвигались к Берлину и войска 1-го Белорусского фронта. Получив сообщение о наступлении на столицу танковых армий 1-го Украинского фронта, маршал Г.К. Жуков вечером 20 апреля направил командующим 1-й и 2-й гвардейскими танковыми армиями срочную директиву: им поручалась «историческая задача: первыми ворваться в Берлин и водрузить Знамя Победы». Требовалось выделить от каждого корпуса по лучшей бригаде и «не позднее 4.00 21 апреля любой ценой прорваться на окраину Берлина и немед-

**Советские войска
ведут бой в Берлине.
На фото – саперы
95-го отдельного
мостостроительного
Варшавского
батальона (на этом
снимке инженер-
подполковник
А.И. Варченко
и инженер-капитан
Я.И. Воронин) строят
временный мост
через Шпрее.
Апрель 1945 года.**

ля донести для доклада Сталину и объявления в прессе». Однако к городу удалось прорваться только к вечеру, когда к северо-восточной окраине вышла 2-я гвардейская танковая армия, а вместе с ней стрелковые соединения 3-й и 5-й ударных армий. Наступавшая на южном фланге главной ударной группировки 1-го Белорусского фронта 1-я гвардейская танковая армия отстала. До столицы ей оставалось еще 20 км.

Такими результатами боевых действий Г.К. Жуков был неудовлетворен. «Оборона Берлина организована очень слабо, — убеждал он командармов в телеграмме от 22 апреля, — а операция наших войск по взятию города развивается очень медленно». Командующий фронтом требовал быстро организовать круглосуточное наступление. Сильно отставшей 1-й гвардейской танковой армии было приказано переправиться через Шпрее на участке 8-й гвардейской армии и не позднее 24 апреля овладеть на юго-востоке районом столицы Темпельхоф.

В целом к исходу 22 апреля над противником, оборонявшимся в Бер-

лине и южнее, нависла угроза окружения. Всего 40 км разделяли войска 1-го Белорусского фронта, обходящие Берлин с севера, от войск 1-го Украинского фронта, наступавших на столицу с юга. Ставка ВГК требовала от Г.К. Жукова и И.С. Конева ускорить окружение берлинской группировки.

24 апреля 8-я гвардейская и 1-я гвардейская танковая армии 1-го Белорусского фронта встретились с 3-й гвардейской танковой и 28-й армиями на юго-восточной окраине Берлина. На следующий день 2-я гвардейская танковая и 47-я армии, обойдя столицу севернее соединились с 4-й гвардейской танковой армией 1-го Украинского фронта западнее Берлина. Группировка противника численностью более 500 тыс. человек была не только окружена, но и рассечена на две части: одна осталась в Берлине, другая — южнее города.

21 апреля 1945 года Красной Армией был занят танковый испытательный полигон в Куммерсдорфе. Среди различных БТТ там находилось

Колонна танков Т-34-85 из 2-й гвардейской танковой армии ожидает приказа на ввод в бой. Берлин, апрель 1945 года.

два (по некоторым немецким данным три) экспериментальных танка Тип 205 «Маус». Один из них впоследствии в полуразрушенном состоянии достался советским специалистам, потом нашли и остатки другого. После войны части от обоих танков были перевезены морем в Ленинград, а затем на Кубинку. Там из двух танков в 1951-1952 годах собрали только один, который затем активно испытывался. Танк Тип 205 «Маус», экспонируемый в Кубинке, состоит из корпуса 1-го образца и башни 2-го.

Самый большой танк Второй мировой войны носил скромное и неприметное название «Маус-мышь», хотя боевая масса этой машины (180 тонн) соответствовала весу четырех «Пантер» или трех танков типа «Тигр». При проектировании «Маус» планировали использовать как танк прорыва хорошо укрепленных оборонительных полос противника, но по окончании войны, несмотря на указание Гитлера прекратить разработку сверхтяжелых танков еще в конце 1944 года, Тип 205 стал ассоциироваться с одним из образцов

«чудо-оружия», способного остановить наступление войск Красной Армии. Однако на самом деле все было гораздо прозаичнее.

Весной 1945 года оба (или три) опытных образца Тип 205 находились на германском танковом полигоне в Куммерсдорфе. Все прототипы были подготовлены к уничтожению, если на полигон войдет Красная Армия. Но в последний момент пришел новый приказ, согласно которому необходимо было использовать танки в обороне полигона. Полуразрушенный танк 205/2 был захвачен нашими солдатами в районе железнодорожной станции в Куммерсдорфе. Неизвестно, была ли эта громадная машина, вооруженная 128-мм и 75-мм пушками, взорвана экипажем или повреждена в бою. О том, как были использованы в обороне полигона остальные танки этого типа, данных нет.

2-й Белорусский фронт (командующий Маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский, член Военного совета генерал-лейтенант Н.Е. Субботин, начальник штаба генерал-

**Колонна тяжелых
танков ИС-2
на берлинской улице.
Апрель 1945 года.**

полковник А.Н. Боголюбов) к 20 апреля завершил подготовку к наступлению. К исходу 19 апреля его войска полностью очистили междуречье между Ост- и Вест-Одером и, наведя мосты через восточный рукав, заняли исходное положение для форсирования Вест-Одера. Основную часть артиллерии пришлось оставить перед Ост-Одером. Затопленное междуречье не позволило разместить артиллерию ближе, что затрудняло эффективную поддержку атаки переднего края, который проходил за основным, западным рукавом Одера.

Как и планировалось, наступление главных сил 2-го Белорусского фронта началось 20 апреля. Согласно новой задаче, полученной К.К. Рокоссовским два дня назад, его войска должны были после форсирования Одера не позднее 22 апреля нанести удар в юго-западном направлении на Берлин, чтобы помочь маршалу Г.К. Жукову в овладении столицей Рейха.

В 50-километровой полосе южнее Штеттина наступали 65, 70-я и 49-я армии, которыми командовали генералы П.И. Батов, В.С. Попов и И.Т. Гришин. Каждая армия прорывала оборону на узком участке от 4 до 6

км, где и сосредоточивались почти все силы. Севернее Штеттина оборонялась 2-я ударная армия. Ее задача состояла в том, чтобы активно продемонстрировать форсирование Одера и не допустить переброски немецких войск на направление, где наносился главный удар.

Несмотря на то, что армии имели по девять стрелковых дивизий, против которых оборонялась всего одна боеспособная пехотная дивизия, 20 апреля только 65-й и 70-й армиям удалось захватить на левом берегу Вест-Одера три небольших плацдарма глубиной до полутора километров. При этом 49-я армия, где К.К. Рокоссовский сосредоточивал основные силы, преодолеть реку не сумела. Генерала И.Г. Гришина подвела разведка: не разобравшись в хитросплетении рукавов и каналов, она неправильно определила основное русло реки, а значит, и передний край обороны противника. Результат оказался плачевным: авиация и артиллерия нанесли удары по пустому месту, а двинувшиеся в атаку подразделения попали под губительный огонь противника. 49-я армия форсировала Одер только 25 апреля.

Артиллерия 2-й гвардейской танковой армии. Грузовики «Студебеккер» US-6 буксируют 76,2-мм орудия ЗиС-3 по улице Берлина. Апрель 1945 года.

21 апреля К.К. Рокоссовскому пришлось перенести основные усилия ударной группировки фронта на правый фланг в полосу 65-й армии, которая добилась большого успеха. Подобный маневр осуществлялся перенацеливанием ударов 4-й воздушной армии, перегруппировкой артиллерии и переправочных средств. Уже к вечеру на участке форсирования 65-й армии через Вест-Одер было наведено шесть паромных переправ для грузов до 16 тонн. Возможности армии резко возросли. К тому же через восточный рукав к этому времени были наведены переправы, выдерживающие 30–50 т, что позволило перебрасывать тяжелую технику, включая танки. 24 апреля через Одер была переправлена вся армия.

Генерал Хассо фон Мантейфель — командующий 3-й немецкой танковой армией, которая оборонялась против войск 2-го Белорусского фронта, бросил к участку прорыва 65-й армии все свои резервы. При поддержке артиллерии крепости Штеттин они непрерывно контратаковали советские войска.

23 апреля по каналам междуречья удалось провести тяжелые понтоны

и собрать через Вест-Одер мост грузоподъемностью 60 т. Противник открыл по нему ураганный артиллерийский огонь. Хотя ряд понтонов был поврежден, мост удалось быстро восстановить, а батареи немцев, обстрелявшие его, были уничтожены. Советские танки начали переправу без особых помех со стороны противника.

25 апреля 1-й гвардейский танковый корпус генерала М.Ф. Панова, вступив в сражение на участке 65-й армии, завершил прорыв главной полосы обороны. Достичь большего успеха ему не удалось; сопротивление противника, усиленного резервами, нарастало. В тот день более значительным оказалось продвижение 70-й армии, наступавшей в центре ударной группировки фронта. Воспользовавшись тем, что противник бросил основные силы против 65-й армии, стрелковые дивизии 70-й армии вырвались вперед и к исходу дня продвинулись более чем на 20 км. Теперь путь им преграждала река Рандов, по которой проходила вторая полоса обороны немцев. Левобланговая 49-я армия преодолела Одер, используя переправы сосед-

**Одно из соединений
2-й гвардейской
танковой армии было
укомплектовано
танками
американского
производства M4A2
76(W) «Шерман».
Берлин, апрель
1945 года.**

ней армии, и к вечеру продвинулась на 5-6 км.

К этому времени удар войск 2-го Белорусского фронта для помощи в овладении Берлином уже не требовался. Оценивая решение И.В. Сталина повернуть войска этого фронта на Берлин, Г.К. Жуков писал: «Есть такая поговорка: «Поспешишь — людей насмешишь». Так и получилось с этой директивой Ставки». 25 апреля К.К. Рокоссовскому было приказано действовать в общем направлении на северо-запад, прижимая противника к морю.

После 25 апреля основная задача советских войск заключалась в разгроме группировок противника, окруженных в Берлине и южнее его. Гитлер попытался принять меры к продолжению существования своего правительства, во-первых, на тот случай, если часть Германии будет отрезана от его резиденции, и, во-вторых, на тот случай, если его достигнет смерть. Он пытался также руководить обороной Берлина и принять меры к наказанию своих

коллег и слуг, которым он раньше верил, а теперь обвинял в измене.

Гитлер был в достаточной степени в курсе зловещего развития событий, чтобы знать, что его войска могут вскоре оказаться рассеченными в результате соединения его противников, что сделало бы для него невозможным сохранить какое-либо непосредственное руководство всеми частями Германии. Фюрер решил, что, если он при этом окажется в южной части Германии, адмирал Дениц будет осуществлять командование на севере; если Гитлер сам будет в северной части, командование на юге примет на себя фельдмаршал Кессельринг. Фюрер оставил за собой право объявить момент, когда это решение войдет в силу.

Он признавал трудность удержания Берлина в течение длительного времени и, по-видимому, намеревался отправить своих министров и их аппарат в различные пункты Южной Германии, где он рассчитывал присоединиться к ним с целью обороны Рейха до самого конца. Большинство л/с персонала министерств уже к середине апреля отправилось на юг, и только министры и небольшая часть их аппарата еще оставались в Берлине. Гитлер все продолжал откладывать окончательное решение об эвакуации столицы до тех пор, пока продвижение советских войск сделало слишком опасным для главных министров отъезд из Берлина на юг на автомашинах. Тогда было решено, что они должны отправиться в какое-нибудь безопасное место севернее Берлина, а оттуда улететь на юг. В ночь с 20 на 21 апреля и в течение последующего дня министры и основной персонал министерств ускользнули из Берлина в Витин, что на полпути между Любеком и Килем и недалеко от того места, где Дениц в будущем имел свой штаб.

Герман Геринг, который являлся преемником Гитлера, 20 апреля, в

день рождения фюрера, обсуждал с ним вопрос об эвакуации на юг. В этом последнем совещании двух нацистских вождей Геринг заявил, что он или начальник штаба воздушных сил генерал Коллер должны находиться в Южной Германии, чтобы обеспечить единство командования уже почти несуществующих воздушных сил Германии. Получив ответ Гитлера, что Коллер должен остаться, а Геринг может уехать, последний поспешил к веренице своих машин, загруженных и ожидающих отправки, и уехал в Берхтесгаден.

Все более возраставшее массовое бегство из Берлина теперь стало еще интенсивнее. Советское наступление вынудило германское верховное главнокомандование покинуть свою ставку в Цоссене в ночь с 20 на 21 апреля и перейти в н/п Ваннзее — западный пригород Берлина. Не задерживаясь здесь, оно начало перебираться в н/п Струб близ Берхтесгадена. Лишь Вильгельм Кейтель, Альфред Йодль и небольшая группа офицеров штаба остались на месте.

Следующим должен был отбыть адмирал Карл Дениц. 20 апреля ему было сказано, что он должен организовать оборону в северной части Германии. По предложению Кейте-

ля, который был обеспокоен ухудшением обстановки в районе Берлина, Дениц 21 апреля обсуждал вопрос с Гитлером и получил указание уехать в самое ближайшее время. Рано утром 22 апреля адмирал Дениц и его штаб отправились из Берлина и в тот же день прибыли в свой новый штаб в н/п Плен.

Пока делались усилия обосновать правительственные органы в других местах Германии, Гитлер пытался спасти Берлин. Сообщения от 21 апреля указывали, что удар из района севернее Берлина в южном направлении, который Гитлер ранее приказал провести генералу СС Штейнеру, осуществить не удалось. В результате всех усилий в этом направлении удалось лишь отвести немецкие части с севера, где прорвались войска Красной Армии. Неудача в нанесении удара 22 апреля группировкой Штейнера и сообщения о других неудачах, по-видимому, вынудили Гитлера в первый раз допустить мысль, что продолжать войну безнадежно. Как сообщал Йодль Коллеру, Гитлер решил остаться в Берлине, принять на себя его оборону и в последний момент застрелиться.

По совету своего верного соратника генерала Йодля Гитлер все-та-

Колонна тяжелых танков ИС-2 совершает фланговый обход противника. 2-й Белорусский фронт, апрель 1945 года.

**«Тридцатьчетверки»
меняют в Берлине
огневые позиции. 1-й
Белорусский фронт,
апрель 1945 года.**

**Эффективнейшее
оружие для
разрушения
берлинских зданий:
300-мм установка
реактивной
артиллерии БМ-31-12
образца 1944 года
на базе автомобиля
«Студебеккер».
Установки
на позиции. Апрель
1945 года.**

ки решил повернуться спиной к англо-американским войскам, а все усилия сосредоточить на удержании Берлина. Еще 20 апреля фюрер провел со своими приближенными последнее совещание, после которого они направились в войска для организации помощи Берлину. 12-я армия, которая держала оборону вдоль Эльбы против американских войск, спешно перебрасывалась на восток. Она получила приказ пробиться навстречу войскам 9-й и 4-й танковой армий, окруженным южнее Берлина, чтобы отрезать армии 1-го Украинского фронта, ворвавшиеся в столицу с юга. Соединившись, немецкие армии должны были наступать на север и разорвать кольцо окружения берлинского гарнизона. С севера же на помощь столице направлялась армейская группа обергруппенфюрера СС Штейнера. Предполагалось, что претворению в жизнь подобного замысла будут способствовать и действия герлицкой группировки, которая продолжала наносить удары по войскам 1-го Украинского фронта, наступавшим на Дрезден.

Прекращая сопротивление на западе, Гитлер намеревался создать благоприятную почву для соглашения с англо-американским руководством. Как говорил генерал Йодль начальнику штаба люфтваффе генералу Коллеру в личной беседе 23 апреля, «совсем безразлично, что при этом предпримут американцы на Эльбе. Может быть, удастся доказать этим, что мы хотим воевать только против Советов».

Ожесточенность боев на советско-германском фронте в эти последние дни войны не только не ослабевала, но и усиливалась.

Окруженные южнее Берлина войска противника, основу которых составляла 9-я армия под командованием генерала Т. Буссе, насчитывали до 200 тыс. человек, более 300 танков и штурмовых орудий, свыше 2 тыс. орудий и минометов. Взнявшие в кольцо эту группировку войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов КА превосходили ее по личному составу почти в полтора и по артиллерии в четыре раза. Танков у той и другой стороны было поровну, ибо основные силы танковых войск обоих советских фронтов сражались за Берлин.

В очень сложном положении оказался 1-й Украинский фронт. Его войскам предстояло действовать одновременно на четырех направлениях: наступая на север, штурмовать Берлин; не допустить прорыва из окружения 9-й армии на запад; сорвать наступление 12-й армии на восток; отразить контрудар герлицкой группировки с юга. Штурм Берлина и разгром всей 9-й армии предстояло осуществлять в тесном взаимодействии с 1-м Белорусским фронтом,

войска которого, кроме того, обходя столицу с севера, выходили на Эльбу.

Сложность предстоящих задач, решаемых двумя фронтами, требовала четкого и оперативного взаимодействия. Между тем наступление войск на берлинском направлении по-прежнему координировал И.В. Сталин. Так как Верховный находился в Москве, его реакция на изменения обстановки не могла быть полностью своевременной. Командующие больше действовали самостоятельно.

Несмотря на отсутствие единого руководства уничтожением окруженного противника, распределение задач между фронтами было естественным и целесообразным. Командование 1-го Украинского фронта не только предвидело, но и вовремя вскрыло подготовку 9-й армии немцев к прорыву на запад. Конев уделил основное внимание организации обороны на участке, где генерал Буссе готовил удар. Такая задача была поставлена 3-й гвардейской армии, а также 28-й и 13-й армиям, которые выделили для обороны по одному стрелковому корпусу. Перейдя к обороне фронтом на восток, эти войска спешно оборудовали три оборонительные полосы общей глубиной до 20 км. Одновременно 3, 69, 33-я армии и 2-й гвардейский кавалерийский корпус 1-го Белорусского фронта получили задачу ударами с севера и востока расчленить и во взаимодействии с силами 1-го Украинского фронта уничтожить

Полугусеничный тягач американского производства буксирует к месту боев 100-мм пушку БС-3 образца 1943 года, способную с дистанции 1500 м пробивать броню «Тигра» и «Фердинанда». Берлин, апрель 1945 года.

немецкую группировку южнее Берлина. Против 12-й армии противника предстояло действовать 4-й гвардейской танковой и 13-й армиям, которые продолжали наступать в общем северо-западном направлении, находясь к исходу 25 апреля в 50 км западнее окруженных сил врага.

Для поддержки войск маршал И.С. Конев выделил шесть авиационных корпусов, что составляло три четверти всех сил 2-й воздушной армии. В полосе 1-го Белорусского фронта главные силы авиации поддерживали войска, которые штурмовали Берлин. В интересах армий, наносивших удары по 9-й армии противника, Г.К. Жуков выделил всего три штурмовые авиадивизии.

В ночь на 26 апреля германское командование, используя лесные массивы, скрытно сосредоточило на узком участке пять дивизий, но уже на рассвете воздушная разведка 1-го Украинского фронта вскрыла их. Командир 4-го бомбардировочного корпуса генерал П.П. Архангельский сразу же поднял в воздух 70 бомбардировщиков, которые нанесли удар. Противник был ослаблен, но все же перешел в наступление и атаковал еще не успевшие окопаться советские войска.

Удар пришелся как раз в стык двух дивизий 21-го стрелкового корпуса генерала А.А. Яманова. Немцы наступали колоннами. В голове двигались танки, которые буквально таранили боевые порядки наших обороня-

Для обороны города нацисты привлекли даже детей. На фото – члены «Гитлерюгенда» на баррикадах в Берлине. Апрель 1945 года.

шихся войск. Как показали взятые в плен, их гнала вперед не только угроза расстрела за невыполнение боевой задачи, но и страх перед ужасами сибирской каторги, усиленно раздуваемый нацистской пропагандой. Уже через три часа после начала атаки ударная группа противника прорвалась на глубину 10-15 км.

Прорванный фронт окружения удалось восстановить благодаря контрудару 25-го танкового корпуса, которым командовал генерал Е.И. Фоминых. В отражении попыток немцев вырваться из окружения большую роль сыграла 2-я воздушная армия генерала ВВС С.А. Красовского. Особенно напряженно работали экипажи самолетов 1-го и 2-го гвардейских штурмовых авиакорпусов. Группами по 8-10 штурмовиков они наносили непрерывные удары. Немецкие солдаты не выдерживали налетов и разбегались по горящему лесу.

Войска 1-го Белорусского фронта теснили 9-ю армию Буссе с севера. Утром 27 апреля навстречу им перешла в наступление 3-я гвардейская армия 1-го Украинского фронта под командованием генерала В.Н. Гордова.

Возраставшая угроза уничтожения, следовавшие один за другим грозные приказы Гитлера гнали окруженную группировку немцев на запад, навстречу 12-й армии. В свою очередь генерал-фельдмаршал Кейтель и генерал Йодль, на которых фюрер возложил организацию встречного наступления, требовали от обеих армий самых решительных действий.

9-ю армию генерала Буссе и попавшие в окружение дивизии 4-й танковой армии советские войска сжимали со всех сторон. В довершение к этому они подвергались сильным ударам авиации. Задыхаясь в дыму лесных пожаров, немцы отчаянно стремились вырваться из этого ада. Ночь на 27 апреля Буссе использовал для подготовки нового прорыва, а с утра предпринял оче-

редную атаку. Наиболее результативным для оставшихся в окружении германских войск оказался день 29 апреля: они сумели на узком шестикилометровом участке прорваться на 25 км. Контрудары советских войск при поддержке авиации заставили противника остановить дальнейшее продвижение. Прорвавшиеся части были окружены в трех изолированных друг от друга районах. До соединения с 12-й армией оставалось менее 30 км.

12-я армия генерала В. Венка перешла в наступление 25 апреля. Ее ударную группировку составляли дивизии вермахта «Фердинанд фон Шилль», «Ульрих фон Хуттен», «Шарнхорст», а также соединения немецкой пехоты, сформированные из членов имперской службы трудовой повинности (РАД): 2-я дивизия «Фридрих Людвиг Ян» и 3-я «Теодор Кернер». Эту группировку поддерживало около 65 танков и САУ самых разных конструкций: StuG III, Pz. IV/70(A), Jagdpanzer 38 и даже около 10 новейших 88-мм САУ Waffentrager. 5-й механизированный и 102-й стрелковый корпус генералов И.П.Ермакова и И.М. Пузикова отразили удар. Уже через день активность противника резко снизилась. По категорическому требованию Кейтеля и Йодля Венк ввел в сражение свои последние резервы и вновь предпринял попытку прорваться к 9-й армии. 2-я воздушная армия генерала С.А.Красовского нанесла удар такой силы, что от дальнейшего наступления Венку пришлось отказаться. На следующий день Кейтель признал, что попытка деблокировать Берлин окончательно провалилась, о чем вынужден был доложить Гитлеру.

Тем не менее 20 тыс. немецких солдат и офицеров упорно пробивались из окружения для соединения с армией Венка. В ночь на 1 мая они вышли в тыл 5-го гвардейского механизированного корпуса, который оборонялся против 12-й армии.

Самоходное орудие СУ-85 из 1-й гвардейской танковой армии мчится по Берлинер-штрассе. Берлин, апрель-май 1945 года.

Между выходящими из окружения и армией Венка оставалось всего 3-4 км. Корпус генерала И.П. Ермакова занял круговую оборону. На помощь ему командующий 4-й гвардейской танковой армией бросил свои последние резервы. Разгорелись ожесточенные бои. Стремясь не допустить соединения противника, советские войска напрягали все силы. Даже раненые не покидали боевые порядки. В рядах танкистов генерала Д.Д. Лелюшенко таких было более 2 тысяч. Решающую роль сыграли штурмовики Ил-2 1-го гвардейского авиакорпуса генерала В.Г. Рязанова. Совместными усилиями танкистов и летчиков противник был разбит.

1 мая 9-я армия и попавшая в окружение часть 4-й танковой армии противника реально прекратили свое существование. Немцы потеряли 60 тыс. убитыми, а 120 тыс. сдались в плен. Лишь немногим удалось прорваться на запад. В качестве трофеев советским войскам достались более 300 танков и штурмовых орудий, 500 пушек и минометов, свыше 17 тыс. автомобилей и много другого имущества.

Одновременно войска 1-го Украинского фронта отражали контрудары

герлицкой группировки немцев. 19 апреля ее девять дивизий нанесли удар по 52-й и 2-й польской армиям, наступавшим на дрезденском направлении, потеснив их на 20 км к северу. В помощь нашим войскам, отражавшим контрудар, маршал И.С. Конев направил соединения 5-й гвардейской армии, в том числе успевший выйти к Эльбе 4-й гвардейский танковый корпус генерала П.П. Полубоярова. На поддержку войск была выделена штурмовая и истребительная авиация, а с 22 апреля — и часть бомбардировщиков. Отражая контратаки противника, советские войска перешли к обороне и к исходу 24 апреля остановили его дальнейшее продвижение.

Стремясь облегчить положение Берлина, Гитлер потребовал от командующего группой армий «Центр» генерал-фельдмаршала Шернера возобновить наступление герлицкой группировки. С утра она опять предприняла контрудар. Атаки немцев продолжались до конца апреля, когда противник полностью исчерпал свои боевые наступательные возможности. Вклинившись почти на 35 км, герлицкая группировка перешла к обороне. Выйти на тыловые комму-

**Тяжелые танки
Pz.Kpfw.IV Ausf.B
«Королевский тигр»
из 503 отб СС (перед
боями в городе
оставалось
10 исправных единиц)
на улицах Берлина.
Апрель 1945 года.**

никации 1-го Украинского фронта, как предполагал генерал-фельдмаршал Шернер, она не смогла.

Главная задача 1-го Белорусского фронта, вместе с которым действовала часть войск 1-го Украинского, заключалась в штурме Берлина. Еще в начале марта Гитлер объявил его городом-крепостью, и теперь это был мощный оборонительный район.

22 апреля адмирал Дениц, который должен был возглавить войска, находящиеся в Северной Германии, получил от Гитлера телеграмму следующего содержания: «Битва за Берлин — решающая для судеб Германии. Все остальные задачи имеют второстепенное значение. Отложить все мероприятия военно-морских сил и поддерживать Берлин переброской в город войск воздушным путем, по воде и суше». На следующий день по радио было передано заявление Иозефа Геббельса, который сообщал, что руководство обороной Берлина взял на себя сам фюрер и это придает битве за столицу европейское значение. По его словам, на оборону города выступило

все население, а все члены партии НСДАП, вооруженные фаустпатронами, автоматами и карабинами, заняли посты на перекрестках улиц.

Между тем в той обстановке дальнейшее сопротивление в Берлине не имело никакого смысла. Армия была обречена. Еще до окружения в городе кончились запасы угля, прекратилась подача электроэнергии, а 21 апреля остановились все предприятия, трамваи, метро, перестали работать водопровод и канализация. С выходом советских войск на окраины города гарнизон и жители лишились продовольственных складов. Населению на неделю выдали на человека по 800 г хлеба, 800 г картофеля, 150 г мяса и 75 г жиров. Жизнь города была парализована, начался голод. Дальнейшее сопротивление вело только к разрушению столицы и напрасным жертвам, в том числе и среди мирных жителей.

Окруженный гарнизон Берлина к 25 апреля по советским оценкам насчитывал 300 тыс. человек, 3 тыс. орудий и минометов, 250 танков и штурмовых орудий. Впрочем, по немецким данным в пределах города находились войска общей численностью 41 тыс. человек, в том числе 24 тыс. представителей фольксштурма (18 тыс. из которых принадлежали к «Призыву Клаузевица» из 2-го разряда и находились в состоянии шестичасовой готовности). Возглавлял его генерал Г.Вейдлинг, назначенный 12 апреля комендантом города-крепости. В городе находились танковая дивизия «Мюнхеберг», 118-я танковая (иногда ее звали 18-й панцергренадерской), 11-я добровольческая панцергренадерская дивизия СС «Нордланд», части 15-й гренадерской латышской дивизии, батальоны фольксштурма, орудия ПВО и другие части. Окружившие столицу войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов имели около 464 тыс. солдат и офицеров, 14,8 тыс. орудий и

минометов, почти 1500 танков и самоходных артиллерийских установок. В ходе штурма города к ним присоединились еще 12,5 тыс. польских воинов. Таким образом, советские войска по численности превосходили противника в 11 раз, в артиллерии и танках — в 5-6 раз. Такого превосходства было бы вполне достаточно для разгрома врага в полевых условиях, но не в городе, где применение танков, естественно, затруднено, а укрытые в каменных зданиях живая сила и огневые средства имеют большие преимущества перед наступающими.

Во избежание нового напрасного кровопролития командование 1-го Белорусского фронта 23 апреля предложило гарнизону Берлина сдаться, но ответа не последовало. Днем 25 и в ночь на 26 апреля более 2 тыс. самолетов 16-й и 18-й воздушных армий, которыми командовали генерал С.И. Руденко и главный маршал авиации А.Е. Голованов, нанесли по городу три массированных удара. Утром четыре общевойсковые армии и столько же танковых обоих фронтов, наступая с севера, востока и юга, начали штурм.

Удары наносились на узких участках общего 100-километрового фронта окружения города. Вклинившись в глубину, войска отсекали один квартал за другим и нарушали стройную систему обороны противника. Основную роль в его уничтожении в зданиях играли штурмовые группы и отряды, которые состояли из пехоты, усиленной танками, артиллерией, саперами и огнеметчиками. Пехота при их поддержке врвалась в здание и, продвигаясь с одного этажа на другой, уничтожала засевших там немецких солдат. Бои шли круглые сутки одновременно на земле, в подземных коммуникациях и в воздухе. Сменяясь, штурмовые подразделения армий продвигались вперед.

Из-за того, что Берлин был окутан дымом пожаров, летчики с боль-

шим трудом отличали своих от чужих. Для поддержки штурмовых отрядов использовались главным образом пикирующие бомбардировщики Пе-2, причем экипажи подбирались лучшие из лучших. Точными ударами они обеспечивали штурм наиболее прочных зданий, истребительная авиация не только прикрывала войска, но и блокировала берлинский гарнизон от снабжения воздушным путем.

В уличных боях большое значение приобрел огонь орудий крупного калибра, выставленных на прямую наводку. Всего в полосе наступления 1-го Белорусского фронта было выставлено на прямую наводку 38 орудий 203-мм калибра. Огонь этих орудий применялся главным образом для разрушения больших зданий, баррикад и других сооружений. Стрельба обычно велась с дальности 200-300 м. Для разрушения трехэтажного здания средней величины требовалось шесть-восемь 203-мм или десять-пятнадцать 152-мм снарядов. Наилучший результат достигался при стрельбе из нескольких орудий залпами, что приводило к быстрому разрушению зданий.

В боях за Берлин принимала участие и артиллерия особой мощности, которая вела огонь на разрушение особо важных объектов.

С началом уличных боев в столице Германии широко применялась реактивная артиллерия. В условиях борьбы на узких улицах наряду с залповой стрельбой полков М-13 и дивизионов М-13-12 большое распространение получила стрельба прямой наводкой отдельными реактивными снарядами М-31, М-20 и частично М-13. Этот вид стрельбы являлся весьма эффективным и рациональным, существенно снижая расход снарядов. Обычно один или несколько М-34 непосредственно в укупорке устанавливались в оконных проемах или проломах зданий против здания, намеченного для

разрушения. Затем производились выстрелы, и сила взрыва трех-пяти подобных боеприпасов оказывалась достаточной для основательного разрушения крупного здания.

Дальность стрельбы одиночными снарядами колебалась в пределах от 50 до 200 м. Для разрушения особо мощных узлов сопротивления противника часто применялась стрельба прямой наводкой большим количеством снарядов М-31 одновременно. Преимущество подобного использования реактивной артиллерии заключалось в том, что отдельные реактивные снаряды были мало уязвимы для огня противника, весьма портативны и обеспечивали быстрое решение задач по разрушению³⁶.

Как всегда, труднее всего пришлось пехоте. Кто еще, кроме пехотинцев, мог врываться в здания и уничтожать противника в подвалах и подземных коммуникациях? Без пехоты даже танкам опасно было продвигаться по улицам. Дело в том, что немцы широко применяли так называемые фаустпатроны (уже упоминаемые противотанковые средства типа «Панцерфауст» или «Панцершрек»). Пользоваться этими простыми противотанковыми средствами были обучены даже немецкие подростки из фольксштурма; стреляло оно всего на 30-60 м, но пробивало броню до 200 мм. На узких улицах города фаустпатроны стали грозой танков. Одна только 2-я гвардейская танковая армия за неделю боев в Берлине потеряла 204 танка. Половина их оказалась подбитой фаустпатронами. Вот почему танкисты предпочитали наступать под прикрытием автоматчиков, в задачу которых входило уничтожение засевших в домах фаустников.

Нельзя сказать, что советские специалисты не знали об этих проблемах. Часть танков в ремонтных парках их соединений оснастили специальными сетчатыми экранами, снижавшими кумулятивный эффект

и защищающими наиболее «жизненные» места бронетехники. Однако подобные мероприятия затронули далеко не всю технику.

В то же время танковые армии, имея в своем составе небольшое количество мотопехоты, не могли одновременно обеспечивать полное сопровождение наступающих по городу танковых подразделений и создавать штурмовые группы для захвата зданий. Пришлось выделить для совместных действий со 2-й гвардейской танковой армией 1-ю польскую дивизию, а 3-ю гвардейскую танковую армию сопровождали три стрелковые дивизии 28-й армии. 1-я гвардейская танковая армия наступала совместно с 8-й гвардейской армией. При этом каждый корпус генерала М.Е. Катюкова продвигался с одним из стрелковых корпусов 8А генерала В.И. Чуйкова. Такое взаимодействие решило проблему.

Однако вскоре возникли новые трудности: все войска устремились к центру города Берлина – к Рейхстагу. Естественно, полосы действий войск, в том числе и танковых армий, сужались, и им негде было развернуться. В это время танковая бригада наступала вдоль какой-нибудь улицы, ширина которой позволяла пройти, как правило, двум-трем развернутым в линию танкам и за ними – трем-четырем самоходным артиллерийским установкам. Остальные стояли, неся напрасные потери.

Советскому командованию наряду с руководством боевыми действиями пришлось взять на себя заботу о местном населении. Эти обязанности были возложены на командующего 5-й ударной армией генерала Н.Э. Берзарина, назначенного военным комендантом Берлина. Комендатуры создавались во всех только что взятых районах города. Так как в городе возник голод, тыловые органы фронтов и армий организовали выдачу продуктов горожанам. Советские

Тяжелый танк ИС-2 на одной из берлинских улиц. Для взаимопознавания наших войск в городе по периметру башни проведена белая полоса. 1-й Белорусский фронт, май 1945 года.

солдаты и сами делились пищей с детьми, женщинами и стариками.

26 апреля от всей группировки, окруженной в Берлине, удалось отсечь Потсдам — пригород столицы. На следующий день 47-я армия генерала Ф.И. Перхоровича совместно с соединениями 2-й и 4-й гвардейских танковых армий уничтожила отрезанные там немецкие войска. В самом Берлине благодаря ударам с севера и юга противник оказался зажатым в узкой, не более 2-4 км, полосе, вытянутой с запада на восток почти на 20 км. К вечеру 28 апреля противник был рассечен на три части. Сообщение между ними сохранялось только по подземным коммуникациям. Чтобы советские войска не смогли использовать метро, Гитлер приказал открыть шлюзы на Шпрее, хотя он не мог не знать, что будет затоплен участок метро между Лейпцигер-штрассе и Унтер-ден-Линден, где на станциях укрывались тысячи берлинцев.

В 22.00 генерал Вейдлинг доложил Гитлеру, что боеприпасов осталось приблизительно на два дня, по его мнению, дальнейшее сопротивление

бесполезно. Генерал предложил план прорыва остатков частей на запад, к англо-американским войскам. «Фюрер долго размышлял, — рассказывал уже в плену Вейдлинг. — Он расценивал обстановку как безнадежную». Однако мысль о прорыве Гитлер отклонил.

Советские войска продолжали упорно пробиваться к Рейхстагу. Это величественное здание в северо-восточной части парка Тиргартен было многим знакомо. С севера через реку Шпрее к Рейхстагу продвигалась 3-я ударная армия генерала В.И. Кузнецова: кстати, ее 79-й стрелковый корпус первым из советских войск ворвался в город. Теперь командир корпуса генерал С.Н. Перверткин лелеял надежду первым водрузить красное знамя над Рейхстагом. С юго-востока через плотно застроенную часть города наступали гвардейцы 8-й гвардейской и 1-й гвардейской танковой армий. Генерал В.И. Чуйков поставил корпусам задачу: 28 апреля выйти в район Рейхстага и во что бы то ни стало взять его. С юга продвигалась 3-я гвардейская танковая армия 1-го Украинского фронта. Ее (армии) 9-й

**Легкий тягач Я-12
буксирует
по берлинской улице
152-мм гаубицу
образца 1909/1930
годов. Апрель
1945 года.**

механизированный корпус генерала И.П. Сухова только что вышел к Ландвер-каналу. Утром 29 апреля он должен был форсировать его, а затем по улице Геринг-штрассе двигаться к Рейхстагу.

В соответствии с директивой Ставки ВГК от 23 апреля разграничительная линия между 1-м Белорусским и 1-м Украинским фронтами на севере заканчивалась Ангальтским вокзалом, расположенным в центральной части города в 2 км южнее Рейхстага. 28 апреля войска 1-го Белорусского фронта овладели вокзалом. Строго говоря, это являлось нарушением установленной границы, так как вокзал входил в полосу наступления 1-го Украинского фронта. В ней еще больше, чем командование 1-го Белорусского фронта, были повинны Генеральный штаб и Ставка, которые не сумели обеспечить на должном уровне взаимодействие двух фронтов, направив их на одну и ту же цель. Основная причина перемешивания войск заключалась в несвоевременном разграничении районов действий фронтов. С началом Берлинской операции граница между войсками 1-го Белорусского и 1-го

Украинского фронтов была определена всего-навсего на глубину 50 км — до Люббена. Несмотря на то что войска маршала И.С.Конева ворвались в Берлин 21 апреля, Ставка установила разграничительную линию между фронтами в городе только 23 апреля. Трудности не замедлили сказаться. И Конев, и Жуков стали получать от своих войск одно донесение за другим о том, что собственная авиация наносит по ним удары. Разобраться, авиация какого фронта виновата, в тех условиях было невозможно.

Однако и назначенная 23 апреля разграничительная линия, упорядочив действия войск на суше, не устранила неразберихи в воздухе. По мере продвижения к центру Берлина она нарастала. Летчики нередко ошибались. Как докладывало командование 3-й гвардейской танковой армии, 16-я воздушная армия, входившая в состав 1-го Белорусского фронта, случайно нанесла мощный удар по 6-му гвардейскому танковому корпусу, причинив ему серьезный урон. Случалось, что танкистов генерала П.С. Рыбалко бомбила авиация своего же фронта. Дело доходило до того, что П.С. Рыбалко попросил

И.С. Конев совсем убрать авиацию. Когда все войска устремились к Рейхстагу, даже артиллерия иногда обстреливала своих соседей.

28 апреля, наступая на запад южнее Ландвер-канала, 29-й гвардейский стрелковый корпус 8-й гвардейской армии пересек железные дороги, которые идут на север к Ангальтскому и Потсдамскому вокзалам. При этом продвижение 9-го механизированного корпуса армии генерала П.С. Рыбалко на север, вдоль железных дорог, к Ландвер-каналу пришлось как раз по тылам 8-й гвардейской армии. Последствия продвижения войск перпендикулярно друг другу могли быть непредсказуемыми.

В 20.45 И.С. Конев направил Г.К. Жукову телеграмму: «По донесению П.С. Рыбалко армии В.И. Чуйкова и М.Е. Каткуова получили задачу наступать на северо-запад по южному берегу Ландвер-канала и таким образом режут боевые порядки войск 1-го Украинского фронта, наступающих на север. Прошу изменить направление наступления армий Чуйкова и Каткуова». Копия телеграммы тут же была передана в Москву генералу А.И. Антонову. В принципе выполнение просьбы И.С. Конева должно было привести к прекращению наступления армий В.И. Чуйкова и М.Е. Каткуова.

Получив телеграмму командующего 1-м Украинским фронтом, Г.К. Жуков доложил И.В. Сталину: «Наступление частей Конева по тылам 8-й гвардейской армии и 1-й гвардейской танковой армии создало путаницу и перемешивание частей, что крайне вообще осложнило управление боем. Дальнейшее их продвижение в этом направлении может привести к еще большему перемешиванию и затруднит управление». Маршал Жуков просил установить новую разграничительную линию между фронтами или заменить войска И.С. Конева в Берлине

На улицах поверженного Берлина. Хорошо виден джип американского производства «Виллис» МВ, принадлежащий 2-й гвардейской танковой армии (регистрационный номер «С-79-612»). Белая окраска на крыльях и радиаторе была необходима для езды в ночное время. В машине кроме советских военных сидят пленные офицеры вермахта. Апрель-май 1945 года.

войсками 1-го Белорусского фронта. Буквально через несколько минут Москва установила такую разграничительную линию, которая требовала вывода армий П.С. Рыбалко и А.А. Лучинского из города на запад.

За разграничительной линией, которая устанавливалась с 24.00 28 апреля, оказался 9-й механизированный корпус, продолжавший по-прежнему наступать к Рейхстагу. Получив директиву Ставки, И.С. Конев приказал П.С. Рыбалко отвести войска.

«Он (генерал Рыбалко) буквально должен был пересилить себя, чтобы выполнить мой приказ, — вспоми-

Вверху – немецкий самолет связи Fi-156 «Шторх/Аист» (эта машина принадлежала начальнику штаба ОКХ). Именно на таком аппарате знаменитая нацистская летчица Ханна Рейч (внизу) предлагала вывезти Гитлера из осажденного Берлина. 1945 год.

нал маршал И.С. Конев после войны. – И я не склонен его осуждать за эти хорошо понятные мне личные переживания».

Первой к Рейхстагу вышла 3-я ударная армия. Наступая с севера, ее 79-й стрелковый корпус прорвался к мосту через Шпрее и после ожесточенных боев в ночь на 29 апреля захватил его. От моста «Мольтке» до Рейхстага оставалось каких-нибудь 500 м, но они оказались необычайно трудными. Площадь перед зданием обороняли подразделения СС и батальон фольксштурма. Предыдущей ночью сюда для подкрепления прибыли три роты морской школы из Ростка. Почти 5 тысяч немецких солдат и офицеров, сосредоточенных у стен Рейхстага, поддерживали 3 дивизиона полевой артиллерии и зенитный артиллерийский дивизион. Система обороны на подступах к зда-

нию включала 3 траншеи, прикрытые минными полями и противотанковым рвом с водой, 15 железобетонных ДОТов. Ходы сообщения связывали траншеи с подвалами Рейхстага. В целом оборона была прочной.

Ночью по правому берегу Шпрее были выставлены 60 орудий. Штурм Рейхстага начался перед рассветом 30 апреля в 5 часов 30 минут. К зданию германского парламента устремились 150-я и 171-я стрелковые дивизии, которыми командовали генерал В.М. Шатилов и полковник А.И. Негода. Первая попытка овладеть зданием с ходу окончилась полной неудачей. Началась тщательная подготовка штурма. Для поддержки атаки пехоты только для ведения огня прямой наводкой было сосредоточено 135 орудий, танков и самоходных артиллерийских установок. Еще десятки пушек, гаубиц и реактивных установок вели огонь с закрытых позиций. С воздуха штурмующих поддерживали эскадрильи 283-й истребительной авиационной дивизии полковника С.Н. Чирвы.

В 12.00 началась артиллерийская подготовка. К Рейхстагу на расстояние 200-300 м было подтянуто 89 орудий, в том числе 16 152-мм гаубиц. Через полчаса пехота ринулась на штурм. Ей осталось преодолеть всего 250 м. Казалось, успех был обеспечен. «Вокруг все ревели и грохотало, – вспоминал полковник Ф.М. Зинченко, полк которого входил в 150-ю стрелковую дивизию. – Кому-то из командиров и могло показаться, что его бойцы если еще не достигли, то вот-вот достигнут заветной цели... Вот и полетели по команде донесения. Ведь всем так хотелось быть первыми!..»

Генерал В.М. Шатилов сначала по телефону, а затем и письменно сообщил командиру 79-го стрелкового корпуса генералу С.Н. Переверткину, что в 14.25 стрелковые батальоны из дивизий под командованием капита-

нов С.А. Неустроева и В.И. Давыдова ворвались в Рейхстаг и водрузили на нем знамя. В настоящее время подразделения продолжают очищать здание от немцев. Столь долгожданная весть понеслась дальше — в штабы 3-й ударной армии и 1-го Белорусского фронта. О ней сообщило советское радио, а следом и зарубежные радиостанции. Военный совет фронта приказом от 30 апреля уже поздравил воинов с одержанной победой, объявил благодарность всем солдатам, сержантам, офицерам 171-й и 150-й стрелковых дивизий и, разумеется, генералу С.Н. Перверткину и обязал военный совет армии представить наиболее отличившихся к наградам.

К Рейхстагу устремились военные кинооператоры, фотокорреспонденты, журналисты, среди них известный писатель Б.Л. Горбатов. Увиденное разочаровало: штурмующие батальоны по-прежнему вели бои на подступах к зданию, где ни одного советского солдата и ни одного флага не было.

Третья атака началась в 18.00. Вместе с атакующими батальонами

Танки Т-34-85 (слева) и ИС-2 (справа) с установленными на них специальными сетчатыми экранами для защиты от кумулятивных противотанковых средств. Берлин, апрель-май 1945 года.

674, 756-го и 380-го стрелковых полков, которыми руководили соответственно подполковник А.Д. Плеходанов, полковник Ф.М. Зинченко и исполняющий обязанности командира майор В.Д. Шаталов, наступали две группы добровольцев, возглавляемые адъютантом командира 79-го стрелкового корпуса майором М.М. Бондарем и командиром батареи управления командующего артиллерией корпуса капитаном В.Н. Маковым. По инициативе командования и политотдела корпуса эти группы были созданы специально для водружения изготовленных в корпусе флагов.

Эта атака увенчалась успехом: батальоны капитанов С.А. Неустроева, В.И. Давыдова, старшего лейтенанта К.Я. Самсонова и группы добровольцев ворвались в здание, о чем Зинченко доложил генералу В.М. Шатилову. Тот всю вторую половину этого дня неоднократно требовал ворваться в Рейхстаг и, что его больше всего беспокоило, водрузить на нем знамя. Доклад обрадовал командира дивизии и одновременно огорчил: знамя все еще не было установлено. Генерал приказал очистить здание от противника и «немедленно установить на его куполе знамя военного совета армии!» Чтобы ускорить выполнение задачи, командир дивизии назначил Ф.М. Зинченко комендантом Рейхстага.

Однако полковник Ф.М. Зинченко понимал, как он писал уже после войны, «что ни за вечер, ни в течение ночи рейхстаг полностью не

**Площадь перед
Рейхстагом после
капитуляции.
На переднем плане
видны 88-мм орудия
Flak 37/38. Берлин,
май 1945 года.**

очистить, но знамя должно быть установлено любой ценой!..» Он приказал до наступления темноты отбить у противника как можно больше комнат, а затем дать лично-му составу небольшой отдых. Для водружения знамени военного совета армии, врученного полку еще 26 апреля, командир выделил группу во главе с политработником батальона 150 сд лейтенантом А.П. Берестом. Входившие в нее сержанты М.А. Егоров и М.В. Кантария в ночь на 1 мая водрузили флаг на Рейхстаге. Через два дня он был заменен большим красным стягом. Снятый флаг 20 июня специальным рейсом самолета с воинскими почестями отправили в Москву. Он стал почитаться как Знамя Победы, которое хранится в Центральном музее вооруженных сил России.

По воспоминаниям бывшего командира 1-го батальона 756 сп 150-й Идрицкой ордена Кутузова II степени стрелковой дивизии капитана С. Неустроева «подъем» знамени на Рейхстаге должны были осуществлять не только широко известные Егоров и Кантария, а три человека. Третий разведчик — старший сержант со знаковой фамилией Иванов,

был смертельно ранен еще у входа в здание.

Кроме знамени военного совета армии на здании Рейхстага было укреплено много других флагов. Первый флаг водрузила группа капитана В.Н. Макова, которая атаковала немцев вместе с батальоном капитана Неустроева. Возглавляемые капитаном добровольцы старшие сержанты А.П. Бобров, Г.К. Загитов, А.Ф. Лисименко и сержант М.П. Минин сразу же бросились на крышу Рейхстага и укрепили флаг на одной из скульптур правой башни дома. Произошло это в 22.40, что на два-три часа раньше водружения флага, которому историей суждено было стать Знаменем Победы.

Большая группа воинов была представлена к наградам, а вся группа капитана В.Н. Макова по ходатайству командира 79-го стрелкового корпуса — к званию Героя Советского Союза. Однако приказом командующего 1-м Белорусским фронтом от 18 мая 1945 года их удостоили только орденом Красного Знамени. Такую же награду получили М.А. Егоров и М.В. Кантария, а звание Ге-

Тяжелый немецкий танк Pz. Krfw. VI Ausf. E «Тигр» из танковой дивизии вермахта «Мюнхеберг», подбитый в центре Берлина, перед зданием Рейхстага. На обратной стороне башни он имеет большую белую свастику, номер танка «323». Май 1945 года.

роя им было присвоено вместе с командирами штурмовавших Рейхстаг батальонов В.И. Давыдовым, С.А. Неустроевым и К.Я. Самсоновым только через год — 8 мая 1946 года, к первой годовщине Победы над нацистской Германией.

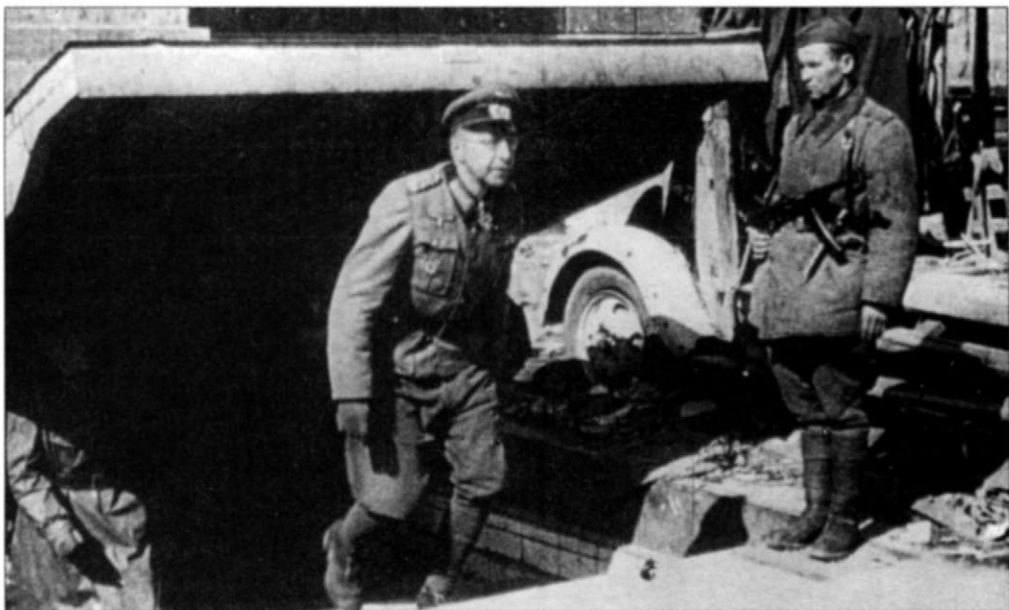
В конце апреля имперскую канцелярию, в подземном убежище которой укрывался Гитлер, с внешним миром соединяла только радиосвязь. Фюрер, все еще надеясь на помощь извне, то и дело запрашивал, когда же войска деблокируют столицу. Наконец 30 апреля пришел ответ. Кейтель радировал, что 9-я армия Буссе из окружения так и не вырвалась, а 12-я армия Венка наступать на Берлин не может. Потеряв всякую надежду на спасение, Гитлер в 15.30 (по средневропейскому времени) застрелился.

В ночь на 1 мая в расположение войск 8-й гвардейской армии прибыл немецкий офицер-парламентер с пакетом, адресованным советскому командованию. В нем содержалась просьба установить время и место перехода линии фронта началь-

ником генерального штаба сухопутных войск (ОКХ) вермахта генералом Г. Кребсом для сообщения особой важности. Просьба была удовлетворена, и в 3.00 Кребс был доставлен к командующему армией (8А) генералу В.И. Чуйкову. Начальник генерального штаба сообщил о самоубийстве Гитлера, о составе нового правительства Германии и передал обращение Геббельса и Бормана к Главному Командованию Красной Армии с просьбой о временном прекращении боевых действий в Берлине как условия для мирных переговоров между Германией и СССР.

Сообщение тотчас было передано маршалу Г.К. Жукову, который, в свою очередь, доложил о нем в Москву, выделив для переговоров с германским руководством в Берлине своего заместителя генерала В.Д. Соколовского. Вскоре позвонил сам Сталин и сказал: «Передайте Соколовскому, никаких переговоров, кроме безоговорочной капитуляции, ни с Кребсом, ни с другими гитлеровцами не вести». Г. Кребс в 9.00 отбыл для передачи ответа советско-

**Командующий
берлинским
гарнизонем генерал
Вейдлинг покидает
свой бункер
и сдается Красной
Армии. Берлин, май
1945 года.**

го командования. В 18.00 пришел ответ с отклонением полной, безоговорочной капитуляции гарнизона.

Кстати, какого-либо ослабления сопротивления противника переговоры не убавили, но после отказа капитулировать советские войска усилили удары по врагу. Весь день 1 мая остатки 18-й панцергренадерской дивизии при поддержке артиллерии, нескольких танков и САУ продолжали оказывать сопротивление в районе Зоологического сада. 2 мая в первом часу ночи по московскому времени радиостанция 79-й гвардейской стрелковой дивизии, входившей в состав 8-й гвардейской армии, приняла радиограмму на русском языке: «Просим прекратить огонь. К 12 час. 50 мин. по берлинскому времени высылаем парламентариев на Потсдамский мост». В указанное время на мост прибыл немецкий офицер, который от имени генерала Вейдлинга заявил о готовности берлинского гарнизона прекратить сопротивление.

Утром 2 мая сдался в плен Вейдлинг. По его словам, такое решение он принял самостоятельно, так как Геббельс отравился. Генералу было

предложено отдать письменный приказ о капитуляции подчиненных ему войск гарнизона, что он и сделал. Вскоре по просьбе советского командования аналогичный приказ отдал от имени германского правительства заместитель Геббельса знаменитый диктор и политический обозреватель Ганс Фриче. Приказы по усилительным радиоустановкам передавались всем немецким войскам. Началась массовая сдача в плен. 2 мая по советским данным сдались 134 700 человек. Тем не менее отдельные группы продолжали вопреки приказам пробиваться на запад. Самых крупных было две: одна (численностью около 17 тыс. человек) прорывалась из Берлина, другая (до 30 тыс. солдат и офицеров) — из Шпандау. Вместе с ними из окружения выходили около 300 видных функционеров нацистской партии. Обе группы в тот же день были разгромлены.

С 26 апреля 2-й Белорусский фронт наступал в северо-западном направлении, стремясь прижать 3-ю танковую армию генерала Хассо фон Мантейфеля к Балтийскому морю. Маршал Рокоссовский наращивал силу ударов по противнику: кроме

Мы победили!
Слева – разведчики младший сержант Кантария, рядовой Егоров и старший сержант Сьянов устанавливают советский флаг на Рейхстаге. Справа – солдат Красной Армии смотрит на поверженный Рейхстаг. Май 1945 года.

трех армий в наступление перешла также 2-я ударная армия генерала И.И. Федюнинского. Вступили в сражение переправившиеся через Одер все танковые, механизированный и кавалерийский корпуса. При поддержке 4-й воздушной армии генерала К.А. Вершинина они стремительно продвигались в глубину Германии.

Навстречу войскам К.К. Рокоссовского наступала 21-я группа армий союзных войск. Командовал ею британский фельдмаршал Монтгомери. В конце апреля английские войска форсировали Эльбу и, не встречая сопротивления, быстро шли на восток. 3 мая им без боя сдался гарнизон Гамбурга. С утра 5 мая прекратили боевые действия немецкие войска и силы флота в Голландии и Дании, на северо-западе Германии и островах Северного моря.

Однако против Красной Армии вермахт продолжал борьбу. Командующий группой армий «Висла», куда входила и 3-я танковая армия, получил приказ ставшего преемником Гитлера гросс-адмирала Деница вести боевые действия так, чтобы как

можно больше своих сил отвести на запад, за линию Демиц, Висмар. То есть в зону боевых действий английских и американских войск. 2-й Белорусский фронт следовал за 3-й танковой армией по пятам, хотя при отходе противник минировал дороги и взрывал мосты. Своим упорным сопротивлением на подготовленных по рекам, каналам и в межозерных дефилах оборонительных рубежах он стремился задержать преследующих. 2-я ударная и 65-я армии 2 мая вышли на побережье Балтийского моря. 70-я и 49-я армии, преследуя дивизии 3-й танковой и только что сформированной 21-й армий, наступали на запад. До соединения с группой армий фельдмаршала Бернарда Монтгомери советским войскам оставалось всего 20-30 км.

Главные силы Монтгомери в это время наступали на север, к Балтийскому морю. Для прикрытия с востока британский фельдмаршал выделил один американский корпус. 4 мая советские войска на рубеже Висмар, Шверин, Демиц соединились с союзниками, но противник куда-то

**Советские солдаты
осматривают центр
Берлина. Май
1945 года.**

бесследно исчез. Выяснилось, что еще два дня назад командующие 3-й танковой и 21-й армий вермахта генералы Мантейфель и Типпельскирх установили контакт с американцами. В самый последний момент, когда советские войска должны были вот-вот подойти, обе немецкие армии перешли линию американского фронта и сложили оружие. При этом Мантейфель со своей 200-тысячной группировкой сдался только одной американской пехотной дивизии.

Важно то, что за весь период боевых действий 2-й Белорусский фронт не позволил противнику перебросить под Берлин ни одной дивизии. Даже те боевые части, которые германское командование уже начало передвигать из-под Данцига к столице, были скованы и разгромлены.

Войска 1-го Белорусского фронта, которые в период штурма Берлина обходили его с севера и с юга, теперь продвигались к Эльбе. 2 мая передовые отряды 61-й армии генерала П.А. Белова встретились южнее Виттенберга с 84-й пехотной дивизией американских войск. В период с 4 по 7 мая на Эльбу вышли, соединившись с 9-й американской арми-

ей, 1-я польская и 47-я армии. Отступавшая под их натиском 12-я армия генерала Венка после предварительных переговоров с американцами переправилась на западный берег реки и сдалась им. По словам Типпельскирха, тогда «удалось спасти примерно 100 тыс. человек от русского плена». Еще южнее, сменив войска 1-го Украинского фронта, рубеж Эльбы заняли 3, 69-я и 33-я армии 1-го Белорусского фронта. К реке Мульде вышли, соединившись с главными силами 1-й американской армии, две стрелковые дивизии 13-й армии 1-го Украинского фронта, в то время как его главные силы со 2 мая перемещались на юг, готовясь для наступления на Прагу.

Советским войскам, проводившим Берлинскую операцию, существенную помощь оказал Балтийский флот, которым командовал адмирал В.Ф. Трибуц. 22 апреля народный комиссар Военно-Морского Флота адмирал Н.Г. Кузнецов потребовал от Трибуца сразу же после завершения разгрома немцев в Кенигсберге и Данциге поддержать наступление войск 2-го Белорусского фронта вдоль морского побережья.

Трибуц стремился воспрепятствовать эвакуации германских войск из Восточной Пруссии и Курляндии в порты западной части Балтийского моря. Для выполнения поставленных задач флот использовал военно-воздушные силы, торпедные и сторожевые катера, тральщики и развернутые на позициях подводные лодки. Как и прежде, крупные надводные корабли оставались в Кронштадте, лишённые возможности из-за сложной минной обстановки выйти из Финского залива в открытое море.

В начале мая авиация Балтийского флота нанесла массированные удары по военно-морской базе противника в Свиномюнде. Успех превзошёл все ожидания: был потоплен германский линкор «Шлезия», уничтожены и повреждены шесть транспортов, три эскадренных миноносца, несколько тральщиков и сторожевых катеров. Войска 2-го Белорусского фронта, используя удары флота, 5-6 мая овладели Свиномюнде и островом Рюген.

Вечером 7 мая командующие советскими фронтами, действовавшими против Германии, получили директиву Ставки ВГК, в которой указывалось, что германские вооружённые силы как на западном, так и на восточном фронтах 8 мая с 23.00 средневропейского времени согласно достигнутому в Реймсе соглашению должны капитулировать. Ставка приказывала любыми средствами известить об этом командование и войска противника, потребовать от них сложить оружие и сдаться в плен, а в случае продолжения сопротивления — нанести решительные удары. Правда, в полосе 1-го и 2-го Белорусских фронтов сопротивляться было уже некому. От капитуляции уклонялись лишь группировка противника, сосредоточенная в Южной Германии и Чехословакии, а также военно-морские силы вермахта на Балтийском море.

Итак, Берлинская операция успешно завершилась. 1-й и 2-й Белорусские и 1-й Украинский фронты поставленную перед ними задачу выполнили. С 16 апреля по 8 мая, продвинувшись на глубину от 160 до 220 км, они овладели Берлином и соединились с англо-американскими войсками. За такой короткий срок Красная Армия разгромила 93 германские дивизии, большое количество отдельных полков и батальонов; было захвачено около 480 тыс. военнопленных, 11 тыс. орудий и минометов, более 1,5 тыс. танков и штурмовых орудий, 4,5 тыс. боевых самолётов разных марок. Столь высокой результативности не достигалось ни в одной из проведенных ранее операций Великой Отечественной войны.

Берлинская операция содержит много поучительного и по праву составляет отечественную военную гордость. Возросшее мастерство, несокрушимая воля к победе советских солдат и офицеров были очень убедительно продемонстрированы как при прорыве мощной обороны, так и при уничтожении окружённого противника. Если под Сталинградом разгром 300-тысячной группировки занял более двух месяцев, то на уничтожение полумиллионной группировки врага, окружённой в столице Германии, потребовалось только семь суток.

Тем не менее оценка Берлинской операции также содержит немало преувеличений, навеянных эйфорией победного завершения войны. Прежде всего необходимо напомнить, что общая военно-политическая обстановка, в которой проводилась операция, была особенно благоприятной. Германия вела вооружённую борьбу на два фронта, отражая одновременно удары с востока и запада. Ей, оставшейся в одиночестве, теперь противостояли державы, которые обладали сильной экономикой, огромными людскими

**Генерал Ганс
Кребс (справа)
на переговорах
с советским
командованием.
Берлин, май
1945 года.**

ресурсами, могучими вооруженными силами.

И при всем этом войска трех советских фронтов и силы Балтийского флота за три недели наступления потеряли убитыми, ранеными и пропавшими без вести 361 367 человек, в число которых входят 8,9 тыс. воинов 1-й и 2-й польских армий³⁷. Фронты потеряли 2108 орудий и минометов, 1997 танков и самоходных артиллерийских установок, 917 боевых самолетов. Берлинская операция занесена в книгу рекордов Гиннесса как самое кровопролитное сражение современности, в котором с обеих сторон участвовало 3,5 млн человек, 52 тыс. орудий и минометов, 7750 танков и 11 тыс. самолетов.

Разумеется, столь огромные потери советских и польских войск — это следствие прежде всего отчаянного сопротивления немцев. Слишком велик был их страх, что пришло время держать ответ за многочисленные злодеяния, совершенные на оккупированной территории СССР. Однако и действия Красной Армии страдали недостатками. Это прежде всего спешка с началом наступления,

вызванная больше всего политическими мотивами: стремлением опередить англо-американских союзников в овладении Берлином. Неудачным оказался лобовой удар 1-го Белорусского фронта по Берлину, что привело к необходимости прорывать оборону в самом сильном месте.

Признавая недостатки руководства в наступлении на Берлин, маршал Г.К. Жуков писал в своих мемуарах: «Взятие Берлина следовало бы сразу, и в обязательном порядке, поручить двум фронтам: 1-му Белорусскому и 1-му Украинскому... Мог быть, конечно, и иной вариант; взятие Берлина поручить одному 1-му Белорусскому фронту, усилив его левое крыло не менее чем двумя общевойсковыми и двумя танковыми армиями, хотя бы одной авиационной армией, а также соответствующими артиллерийскими и инженерными частями». Но такие силы Г.К. Жуков мог получить прежде всего за счет 1-го Украинского фронта, потому что две танковые армии взять было больше не у кого. Кстати, второй вариант вообще исключал участие маршала И.С. Конева в овладе-

Нацистская государственная машина была сломлена. На фото – убитый в центре Берлина солдат одного из соединений Имперской службы трудовой повинности – РАД (из 185-го батальона). Апрель-май 1945 года.

нии столицей Германии. В этом случае, по мнению Г.К. Жукова, было бы меньше всяких трений и неясностей, которые в конце концов возникли в ходе взаимодействия двух фронтов при штурме Берлина.

Да и Конев уже спустя 20 лет после войны признавал, что после окружения Берлина никакой надобности помощи 1-му Белорусскому фронту в штурме города не было. Напрашивается вывод: выделение чрезмерного количества войск для овладения столицей при неумелой организации взаимодействия между фронтами только увеличило потери.

Немногим выпала честь наступать на столицу Германии, но еще меньше советских воинов осуществили свою

заветную мечту войти в Берлин победителями. В ознаменование этого события была учреждена медаль «За взятие Берлина». Вручили ее непосредственным участникам штурма города – 1082 тыс. солдатам, сержантам и офицерам Красной Армии и Войска Польского. Москва щедро наградила победителей. Так, в 1-м Белорусском и 1-м Украинском фронтах, которые к началу наступления насчитывали около 1,5 млн человек, ордена и боевые медали получили 1141 тыс. воинов. Г.К. Жуков стал трижды Героем Советского Союза, маршалы Конев и Рокоссовский были удостоены второй Золотой Звезды. Почетное наименование Берлинских было присвоено 187 частям и соединениям.

Примечания и ссылки

1. ЦАМО, ф. 299, оп. 76782сс, д. 87, л. 3.
2. Thomas L. Jentz. Panzertruppen 1943-1945. Schiffer Military History, 1996, p. 234.
3. ЦАМО, ф. 299, оп. 76782сс, д. 87, л. 2.
4. Thomas L. Jentz. Panzertruppen 1943-1945. Schiffer Military History, 1996, p. 234.
5. Типпельскирх К. История Второй мировой войны. Санкт-Петербург, 1994, т. 2, с. 228.
6. Tiger II. Culver and Feist, 1996, p. 369-371.
7. Thomas L. Jentz. Panzertruppen 1943-1945. Schiffer Military History, 1996, p. 233-234.
8. Там же, p. 233.
9. Там же, p. 245.
10. Там же, p. 232-233.
11. Bender R. J., Taylor H.P. Uniforms, organizations and history of the Waffen-SS. San Jose, R. James Bender Publishing, 1986, vol. 3, p. 64-65.
12. Урвол Н. Войска СС. Кровавый след. Ростов н/Д, Феникс, 2000, с. 331.
13. ЦАМО, ф. 299, оп. 20543сс, д. 7, лл. 79-81.
14. ЦАМО, ф. 233, оп. 2307, д. 189, л. 180.
15. Типпельскирх К. История Второй мировой войны. Санкт-Петербург, 1994, т. 2, с. 226.
16. ЦАМО, ф. 299, оп. 20543сс, д. 7, лл. 79-80.
17. Thomas L. Jentz. Panzertruppen 1943-1945. Schiffer Military History, 1996, p. 247.
18. ЦАМО, ф. 299, оп. 76782сс, д. 87, л. 4.
19. В период с конца марта до середины апреля 1945 года численность и состав советских фронтов, готовившихся к наступлению на берлинском направлении, подвергались динамичным изменениям.
20. Tiger II. Culver and Feist, 1996, p. 333-334.
21. Der Spiegel, 1966, Nr. 3, s. 34.
22. Trevor-Roper H. The last Days of Hitler. L., 1972, p. 100.
23. Luedde-Neurath W. Regierung Doenitz. Die letzten Tage des dritten Reiches. Goettingen, 1953, s. 22.
24. Toland J. Op. cit., p. 431.
25. Foreign Relations of the United States. Conference of Berlin, 1945, Vol. 1, Wash., 1952, p. 265.
26. Foreign Relations of the United States, Diplomatic Papers. 1945, Vol. VII, Wash., 1951, p. 43.
27. Берлинская операция 1945 года. М., Воениздат, 1950, ч. 1, с. 20-32.
28. Указ о формировании фольксштурма был издан 25 сентября 1944 года. Это ополчение было предназначено для обороны Рейха из пригодных к военной службе мужчин в возрасте от 16 до 60 лет. Эта новая организация вошла в состав не вооруженных сил, а в национал-социалистическую партию.
29. Народно-артиллерийские корпуса начали формироваться в 1944 году и имели в своем составе от 13 до 15 батарей, то есть эти корпуса были несколько сильнее, чем артиллерийские полки в дивизиях. В связи с имевшимися в 1944 году затруднениями в отношении укомплектования личным составом и боевой техникой, а также в связи с трудностями осуществления боевой подготовки эти корпуса достигли весьма ограниченной боеспособности. Структура народно-артиллерийского корпуса была следующей: штаб, штабная батарея, батарея АИР, 5 артиллерийских дивизионов (артдивизион 75-мм противотанковых пушек трехбатарейного состава по 6 пушек в каждой батарее; артдивизион 105-мм легких гаубиц трехбатарейного состава по 6 гаубиц в каждой батарее; артдивизион 100-мм пушек двухбатарейного состава по 4 пушки в каждой батарее; артдивизион 122-мм трофейных гаубиц двухбатарейного состава по 4 орудия в каждой батарее; одна артиллерийская батарея 170-мм пушек). В дальнейшем предусматривалось усилить корпус одной батареей управления огнем и двумя батареями 210-мм мортир. Корпуса оснащались той матчастью, которая имелась на складах и не всегда соответствовали не только планам усиления, но и указанным штатам.

30. Это реально существующее соединение находилось в тот момент на другом участке советско-германского фронта.

31. 36-я гренадерская дивизия СС была сформирована в феврале 1945 года на базе печально известной бригады Дирлевангера. Чтобы довести это соединение до размеров дивизии ему придали 1244-й гренадерский полк, 681-й танкоистребительный дивизион, танковый батальон «Штансдорф» с 28 САУ, 687-ю саперную бригаду вермахта, а также бывших курсантов брауншвейнского училища СС, проходивших службу в парашютно-танковой дивизии ВВС «Герман Геринг 1». Командовал дивизией Фриц Шмедис.

32. Операции Советских вооруженных сил в Селикой Отечественной войне 1941-1945. Том IV. Операции Советских вооруженных сил в период завершающих побед Советского Союза над фашистской Германией (январь-май 1945 г.). М., Воениздат, 1959, с. 339-340.

33. Бучин А.Н. 170 000 километров с Г.К. Жуковым. М., «Молодая гвардия», 1994, с. 129.

34. Козырев М., Козырев В. Специальное оружие Второй мировой войны. М., Центрполиграф, 2008, с. 53.

35. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления, т. 2. М., 1986, с. 297.

36. Советская артиллерия в Великой Отечественной войне. М., Воениздат, 1960, с. 711-712.

37. Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. М., Олма-Пресс, 2001, с. 306-307.

Источники и литература

1. Журнал боевых действий войск 1-й гвардейской танковой армии в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941-1945 (ЦАМО, ф. 299, оп. 20543сс, д. 7, лл. 1-255).

2. Описание разведотдела штаба 1-й гвардейской танковой армии боевых действий войск противника в Берлинской операции с 16 апреля по 2 мая 1945 года (ЦАМО, ф. 299, оп. 76782сс, д. 87, лл. 2-57).

3. История Второй мировой войны 1939-1945. М., Воениздат, 1979. 544 с.

4. Берлинская операция 1945 года. М., Военное издательство Военного министерства Союза ССР, 1950. 652 с.

5. Советская артиллерия в Великой Отечественной войне. М., Воениздат, 1960. 800 с.

6. Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. М., Олма-Пресс, 2001. 608 с.

7. Бучин А.Н. 170 000 километров с Г.К. Жуковым. М., «Молодая гвардия», 1994. 240 с.

8. Козырев М., Козырев В. Специальное оружие Второй мировой войны. М., Центрполиграф, 2008. 384 с.

9. Катуков М.Е. На острие главного удара. М., Воениздат, 1974. 429 с.

10. Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии 1933-1945. М., Воениздат, 1976, т. III. 415 с.

11. Типпельскирх К. История Второй мировой войны. Санкт-Петербург, 1994, т. 2. 304 с.

12. Уильямсон Г. СС – инструмент террора./Пер. с англ. А.В. Бушуева, И.С. Соколова. Смоленск, Русич, 1999. 414 с.

13. Урвол Н. Войска СС. Кровавый след. Ростов н/Д, Феникс, 2000. 350 с.

14. Bender R. J., Taylor H.P. Uniforms, organizations and history of the Waffen-SS. San Jose, R. James Bender Publishing, 1986, vol. 3. 176 p.

15. Mollo A. Uniformen der Waffen-SS. Friedberg, Podzun-Pallas-Verlag, 1993. 256 p.

16. Thomas L. Jentz. Panzertruppen 1943-1945. Schiffer Military History, 1996. 297 p.

17. Tiger II. Culver and Feist, 1996. 319 p.

18. Kurowski F. Sturmgeschuetz dor! (Assault Guns to the Front!). J.J. Fedorowicz Publishing, 1999. 282 p.

Научно-популярное издание

«Битва за битвой»

Мощанский Илья Борисович

ВЗЯТИЕ БЕРЛИНА

Последний рывок

16 апреля – 8 мая 1945 года

Ответственный за выпуск *И.Б. Мощанский*

Корректор *А.В. Петрова*

Дизайн обложки *Ю.М. Юров*

Верстка *Л.А. Добрецова*

ООО «Издательский дом «Вече»

Почтовый адрес:

129348, Москва, ул. Красной Сосны, 24.

Фактический адрес:

127549, Москва, Алтуфьевское шоссе, 48, корпус 1.

Санитарно-эпидемиологическое заключение
№ 77.99.60.953.Д.000452.01.09 от 27.01.2009 г.

E-mail: veche@veche.ru

<http://www.veche.ru>

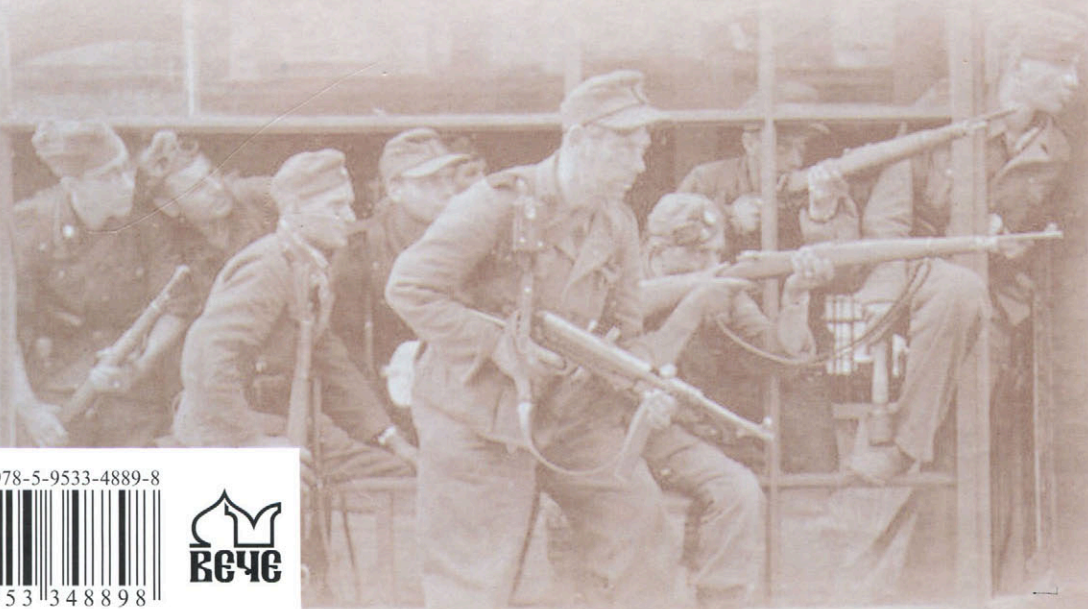
Подписано в печать 30.03.2010. Формат 84x108 1/16.
Гарнитура «NewtonС». Печать офсетная. Бумага офсетная.
Печ. л. 12. Тираж 3000 экз. Заказ О-431.

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного электронного оригинал-макета
в типографии филиала ОАО «ТАТМЕДИА» «ПКИК «Идел-Пресс».
420066, г. Казань, ул. Декабристов, 2.
E-mail: idelpress@mail.ru

БИТВА ЗА БИТВОЙ

Представляемая книга посвящена одному из наиболее масштабных сражений Второй мировой войны, которое проводила Красная Армия. Три фронтовых объединения при поддержке Балтийского флота и Днепровской военной флотилии, а также двух армий Войска Польского штурмом взяли столицу Германии, похоронив все надежды руководителей рейха на сепаратный мир. Особое внимание автора было сосредоточено на процессах, происходивших в германском военно-политическом руководстве в последние месяцы войны — идеях, планах и операциях агонизировавшего в «предсмертных судорогах» врага.

ISBN 978-5-9533-4889-8

Вече